

Теннагуні
Музеї
ТАЇНА
СВЕТЛУСИ

Геннадий Михеев

ТАЙНА СВЕТОПИСИ

Важно помнить свои первые ощущения. Возможно, первовкусие – самое ценное, что есть в нашей жизни. В одном старом фильме пожилой, страдающий от рака мужчина находит младую наркоманку и просит у нее дозу героина. Та, после долгих отнекиваний, вкалывая, произносит: «Теперь ты всякий раз будешь пытаться вернуться в состояние первого кайфа, но у тебя это не получится ни-ког-да...»

Сравнение фотографии с наркозависимостью конечно некорректно. Но ты представь себя без фотоаппарата, без фотографической съемки – и поразмысли: нет ли в твоём влечении патологии? Может быть, уместнее связывать фотолюбительство с влюбленностью. Но и в таком ракурсе нельзя не заметить склонностей к фетишизму (в нашем случае – фотогаджетомании). Давай уж по-серьёзному: снимающие люди все же не от мира сего, какой-то надрыв в нашем брате (или сестре) не заметит разве слепой.

Мой роман с фотографией начался в 1972 году. Мне в ту пору было 9 лет, и в подвале дома номер 16 по переулку Огородной Слободы (это Старая Москва, район Чистых прудов, в те времена переулок носил имя большевика Стопани), в диспетчерской ЖЕКа имелась комнатка, в которой колдовал Фотограф. Его так все и звали: Фотограф. Наверное, это был очень старый человек, но с точки зрения мальчика и 50-летний может показаться глубоким старцем. Высокий, всегда в пиджаке, а, если холодно, в сером плаще и чиновничьей шляпе. Эдакий... зашифрованный колдун или доктор Фауст. Сухощавый, высокий, седой – всегда подтянутый (возможно, отставной военный). Я его узнаю в поздних портретах поэта Пастернака. Скорее всего Фотограф был евреем. В ту эпоху ходила поговорка: «Фотограф – не профессия, а национальность». Фотолаборатория походила на тайную комнату алхимика. Приоткрываешь дверь - а там запахи, странный свет, банки и мензурки, запахи... Короче, ощущение сакральности места с налетом инфернальности (конечно, тогда я такого слова не знал, но...).

Нас, пацанов, Фотограф учил заряжать в бачок пленку и печатать при красном свете фотографии. Это сейчас все: "педофил, педофил..." В ту пору мы ничего такого не знали, разве только изредка в кустах примечали совершенно безобидных эксгибиционистов. Чуть позже я узнал истинную подоплеку внимания Фотографа к детям. Мы, пацаны, лазили по выселенным старым домам и собирали брошенные москвичами вещи. Дома выселяли чуть

не целыми кварталами, москвичей выдавливали в спальные районы, и хламу счастливые избавленцы от веселого коммунального бытия оставляли немало. В частности, и старые фотоаппараты. И в моей личной коллекции имелись допотопные камеры, названия которых я не запомнил, но точно - они были на нерусском языке.

Фотоаппараты, что я добыл в походах по старым домам, были преимущественно широкоплечные или вообще - кассетные. То есть, негодные к использованию в технической среде 70-х (хотя в тем времена в магазинах продавались и широкая пленка, и даже стеклянные фотопластины). Фотограф выведывал у нас, какие фотоаппараты у нас есть, и предлагал поменять на рабочие, современные узкоплечные фотоаппараты. И я свою коллекцию обменял на фотоаппарат "Смена" (вообще-то, старенький, еще и без цифрового обозначения, зато в него можно было вставлять обычную пленку), Фотограф, торжественно мне его вручив, пафосно произнес: "Тебя ждет великое фотографическое будущее, мировая светопись обогатится!". Я не знал, что такое "мировая светопись", да и слово "светопись" услышал впервые, но был счастлив, ибо мог по-настоящему снимать. Еще Фотограф дал мне бачок и ванночки. А пленку и химикаты я уже покупал сам, благо стоили они сущие копейки – дешевле мороженого. На мое десятилетие мама дала мне 16 рублей, и я купил фотоувеличитель "Юность". Так, в коммуналке на улице Грибоедова 8/18, в подсобке появилась маленькая детская фотолаборатория, индивидуальная комната юного алхимика.

А вскоре кто-то (не помню, кто) сказал мне, что я дурак, ибо отдал за копеечную "Смену" великолепные немецкие аппараты с цейсовскими стеклами, тем самым обогатив не какую-то там "светопись", а хитропопного жулика. Фотограф - барыга, почти задаром выманивающий у таких несведущих дурачков, как я, дорогущую фототехнику. Я не согласен: все эти нерусские камеры уже кто-то выбросил, я их всего лишь подобрал. А фотограф научил меня ремеслу. Разве это не достойная плата?

Ныне, когда функцией фотокамеры обладает любой уважающий себя гаджет, а всякий юзер - практически готовый фотохудожник, актуальность постижения ремесла как-то принижена. Пленку в бачок в темноте конечно теперь сможет зарядить далеко не всякий. Я уже не говорю о том, что почти никто не приготовит грамотно раствор проявителя. Из светописи ушла нудная работа. Честно говоря, я не верил, что такое случится при моей жизни - все это болтание в ванночках ох, как достало: никакая там не алхимия, а просто физикохимические процессы проявления и закрепления.

Современные цифромыльницы научились сами делать серию снимков, и потом выбирать из них лучший. Скоро научатся еще летать и выбирать эффектный ракурс. Конечно, этим фокусам не сами камеры учатся - их обучают инженеры и программисты. Но тенденция налицо: мы обретаем творческую свободу, избавляясь от рутины.

Не думаю, что из фотографии ушло таинство – в конце концов, многие любят колдовать над RAW-файлами, называя процесс «проявлением» и видя

в нем «душу». Одним нравится аналоговая светопись, другим – ламповый звук, третьим – бумажные книжки. Мы забываем, что даже книгопечатание – техническое изобретение, а уж что говорить о серебряной фотографии. А душа – она в тебе, причем без кавычек.

Все начинается... но - с чего?

Есть в светописии (как в способе получения изображения на материальном носителе) странная, неясная притягательность. Можно ли назвать это Тайной? Сложно сказать... Вглядишься в холод стекла фотообъектива - и ты увидишь Смерть. Ну, это при условии, ежели у тебя наличествует "болезненное" воображение, присущее, впрочем, всякому художнику. "Фотоаппарат - киллер трепетного бытия" - слишком, пожалуй, экстремальная метафора.

Танатос (интерес к тайне Смерти) - одно из начал, согласного которому (если верить фрейдистам) мы совершаем, казалось бы, немотивированные поступки. А фотограф в своем творчестве, пожалуй, даже слишком часто действует спонтанно. Фотография, запечатлевая "тот самый решающий момент", делает срез временного потока, и фотокарточка - даже если это всего лишь изображение на мониторе - есть выхваченный фрагмент, пленяющий всполох бытия. Случаен снимок, либо он старательно "докручен" - все одно при созерцании всякой фотографии лично у меня возникает ощущение некоторого замешательства, будто я – свидетель... кражи. Пусть это лишь продукт воровства кусочка жизни живого существа. Этот "урывок" напоминает засушенное насекомое. Все внешние атрибуты налицо, но это труп. Не зря специалисты (например, Андре Базен) утверждали, что в основе фотографии лежит "комплекс мумии".

Базен писал: "Смерть - это всего лишь победа времени. Искусственно закрепить телесную видимость существа - значит вырвать его из потока времени, "прикрепить" его к жизни". Однако, Базеновская "телесная видимость существа" - отнюдь не жизнь. Мертвецов приукрашают перед похоронами - но вовсе не для того чтобы вернуть жизнь: это способ завуалировать НАШ страх смерти. В этом плане и фотография при помощи средств выразительности и в случае, если фотограф обладает нужной степенью мастерства, может подарить иллюзию жизни. Но, за поволокою искусства декоратора... простите, фотографа прячется "мумия бытия ушедшего". Тем более, что искусство (вообще) - вовсе не естество, а его имитация. Иногда, впрочем, - гениальная. Та же "Джоконда" Леонардо - всего лишь плоская картинка. Однако, улыбка этой женщины (да всего лишь - изображение улыбающейся модели...) будоражит умы миллионов на протяжении пяти веков. Одни говорят, что Мона Лиза просто была дурой, иные утверждают: в ту пору были крайне слабые стоматологи... но налицо культ изображения. Существует и культы фотографических изображений, о чем я расскажу позже.

Базен определял фотографию как "муляж, снятие отпечатка с предмета посредством света", находя истоки онтологии фотографического образа не только в древней практике мумификации, но и в искусстве снятия

посмертных масок. До кучи можно добавить еще реликвии и сувениры. Кстати, в православии есть такой род реликвий как святые мощи. По сути, в храмах выставляются на поклонение фрагменты человеческих останков, иногда - мумий. С точки зрения просвещенного атеиста это - дикость. Но не надо это говорить искренне верующему христианину.

Мощи дают ощущение подлинности чуда и присутствия СВЯТОСТИ. Для кого-то они – настоящие чудо и святость. Данные технологии переняли и коммунисты, забальзамировав тело Ленина, а позже – Сталина, Мао, Кима и прочих императоров новой формации. Заимствована данная практика вовсе не у древних египтян (хотя, мавзолеей по своей архитектонике - суть пирамида), а именно у православных. Не для чудес - на труп Ленина не молились - а для эффекта присутствия. Фотография так же обладает этим эффектом. То есть, мы через фото способны ощутить присутствие тени, следа ушедшего. Именно поэтому мы так любим помещать фотографии умерших близких на могильные памятники.

И наряду с этим люди "фоткают", вообще говоря, для чистого неизъяснимо-мрачного удовольствия. Ну, да: мы, снимающие люди, в определенном смысле - тайм-киллеры. Другой вопрос - для чего мы, то есть, человечество, придумали фотографические технологии.

Объективность фотографии на самом раннем этапе развития светописси как метода фиксации визуальной информации подарила человечеству иллюзию достоверности, которая была развеяна даже раньше прихода цифровой фотографии. Выяснилось, что ради достижения неких целей можно просто-напросто разыграть "жизненные" сцены, применив методы постановки и провокации. Вопрос: для чего? Оказалось - не только для наипущей выразительности, но и для целей коммерческих, и даже политических. Хитрость в том, что фотография - удобное средство манипуляции сознанием масс. Здесь вступают в свои права тонкие социальные технологии. А вы говорите: искусство, чудеса, «машина времени наяву»...

Средством созерцания Природы, познания реальности фотография является для относительно небольшого круга людей. Таковых как раз и следует отнести к разряду фотолюбителей. Любители фоткать закаты, кисок (двух типов - я имею в виду английское слово "pussy"), птичек являются на самом деле только лишь любителями закатов, кисок и птичек. А фотографические технологии они используют лишь для того, чтобы поделиться своей добычей с окружающими. Это не совсем фотоохота - скорее всего, речь идет о именно о коммуникативной функции светописси. Из Андре Базена:

"...Отражение в мокром тротуаре, жест ребенка... Не от меня зависело различить эти элементы в ткани окружающего мира. Только бесстрастность объектива, освобождая предмет от привычных представлений и предрассудков, от всей духовной грязи, которая на него наслоилась в моем восприятии, возвращает ему девственность и делает его достойным моего внимания и моей любви. На фотографии - этом естественном отражении

мира, который мы не умели или не могли увидеть - природа не подражает искусству, но делает гораздо большее: она подражает художнику".

фото Георгия Колосова

По поводу этой фотоработы Георгия Мстиславовича Колосова замечу прежде всего, что она технически несовершенна. Известно, что Колосов снимает через самодельные монокли (их у мастера - целая коллекция). Впрочем, это намеренное "зерно" - результат специфической обработки. К слову, Георгий Мстиславович, если верить его крайним интервью, уже и не снимает вовсе - бросил. В этом он сродни Картье-Брессону, который так же во второй половине своей жизни фотографией не занимался, а переключился на увлечение своей юности, живопись.

Говоря с точки зрения теории зрительного восприятия, автор использует несколько "фильтров", искажающих изображение, точнее, "портящих" визуальную информацию. Одновременно, удалена излишняя информация, которая может отвлечь от замысла.

Специалисты называют это так же "фильтрами искусства". По сути, того же эффекта можно достичь при помощи цифровых фильтров фотошопа (под этим словом я подразумеваю все графические редакторы) или эффектных светофильтров, установленных перед объективом, но Георгий Мстиславович

использует "естественные" методы. Стилль Колосова имеет название: пикториализм. У него есть теоретическая база, основанная на том, что техническое совершенство фотографии, "звенящая" резкость - убийство искусства в угоду пущему эффекту формального совершенства. Ежели сказать утрированно, пикториализм в светописи сродни импрессионизму в живописи.

Вспоминаются слова Картье-Брессона: "Мне важно не событие, а моя на него точка зрения". Француз снимал без изысков, используя качественные резкие объективы. Свое отношение к реальности он выражал иными, НЕТЕХНИЧЕСКИМИ средствами. Надеюсь, Вы понимаете, на что я намекаю. Если нет, скажу: монокль - ТЕХНИЧЕСКОЕ средство, влияющее на выразительность изображения. Это полноценный изыск, а особая «высокодуховность» размытого, "мыльного" изображения - категория, которую следует еще исследовать на предмет истинности.

Еще дальше пошли поклонники пинхол-фотографии, снимающие при помощи камеры-обскуры, которая даже не подразумевает объектива. С их точки зрения пикториалисты - заумные технари, ибо вместо естественной дырки ставят на пути световых лучей преломляющее (и, соответственно, искажающее) стекло.

Фотография Колосова, на мой взгляд, хороша не технической несовершенностью, а самим моментом и своей знаковостью. Она находится где-то на промежуточной точке в вымышленном пространстве между «чистой» фотографией и графическим произведением. «Рисунком на основе фотографии» эту работу не назовешь – перед нами продукт светописи – но это и не фотография в ее рафинированном понимании.

Базен считает, что фотографическое изображение может быть расплывчатым, искаженным, обесцвеченным, лишенным документальной ценности, но оно действует как само естество – в силу своей "генетической" связи с реальностью. Именно эту «генетику» я буквально осязаю на данной фотографии.

Верну Вас к цитате из Базена про "жест ребенка". Вглядитесь, насколько он на этой фотографии решителен, экспрессивен. Плюс к тому - ветер, развивающий рубашонку. Малыш будто через мгновение шагнет в неизвестность, но по виду ребенка (со спины!) заметно, что это действие для малыша – очень трудная задача. Раньше такие фото называли "карточками-символами". Теперь... а, пожалуй молодые могут отнести данное произведение к разряду старомодных. По сути, "фотка ни о чем" допускающая многозначность, вариативность толкования. То есть, произведение заставляет ЗАДУМАТЬСЯ. О чем? Ну, каждый судит в меру своей испорченности.

Вспомнился фрагмент книги Ролана Барта «Camera lucida» ("Светлая комната"); автор рассказывает о своем любимом фотографе Андре Кёртеше, который, переехав в 1937 году из Франции в США, никак не мог интегрироваться в среду американской журналистики. Редакторы ему говорили: "Твои снимки допускают многозначность толкования, они несут в

себе смысл, отличный от буквального, читатели нашего журнала это не примут". Пришлось французу учиться делать тупые однозначные фотографии... Многозначность толкования - первейшее свойство подлинного искусства. Только так рождается ТАЙНА. Но многие фотографы вынуждены существовать в среде медиапространства, которая порождает свою систему требований, порой слишком уж примитивную, хотя и не всегда. Именно поэтому в СМИ все так бедно в плане подлинного фотографического искусства, и бумажные и электронные масс-медиа столь пресыщены высококачественными ремесленными поделками «а ля лебедя». А ведь медиапространство воспитывает ВКУС, и значительная часть потребителей (а, пожалуй что, большинство) искренне уверена в том, например, что гламурные фотоимитации от Екатерины Рождественской - это и есть подлинное искусство. Магическое "Продажи растут..." вовсе не предполагает вопроса: "А какой ценой?" Риторический вопрос: разве не имеют право на существование коммерческая литература, коммерческая музыка, коммерческая живопись? Да: это попса, ориентированная на... серую массу, потребителя. Та же петрушка - и с фотографией.

Вопрос из разряда праздных: можно ли было подобное данному произведению Георгия Колосова... нарисовать? Да легко! Ну, при наличии навыка, разумеется. Произведения Георгия Мстиславовича вообще особенны тем, что они стоят как бы на "ничейном" поле - между "чистой" фотографией и графическим рисунком (извините, что повторяюсь). Это одновременно и изобразительное искусство, и светопись. Бессмысленен вопрос: "Чего же больше?", ибо мы имеем дело не с чистой фотографией или чистой изобразительной фантазией, а с единицами визуального контента, созданного человечеством за всю его историю. В этом смысле, и наскальный рисунок человека каменного века - немножко светопись, ведь первобытный художник опирался на реальность, рисуя своих бизонов при свете факела (думаю, все же по памяти, а не с натуры). "Чистая" фотография - даже если это файл из автоматического фоторегистратора - выдумка. Потому что, разбирая серию автоматических "машинных" снимков, мы будем осуществлять субъективный отбор, а это уже - творчество. **МЫ ВО ВСЕМ СКЛОННЫ ВИДЕТЬ ИСКУССТВО**, даже в красивеньком закате (мы понимаем красоты природы как авторский проект Творца). Другое дело, хотим мы в данном конкретном изображении оценивать его "искусственную" часть, или нам подавай естество.

А искусство невозможно без Автора, искусника. Вы, кстати, не замечали родство слов "искусство" и "искушение"? "Змей-искуситель" в известном произведении предложил первым людям узнать, что есть добро и зло. Они, в общем-то, не отказались. В определенном смысле, каждый творец предлагает людям свой вариант правды, если угодно, дает потенциальной аудитории больше информации, нежели это нужно для стандартного существования особи в условиях "персонального эдема". Вот, я задумался: а не уходит ли этот пацан из... рая?

Вопрос - постановочная данная фотография, или она снята репортажно, "подсмотрена", мне думается, неуместен. Художник говорит с Богом (или, может, еще с какой-то высшей силой) и, по большому счету, подотчетен только Ему. Художник? Разве - не фотограф... Опять я разделяю людей. Автор - вот более уместное слово. И чего будет больше в фотографическом произведении - авторской трактовки или попытки отразить подлинную реальность - пусть каждый из нас решит сам.

В книге Светланы Пожарской "Фотомастер" Георгий Мстиславович говорит: "В фотографии, как и во всем, я ценю подлинность: чем больше я вижу в снимках авторской самости и выдумки, тем они для меня менее интересны". Значит, не постановка...

Уходящий ребенок - довольно распространенный штамп. Вот знаменитая фотография Уильяма Юджина Смита:

фото Юджина Смита ("Мои дети", другое название: "Дорога в рай")

Та же дилемма: организованный автором материал. И ведь неплохо получилось, однако. Лучшая все же (или, как минимум, самая знаменитая) работа великого фотожурналиста. Снова приходится говорить про

символизм. А, может быть, данная работа подсмотрена, а не поставлена? Снова доказательство простой мысли: это непринципиально.

Ребенок Колосова уходит из рая, дети Смита идут в рай... ключевое слово здесь: «рай».

И по поводу штампов. Заезженный афоризм: чайник владеет пятью штампами, профи – пятью десятками. В этом все отличие. А талант - вне зависимости от того, любитель он или профессионал - и внутри штампа создаст шедевр.

Еще один момент. По моему мнению, хорошая фотография способна существовать без "костылей слов". Если фото нуждается в словесном комментарии, оно не слишком удачное. Слова про «рай» - не более чем антуражная вербализация, обе фотографии способны жить и без подписей. Тем они и прекрасны.

Кстати, про произведение живописи, музыки или литературы не принято говорить: "удачное" или "неудачное". А в фотографии Госпожа Удача, получается, играет не последнюю роль.

И такое соображение: верю ли я фотографии Георгия Колосова? Я имею в виду веру в искусство Мастера в понимании Станиславского (простите уж за использование заезженного примера). А вот, не знаю. Сейчас на фотосессиях такие сюжеты "докручивают"... мама не горюй! Работа Колосова очень лаконична, всего три объекта: трава, ребенок, небо. Редко такие сюжеты встречаются, где ничего лишнего нет. Вот, задумайтесь: если бы это была не фотография, а рисунок - не потеряла бы ценность данная работа в ваших глазах? Про свои глаза скажу: очень даже потеряла бы. Тогда бы это была обычная картинка в каком-нибудь поэтическом сборнике, эдакая не слишком качественная гравюра. И что бы мы потеряли, узнав, что перед нами рисунок, а не фото? Реальность - вот что!

Заметили, что я использовал слово "поэзия"? Данная фотография действительно весьма поэтична. На самом деле, четкого определения поэзии нет. Одно из них: "возвышенное". Колосов, кстати, определяет поэзию как "высокую концентрацию смысла на единицу речи, исключаящую поверхностное чтение".

Можно поговорить и о композиции. Ну, там - о правиле трети, золотом сечении, уравновешенности или выравнивании горизонта. Но к чему разговор, например, о красивой композиции танца, если просто можно насладиться искусством танцора, постичь образ, который он создает на сцене? То же самое - и в творческой фотографии. Находятся свои "фотографические Сальери", которые с видом знатоков чертят своими мозолистыми руками линии на снимке, доказывая: "Смотрите как здесь все правильно и в соответствии с МОЕЙ теорией!" Я лично заметил вот, что: алгебра и гармония в принципе дружат, но, например, музыка, сочиненная по всем правилам гармонии - это роботизированная работа механического пианино. Там нет, снова извиняюсь за банальность, души, той самой гениальной ошибки, которая подобна устам любимой с улыбкой.

Попробуйте, начертите "силовые линии" и "связи" по снимку Колосова – это нетрудно. Вы поймете: сама композиция "открыта", незамкнута - ребенок уходит из кадра. Его как бы "выдавливают" две массы: неба и земли. А идет мальчик, вообще-то, к свету. Хотя, до конца не ясно, идет мальчик, или он остановился, раздумывая: сделать шаг вперед, или... И в этой неопределенности, мне думается, главная прелесть данного снимка. По крайней мере, для меня. Мы видим тот самый "смысл, отличный от буквального", что никак не дружит с «законами джунглей» современного медиа-мира.

Можно еще много и, возможно, продуктивно рассуждать о фотографии Георгия Колосова. Но Вы уже наверняка изрядно утомились от моего "слишкоммногословного" рассуждения. Далее следует сделать паузу. И подумать: надо ли читать мое произведение вообще? Ведь наверняка ни на йоту Вы не приблизились к пониманию тайны светописи. А, возможно, даже и удалились. М-м-да... легкого чтения у меня явно не получается.

Одухотворенные животные

Тим Флэк (Tim Flach) родился, живет и работает в Лондоне, но его, без преувеличения, знают во всем мире. Он известен как рекламный фотограф, работающий с самыми крупными международными корпорациями, а также как фотограф-новатор, применивший в съемке животных рекламные приемы. В 1983 году он закончил магистратуру в школе искусств Св. Мартина, где изучал фотографию и прикладную живопись. По словам Тима он больше изучал живопись, чем фотографию, и его первыми заочными наставниками были Сезанн и Пикассо. А проводниками в мире фотографии Ирвинг Пенн, Юджин Смит, Билл Брант и Ричард Аведон.

Первый опыт съемки животных Тим Флэк получил в Лондонском зоопарке. Потом он много лет успешно работал в рекламе, пока однажды ему не понадобились животные для съемки. «Почему бы не заполучить их в студию», — подумал Тим, и так увлекся, что стал снимать зверей в нетрадиционной манере, используя студийное освещение и студийный фон. Он перенес студию под открытое небо, в места проживания животных, разрушив тем самым стереотипы съемки дикой природы. Его богатый опыт создания рекламных образов оказался кстати. Лишенные контекста среды обитания животные на снимках Тима производят неизгладимое впечатление, поражают своей эмоциональностью и экспрессией. Завороженные зрители невольно наделяют животных, мастерски снятых Тимом, человеческими характерами и ценностями.

Фото Тима Флэка

Без сомнения, можно спорить, обладают ли животные... душой. Однако, замечу: Художник способен наделить душою и камень. Прежде всего, Флэк – Мастер, и это – основа, ибо мастерство в фотографии – не только владение фототехникой, но и прекрасное знание природы, и в особенности, ее потенциальных качеств. Вероятно, «человеческие» проявления у обезьян – случай редчайший. Один кадр на миллион. Но поди ж ты... улови.

О вкусах и укусах

Здесь понимаете, в чем дело... никто не обладает монополией на истину. Если абсолютный авторитет светописи утверждает, что данная фотография является выдающейся, это не более чем его частное мнение. Данная истина, конечно же... наиболее приближена к истине, но и она абсолютной истиной не является. Человечество уже не раз доказывало, что мнение масс – лишь результат соединения ряда факторов, порою даже – случайного. Хотя, в большинстве случаев – умело организованного.

Вы знаете, какой писатель был в России самым популярным и читаемым в эпоху Пушкина? Подскажу: Фаддей Булгарин. Тиражи книг Солнца нашей поэзии были просто смехотворны по сравнению с Булгаринской сверхпопулярностью. Но 20-е и 30-е годы XIX века почему-то не стали "эпохой Булгарина", даже в кавычках, ибо большинство из Вас (да уж признайтесь хотя бы себе) о Булгарине сейчас услышали впервые. Что же произошло? А просто - свершился Суд Времени. Но и не только: так повернулось Колесо Судьбы – Фаддей Булгарин тоже сказал свое слово в литературе, изобретя жанр авантюрного романа, возможно, когда-нибудь об этом вспомнят. Не берусь утверждать, что, ежели пройдет еще лет сто, Пушкин так и останется "Солнцем". Мы, к слову, уже не говорим на «языке Пушкина», и трансформация языковой среды (что касается и языка светописи) – закономерное явление. В мире вообще нет ничего постоянного, даже камни – и те вода точит. Правда, несоизмеримо долго по сравнению с человеческой историей. Кстати: а есть ли, по Вашему мнению, "солнце русской фотографии". Вот здесь-то мы прикасаемся к правде: в литературе, музыке, театре, кинематографе русская культура подарила имена мирового уровня. А в фотографии - пока что провал. Родченко? Бальтерманц? Дмитриев? Семин? Шайхет? Кривцов? Булла? Пинхасов? Я намеренно перемешал авторов из разных эпох. Потому что не суть важно, в какое время человек творит. Светопись всех выравнивает, ибо зрителю по большому счету начхать на контекст. Здесь я учитываю и фактор актуальности (точнее, "злобы дня").

И это тоже особенность фотографии: в глобальной массе фотопроизведений всех времен и народов, выстраивая временные срезы за период "фотографической истории" человечества в один ряд, Царь Время побеждает любую, даже самую умную концепцию. Всякая пена рано или поздно опадает, испаряется и поволока популярности. Остается лишь то, что актуально без оглядки на доминирующую религию, довлеющую политическую систему и бытующие обычаи. Ну, это мы обычно именуем «нетленкой».

И в нашем праве судить со своей колокольни, что есть "круто" в этом визуальном ряду, а что - отстой. Я сейчас не учитываю полумифический эффект "ауры ушедшего времени", которую хранят старые фотокарточки, ибо таковую несут любые «пожившие» вещи. В конечном итоге, каждый из нас вооружен личной системой идеалов, и в соответствии с индивидуальными мерками оценивает фотографическое или любое иное произведение по эксклюзивной личностной шкале. Есть еще массовое представление об идеалах. К сожалению, последние, то есть, групповые идеалы - весьма капризная субстанция, колеблющаяся и меняющая вектор движения в зависимости от линии парт... то есть, от моды.

В соответствии с вышеизложенным, смею утверждать, что "фотографии всех времен и народов" весьма относительно, к тому же со временем меняется отношение социума к той или иной исторической эпохе. При советской власти фотохроника Октябрьского переворота 1917 года подавалась нам как героический эпос "Великой Октябрьской Социалистической Революции". Сейчас, скорее - как приход антихриста, падение России во мглу. Но не для всех - лишь для той социальной группы, члены которой склонны полагать, что большевики - звери. И над "Лениным на броневике" таковые откровенно потешаются. Но есть те такие группы, в среде которых дедушка Ленин считается святым. А вкуче - и отец всех народов товарищ Сталин. Они - маньяки? Нет - всего лишь поклонники коммунистических идей. А маньяки встречаются и среди христиан, и среди мусульман, и даже среди атеистов. Марксисты, к слову, атеистами не являются, ибо считают, что в основе сущего лежит Материя, Великая Праматерь всего, а поклоняются они Вечно Живым Вождям, их истинным богам. И фотографии Вождей - часть довольно сложного культа, несущего в себе в частности и элементы христианства (в форме заповедей строителей коммунизма).

Интересно отношение человечества к фотохронике гитлеровской Германии. Нельзя отрицать, что есть некие группы людей, находящие, что при Гитлере и порядок был, и евреев на место поставили. Что касается цивилизованного, гуманистического мира, он не так давно все же реабилитировал любимого документалиста фюрера Лени Рифеншталь с ее "Триумфом воли". Физкультурники фашистской Германии визуально не отличаются от физкультурников Советского Союза. Глядя на современную хронику Северной Кореи, нельзя не заметить: пропаганда коллективизма, правильной идейности и здорового образа жизни все еще востребована. Ну и, конечно, не обошлось в стране чучхе без культа Вечно Живого Вождя. И фотография - не самое скверное средство культивирования данной формы существования общества. Управлять массами надо, иначе этот сброд такого понатворит! Тоталитаризм - один из эффективнейших методов управления, у которого есть как недостатки (репрессии и бессмысленные жертвы), так и положительные черты ("А при Сталине не брали взяток и улицы вылизывали!").

Ролан Барт в своей "Светлой комнате" принципиально не говорит о "великих" фотографиях, но всегда рассказывает о фотографиях, которые "зацепили" лично его сердце. Все же полезно и нам научиться думать своей головой и составлять самостоятельное мнение о ценности той или иной фотографии. Я считаю, что подверженность массы мнениям авторитетов - значительный недостаток современной (да только ли...) фотографической жизни. Мы зачастую считаем, что такой-то автор - гений (например, Хельмут Ньютон) только потому что нам об этом сказали. Это же тоже своеобразный фотографический тоталитаризм, ведь полагание на мнение «большого брата» - вариант духовного рабства.

Должен заметить, что свою "Светлую комнату" Барт начинает с того, что рассказывает о пиетете, который он испытывает перед явно нехудожественной фотографией - портретом младшего брата Наполеона, Жерома: "Я смотрю в глаза тому, кто видел самого императора". Здесь явно не до эстетики, и, кажется, не до этики (по сути, Наполеон, как и Гитлер, погубил миллионы жизней - сомневаюсь, что он позитивнее Ленина...). Если бы существовала хотя бы одна фотография Наполеона, Барт превозносил бы и ее. Возможно... Понимаете, здесь опять возникает поволока тайны: мы не имеем достоверных фотоизображений Бонапарта, и потому фигура корсиканца кажется особо привлекательной. Спасают ли ситуацию живописные портреты? Нет! Но, например, автографы Наполеона (такой например, как: "Святая Елена, маленький остров...") стоят на-а-а-амного дороже самых наикрутейших фотографий выдающихся мастеров.

Барт - семиотик, мировая величина науки, увлекшийся фотографией, будучи в этом роде человеческой деятельности совершенным дилетантом. Причем, Барт смотрел на светопись как зритель, имея весьма приблизительное представление о том, как фотографии делаются. Неожиданно для себя француз открыл, что ни в одной из серьезных и не очень книг о фотографии он не находит даже малейшего упоминания о тех снимках, которые интересуют именно его, фотографиях, которые доставляют ему эстетическое удовольствие или возбуждают хотя бы какие-то чувства:

"Каждый раз, когда я читал что-то о фотографии, я представлял себе конкретное фото, которое любил, и это приводило меня в ярость..."

Положа руку на сердце, ответьте себе: разве Вас лично вдохновляет тот же Хельмут Ньютон? А как Вы относитесь к плодам фотографического творчества Андреаса Гурски? Я вообще-то - нейтрально; мне лично нравятся другие авторы. Но неужели нет общепризнанных шедевров фотографии, которые известны всем - даже далеким от светописи людям? Кроме удач фотожурналистов - снимков, запечатлевших экстремальные моменты истории ("Горе" Бальтерманца, убийство Кеннеди, высадка десанта в Нормандии, Знамя Победы над Рейхстагом), пожалуй, и вспомнить-то хотя бы что-то затруднительно. Да и в разных государствах и религиозных средах очень уж непохожи представления об идеалах в творческой фотографии. Иногда я впадаю в убеждение, что фотография – всего лишь удачное средство манипуляции сознанием людей. И одновременно – самое неудачное

поле для творческих взлетов. То же "Знамя Победы" - всего лишь удачный фотоплакат, к тому же - постановочный, по сути - театрализация в натуральных декорациях.

И все же я недолго бился над вопросом: какая фотография за всю историю человечества является самой популярной? Туринскую плащаницу я брать в расчет не буду, ибо это скорее реликвия, полученная (если верить легенде) НЕ при помощи фотографической технологии.

Итак, вот она, самая знаменитая фотография:

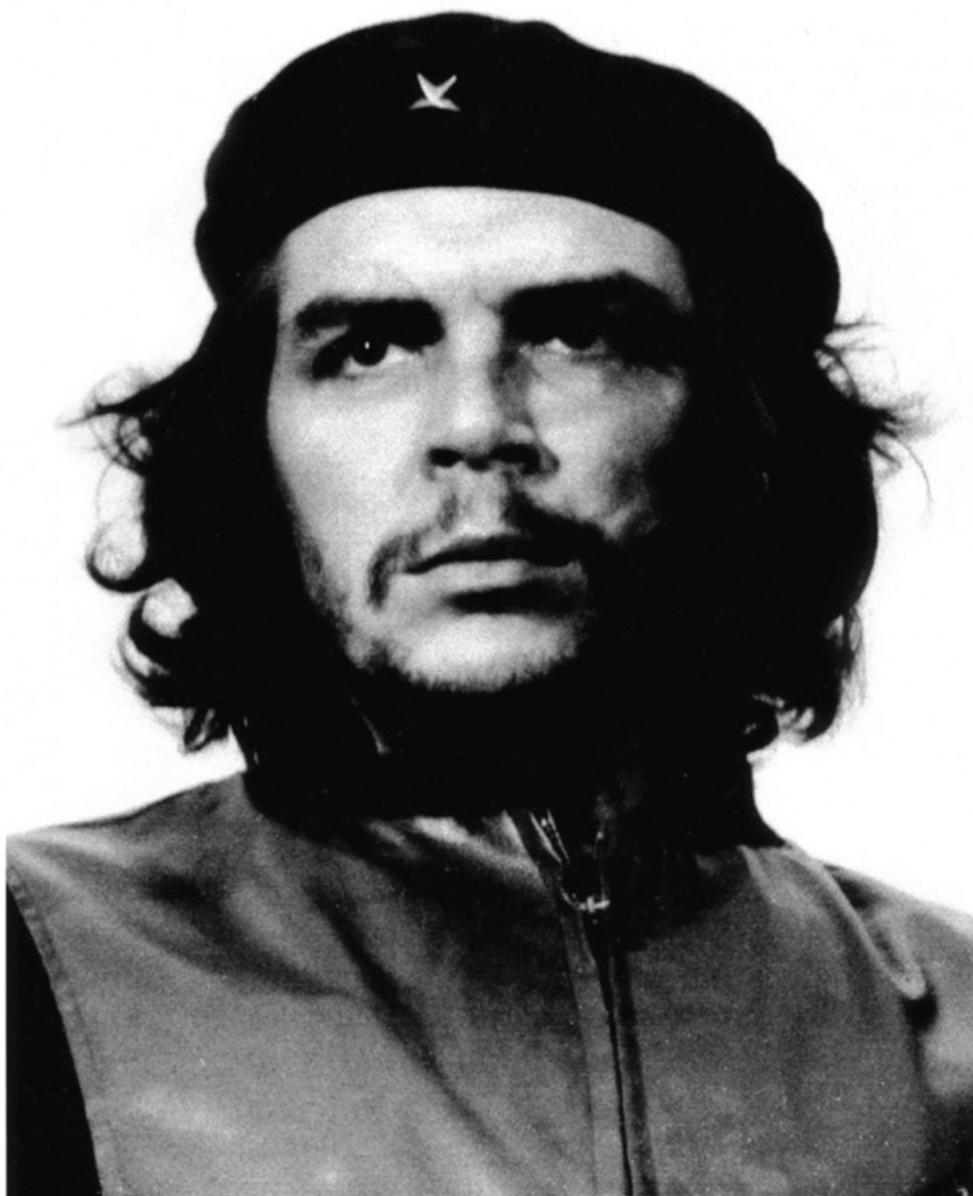

фото Альберто Корда

Можно посмотреть и на контактный отпечаток с той пленки, чтобы удивиться тому, как экономно снимали 50 лет назад:

А вот невыкадрованный кадр:

Мне лично жаль, что автор отрезал "концептуальный" инфернальный профиль слева, и пальму справа. Из репортажного снимка сотворен образ "идеального революционера". Характер передан блестяще - у меня при созерцании данного портрета возникает "станиславское верю". Можно спорить о том, зверем был Че, или святым, но жизнеописание команданте достойно книги. В моей домашней библиотеке, кстати, имеется книга о Че, написанная в весьма уважительном тоне и с опорой на документы. Фотография Альберто Корды – и документ, и символ. А, например, Леонардова «Мона Лиза» – не документ и не символ, а просто произведение искусства. Здесь и зарыта «фотографическая собака», что на картинке мы навешиваем ярлыки.

Секрет популярности данного фотографического изображения, конечно же, кроется в личности модели. Если бы изображен был неизвестный, шанс прославиться в медиа-пространстве у фотоизображения был бы значительно ниже.

С научной точки зрения, мы имеем дело с иконическим образом, проще говоря, с иконой. Иконы не имеют смысла, ежели нет КУЛЬТА. У всякого КУЛЬТА есть лица, его насаждающие, культивирующие, а так же идола, на которых следует молиться. Снова идет речь о манипуляции сознанием! Вдруг вспомнилось, что фотографии страшного, бессильного Ленина после инсульта "всплыли" только после краха социалистической системы... конечно, у нас, внутри системы – пропагандисты из противоположного лагеря данное средство пропаганды (фотографии, порочащие вождя) эксплуатировали в хвост и гриву.

Барт восхищался тем, что смотрел на фотопортрете Жерома в лицо брата своего кумира. Вероятно, каждый из нас восхищается какой-нибудь личностью. Но поклоняется, молится на кого-то далеко не всякий. Здесь еще и элемент внешнего культа, так сказать - для того, чтобы о тебе плохого не подумали. Чиновники вешают в свои кабинеты портреты Путина не потому, что это предписано каким-то этическим кодексом; это они делают на всякий "пожарный" случай. Некоторые, впрочем, ставят бюсты правителя или вешают высокохудожественные живописные портреты национального лидера, что, на мой взгляд, гораздо сквернее.

Мне вдруг вспомнился эпизод из "Семнадцати мгновений весны": фон Штирлиц держит на письменном столе в своем кабинете фото Гитлера (а попробовал бы не держать – других карточек в Третьем Рейхе напоказ не выставляют). Но фото в кабинете Максима Исаева - фюрер... в детстве. Так сказать, знаковый снимок - мальчик, который еще не стал дьяволом во плоти...

Че - кумир миллионов левых, антиглобалистов и хипстеров – тех, кто предпочитает нонконформизм. Журналист присутствовавший на опознании тела убитого герильеро, позже писал: "Возможно, он был единственным лицом, попытавшимся руководить радикальными силами всего мира в кампании против США. Теперь он мертв, но трудно представить, что его идеи смогут умереть вместе с ним".

Один из соратников Че, Ахмед Бен Белла, рассказывал: «...Было что-то еще в нем. Предельная простота. Он высвечивал в человеке своим сознанием и верой замечательное. Это наиболее совершенное человеческое существо, к которому я приблизился. Все долгое время, проведенное мною в тюрьме (пятнадцать лет), мне давало надежду, и когда в жизни становилось холодно... маленькая фотография Че, вырезанная мною из газеты, на которой он мертвый, голый, худой, изрешеченный пулями, а лицо - освещенное внутренним светом...»

автор неизвестен

Понятно, что эта фотография - НЕ произведение искусства. В определенном смысле, "произведением" является сам команданте Че, который подобно христианским святым, творил образ идеального человека из... себя. По моему мнению, именно данным видом деятельности занимаются все подвижники. Однако, я говорю сейчас про самую знаменитую фотографию. И пытаюсь понять, почему она знаменита. Вот так мы и творим себе... кумиров. Зачем? Похоже, такова наша природа: на кого-нибудь нам необходимо молиться. Так легче жить, к тому же в случае очередного краха будет, на кого свалить вину. Для того, собственно, кумиров и ставят, чтобы потом свергать и вешать на них всех своих собак.

Че в исполнении Альберто Корда - образ революционера, борца. Сотворенный из ЖИВОГО человека. А творцом по большей мере является сам Эрнесто. Слияние жизни, реальности с искусством, простите за иностранное слово, - тренд нашего времени: все современные перформансы, флеш-мобы являются одновременно и актами искусства, и политическими или рекламными акциями.

В настоящее время идет борьба за право обладание брендом "Pussy Riot". Акция "танцуем в храме" - искусство или хулиганство? С точки зрения верующих людей, отвратительный акт кощунства. Героини (героини?!) утверждают: политическая борьба против режима Путина. Однако, зачем тогда регистрировать бренд? Все смешалось в нашем дурдоме. Ясно, что идет качественная пиар-кампания. Изображения людей в цветных балаклавах

- это не просто прикольные картинки, но - образ креативной борьбы за... а, пожалуй что, за свободу самовыражения. Поскольку нонконформизм в моде, некто хочет заработать на этом образе.

Теперь - стоп.

А кто тиражирует образ команданте Че на майках - разве не хочет заработать? Вот здесь-то выясняется: некто жертвует собой, кто-то творит искусство, создавая образы, а умные и хитропопы, удачно (или не очень) применяя технологии извлечения прибыли, снимают вкусную пенку.

Ага... образ. А ведь это - признак искусства! Но ведь еще и - отменное средство набить кошелек! Те люди, которые сейчас приходят в фотографию, имеют цель: нарубить бабла. Нормальное стремление. Но здесь работают не законы искусства, а правила маркетинга. С другой стороны, и бизнес так же в определенной степени является искусством. Однако, эксплуатируя образы Че, Мерлин Монро, Виктора Цоя, Иосифа Сталина, Альберта Эйнштейна, предприниматели не искусством занимаются, а... сами понимаете, чем.

Кстати, вспомнилась еще одна фотография:

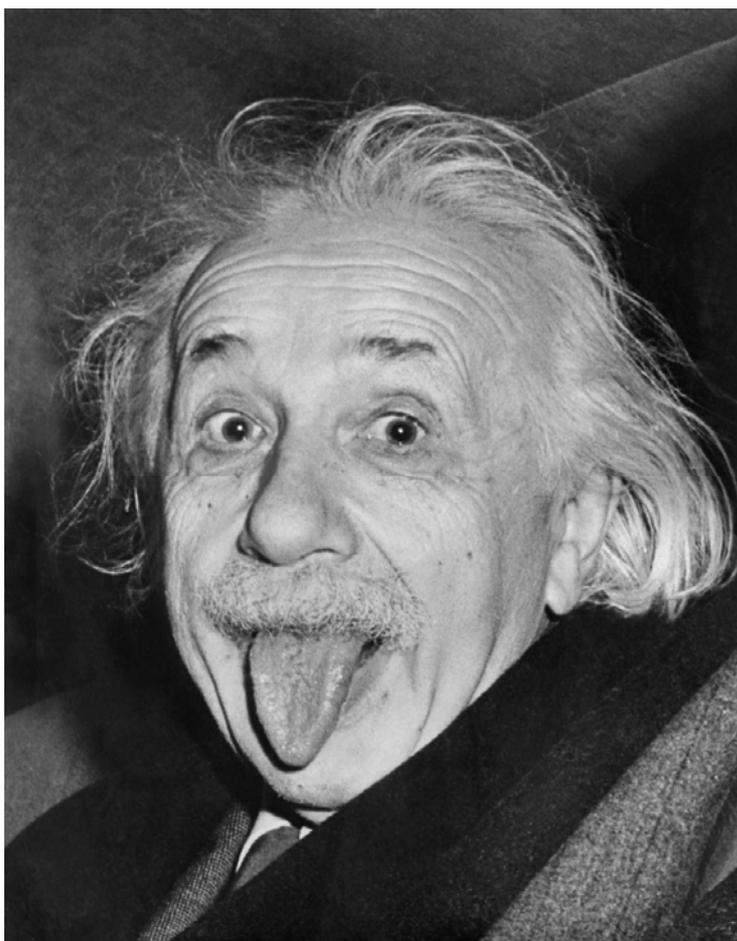

Фото Артура Сассэ

Она так же претендует на звание «самой знаменитой». Это образ гения, издевающийся над тупым слабоумным стадом. Иные, впрочем, разглядят

издевку мирового жидо-масонства. А кто-то увидит коллективный портрет человечества. На самом деле, на 72-летию ученого фотограф просто попросил Альберта скорчить морду – и тот, будучи человеком позитивным, не отказался. Опять же повторяю: искусство всякий понимает в меру своей испорченности. Перечисленные люди не являлись идолами. Идолов из них сделали. Зачем? А, чтобы манипулировать нами, разделять и властвовать. Вот ведь, какая засада...

Забавное

Вот, что такое в сущности - фотография. Помните эпизод из Гайдаевской "Бриллиантовой руки": милиционер спрашивает у Семена Семеновича, как выглядит женщина легкого поведения, пригласившая его в отель (актриса Светлана Светличная). Горбунков (актер Юрий Никулин) проводит перед собой руками, как бы очерчивая рельеф: "О!" - "Понятно..." - резюмирует милиционер. В сущности, вот это "О!" - и есть суть фотографии. Визуальный образ воздействует на механизмы непосредственного восприятия. Описывать образ Светличной вербально (словами) слишком долго и скучно. Лучше один раз изобразить рельефные формы, при это скорчив смешную рожу.

Но вот это Никулинское "О!" еще круче фотографии - потому что это краткий, молниеносный ОБРАЗ - в данном случае, эффектной красавицы Светланы Светличной. Этот образ - пластический, как это не парадоксально звучит. По сути, сказано все одним жестом. Но и звук кое-что значит. Ну, а фотография может сказать ВСЕ даже без звука и движения.

К вопросу о компетентности авторитетов. Не так давно некая радиостанция провела открытый фотоконкурс. Не удивляйтесь: он проходил он-лайн на сайте радиостанции. Некто приколотся, послав на конкурс знаменитую фотографию Картье-Брессона, подписав ее: "фото Кати Брессоновой". Работа не победила, но вошла в шорт-лист. Теперь внимание: жюри конкурса состояло из знаменитых фото-мэтров, а председательствовала в нем Екатерина Рождественская. Никто не застрахован от ошибки, но тот факт, что коллективный разум проглотил подвох, свидетельствует о многом. Кстати, скандал конкурса заключался не в этом. Другой хитрован украл фотографию у одного российского фотомастера и послал ее под своим именем. Фотка победила. Жульничество обнаружил фотомастер. Если бы не заметил, фишка прокатила бы. Мораль той басни такова: всякое поле битвы рано или поздно достается мародерам, а после драки серьезных дядь на ристалище начинает кривляться шпана.

О любви к фотографии

За всеми проектами - и не только фотографическими или творческими вообще - простирается пустота. И уже не от нас будет зависеть, кто ее заполнит, чем - и какой субстанцией. Успешная или не очень выставка, награда престижного конкурса, публикация в солидном СМИ - способы потешить самолюбие, продвинуться в иерархии (существует и "фотографический олимп" как же без него...), запустить свои произведения в коммерческий оборот арт-рынка, влиться в тусовку мнящих себя бомондом. Однако, оказывается, что пока ты физически существуешь, о тебе знают. Уйдешь - майя творческой состоятельности растворяется, и возникает все та же звенящая пустота. А ведь, по сути, мы как раз и гоняемся за успехом, создавая персональные майи. Конечно, тем, кто толкётся в нижних ярусах пирамиды тщеславия, кажется, что там, наверху - счастье. А там депрессии еще большей степени губительности, нежели депрессулучки начинающих гениев или молодых, но еще подающих надежды лузеров-неудачников.

"Тусняки" творческих людей противоречивы, многолики, это касается и околофотографических тусовок. Там с легкостью могут затеряться люди, которые не создают фотографии (или фотографии, как минимум, достойные того, чтобы о них говорили). Эти фотодеятели умеют много и умно говорить, блестяще разбирают чужие фотоработы, но по сути являются творческими импотентами. Пожалуй, в фотографическом мире таких никак не меньше, чем в мире кинематографа, где численность "тусовочных кинодеятелей" вообще зашкаливает.

Эти слова я пишу через сорок дней после смерти одного фотографа, которого многие называли гением, Учителем и даже волшебником. Сеть кишела теплыми словами о почившем в Бозе. Примерно три или четыре дня после кончины человека - сплошь трогательные эпитафии. На пятый день - практически тишина, и лишь ленивые перепосты, сами же эпитафии начали украшать "лайками". Это мода такая - "лайкать". Вот, не знаю, кто это делал... покойный, будучи человеком неуравновешенным, многих людей при своей жизни оскорбил. Я «лайков» не ставил – честно.

Прошло сорок дней, и слов уже нет - ни теплых, ни холодных. А есть пустота. Имя фотографа: Александр Иосифович Лапин. Человек неоднозначный, своеобразный "темный рыцарь фотографии", а может быть даже и жрец. В свое время по заказу Александра Иосифовича я писал (ударение на последнем слоге) рецензию на его книгу "Фотография как..." Я сказал то, что думаю на самом деле, и мэтр со мной обошелся скверно. Практически, он был взбешен и оскорбил меня крайне обидными словами. А ведь я ему, когда мэтр заказывал у меня работу, напоминал слова Виктора Петровича Астафьева из книги "Зрячий посох" о том, что нет хуже критика,

который, получив заказ на критическую статью, вопрошает: "Вам хвалебную - или ругательную?" Результат – разрыв.

Следуя завету древних китайцев, я просто сидел на берегу и молча следил за движением воды... А потому оценивать здесь книгу Лапина не буду. Критиковать труды умерших плохо, а хорошего сказать о книге «Фотография как...» нечего. Просто, жил человек, многие его считают своим учителем. А русская фотография зеленеет, как и любое Древо Жизни, вне зависимости от того, правильная у карточек композиция или нет. Собственно, моя книга как раз о том, что все правильное - удел нетворческих людей.

На моем скромном веку уже немало талантливых мастеров растворились в небытии. Иные - при физической жизни. Скажу, почему, на мой взгляд, такое случается. Засада в том, что наследие автора живет по совсем иным законам, нежели прижизненная авторская деятельность - успешная она или наоборот. Мы зачастую пленены личной харизмой автора, находимся под влиянием мифов о нем, которые либо создает он сам, либо пиаром небрезгают те, кто вокруг него кормится. А о той или иной работе мы зачастую судим не своим умом (прошу прощения за то, что повторяюсь), а всего лишь руководствуемся мнением авторитетов. Таковым являлся Александр Иосифович. В результате русская фотографическая школа ушла в глубокий загон. Ну, это мое мнение. Я основываюсь на том убеждении, что "Сальери" не воспитывают "Моцартов", а скорее прикармливают самых послушных – они порождают исключительно поверятелей гармонии алгеброй. Таланты, которые возрастают под их якобы эгидой, умело ими представляются "выпестованными птенцами", хотя на самом деле преимущество, которое дарит "Сальери" лишь в том, что он, пребывая на "фотографическом олимпе" в силе оказать необходимую протекцию. Или наоборот – загнать (ежели птенец взбрыкнется). Настоящий Антонио Сальери, к слову, являлся значительной фигурой в музыкальной "тусовке" Вены, и он приложил немало усилий к тому, чтобы Вольфганг Амадей имел как можно меньше успеха у австрийской публики. Легенду об отравлении все же упустим.

Очень непросто порой определить, создает тот или иной автор действительно нечто выдающееся, либо просто штампует клише. Возможны два варианта: либо автор действительно гений, либо он умеет грамотно себя позиционировать. Хотя, в жизни нет черного и белого - каждый автор обладает определенным потенциалом таланта и наглости. Слово "шедевр" ныне эксплуатируют как в ироничном плане, так и абсолютно серьезно. И в фотографической тусовке хватает гениев, волшебников, выдающихся мастеров и прочей шушеры. Но, как только наступает физическая, творческая или духовная смерть того или иного автора, вступают в свои права иная система ценностей; раскрутка может, конечно, вестись - однако это уже раскрутка мифа. Но далеко не всякая легенда имеет шанс превратиться в миф. Я знал нескольких "легендарных" фотографов, которые уходили (творчески – не физически), а фотографический мир этого даже не замечал, а то и облегченно вздыхал. Примеры: Юрий Рязанов, Владимир Новиков,

Дмитрий Феклисов, Илья Мордвинкин. Потому они и зовутся звездами, что вдруг возникают и гаснут, не оставив сколь либо значительного следа.

Все же основная проблема мира творческой фотографии - оценка. Не школьная оценка, а, скажем так, культурная. Эффект "черного квадрата" в среде поклонников светописи, пожалуй, работает четче, нежели у живописцев: сказано, что фотоработы NN - шедевры - абсолютное большинство околофотографической тусовки восхищаются. А вот далеко не все художники убеждены в том, что "Черный квадрат" Малевича - несомненный шедевр. Проблема в том, что художники в основном привыкли думать своими головами, а многие фотографы - чипами, которые в их мозги вставлены. Именно поэтому, кстати, так мало фотографов, наработавших индивидуальный стиль (про таких говорят штампом: "со своим лицом"). И о-о-очень немного похожих друг на друга живописцев, графиков или скульпторов. Так же и в музыке - индивидуальный стиль автора узнается легко даже непрофессионалом - хотя, казалось бы, музыкальная гармония просчитывается математически.

Но живопись, графика и скульптура - искусства изобразительные (последнее - еще и пластическое искусство). А фотография - все же искусство отобразительное. И штампы фотографов - следствие не только одинаковых (в принципе) фоторегитстрирующих устройств, но и запрограммированные действия вставленного в мозги чипа.

Вы наверняка встречали фотографов, гордо несущих в руках дорожные фотогаджеты. Их преимущество - идеальное, "звонящее" техническое качество. И среди художников встречаются рисовальщики, то есть мастера, владеющие ремеслом виртуозно, но не представляющие из себя ничего особенного в творческом плане. Как говорит мудрый Гудв... то есть, Сергей Максимишин, просто, надо снимать "не то и не так". И будет тебе «щасте». В светописи таких деятелей можно назвать "снимальщиками". Ну, или техническими фотографами. Среди профессионалов таких - большинство. Среди любителей (в процентном соотношении) их немного - там больше людей, желающих заняться хотя бы каким-то творчеством, а фотографией они увлеклись потому только, что для того, чтобы писать картины, стихи или музыку, надо слишком много учиться и к тому же обладать даром. Светопись - наипростейшее средство имитации оргазм... тьфу - творчества.

И возникает вопрос, очень простой: а что такое - творчество в фотографии?

На самом деле, четкий ответ на всякий "проклятый" вопрос вовсе не помогает, а даже может ускорить творческую гибель. Любое четкое определение есть значительный вклад в смерть вещи или явления, ибо определение как бы останавливает в развитии. В частности, сама светопись развивается как творческое занятие лишь до той поры, пока нет фундаментального определения этого вида творческой деятельности. Потому что творческий процесс - движение в темноте, где нет норм, правил, а так же идеалов. Едва только появляется хотя бы какой-то ориентир (или дорожный

указатель), уже отпадает надобность включать дополнительные извилины. Далее - отмирание мозга как рудиментарного органа.

На мой взгляд, удачен пример "Кока-колы". Раньше я думал, данный напиток в рекламе не нуждается. Но тогда... почему улицы столь густо уклеены счастливыми людьми с бутылочками известного пойла? Оказалось, это удачно культивируемый миф. Наш "Байкал" если не хуже, то по крайней мере, не вреднее. А квас (только натуральный) - вообще полезительный напиток. Наша проблема в том, разного рода "кока-колы" окружают нас всюду. Они, эти "идеалы" и типовые "модели" агрессивны и вредны для здоровья - как физического, так и психического. Но ведь данные "ценности" - продукт индустрии. Этим кормятся тысячи, а, может, и миллионы людей.

Вот, сказано: Андреас Гурски - гений, создающий шедевры. Ряд критиков обосновывают данное утверждение теоретически. Нет ли здесь эффекта "черного квадрата"? А вот теперь уточню свою позицию. Не бывает абсолютного зла и абсолютного добра, а есть оттенки серого. Как в черно-белой фотографии, так и в жизни вообще. Я скажу про покойного Александра Иосифовича Лапина (к слову, апологета черно-белой фотографии): его позиция по отношению к светописи имеет положительные черты. Только все они заимствованы у других авторов, ранее писавших о творческой фотографии и о композиции. Александр Иосифович - несомненный гений... компиляции. А это ведь тоже талантище - перелопатить уйму книжек и извлечь из них полезные экстракты. Главное - не выдать потом чужие идеи за свои.

В изобразительном искусстве есть такое направление как гиперреализм.
Вот образчик:

Автор, Сэм Джинкс – гиперреалист, создающий "восковые скульптуры". Как говорится, идеальная имитация человеческого - "комар носа не подточит". Правда, и крови не насосет. По сути, Джинкс - "рисовальщик", только - скульптурного направления. Иначе говоря, имитатор реальности. Искусство автора сомнению не подвергнешь. Вероятно, и задумано все для того, чтобы зритель восхитился мастерством.

А вот, что касается эстетической составляющей... скажу мягко: концептуально. Хочется подойти, потрогать. Однако, если вы когда-нибудь прикасались с мертвому человеку, наверняка знаете: ощущение не из приятных.

По сути, автор как бы воспроизвел плоть. Но это - мертвая плоть. Примерно так же можно сделать модель межзвездного космического корабля, которая к звездам ни фи́га не полетит – она лишь потешит взор обывателя. С другой стороны, любое искусство оперирует именно что моделями, которые услаждают восприятие (здесь прошу не путать модели как объекты для съемки и моделирование объектов, которое творится для упрощения процесса понимания и овладения). И только искусство любви нацелено на чувственные удовольствия, а кувыркания с резиновой моделью женщины – что угодно, но только не любовь. Помните, я книгу начал с того, что заговорил о связи фотографии с Танатасом? И здесь - вновь уткнулись в тот же вопрос. Правда, сейчас перед Вами не фотография, а имитация... живого. Кстати, для того, чтобы победить Смерть, древние египтяне строили модели Вселенной – в виде пирамид. Добились они бессмертия? В определенном смысле – да: созданные тружениками с долины Нила архитектурные сооружения пережили тысячелетия. Точно так же и с любыми произведениями искусства.

Вот Вам эта восковая маска усопшей женщины – как? Здесь-то я Вас поймал! В действительности, перед Вами не работа Сэма Джинкса, а ее фотографическое изображение, двухмерный цветной снимок трехмерного арт-объекта. Данный фактор нельзя не учитывать. Очень скоро, когда технологии продвинулись еще глубже в мир имитаций, уже доступной для пользования массами станет голография, а фотография - умрет. То есть, "классическая" фотография. Но светопись останется - это точно. Голографический образ - суть есть группа проекций, отражающих разные точки съемки одного объекта. То самое "3D", говоря по-старинному, стерео - всего-то две проекции, сведенные воедино.

И я совершил подлог, рассматривая произведение Сэма Джинкса только через одну единственную проекцию.

Вы не задумывались о том, что "классическая" светопись с двухмерными карточками или изображениями на мониторе есть сплошной, непрерывный подлог?

Визит-эффект

Многие из нас склонны считать, что фотографическое творчество ничем не отличается от креативной деятельности художника. Ну, там - замысел, творческие мучения, потуги, вдохновение, депрессухи, откровения, охи с ахами... и как результат - совершенное произведение, ну, типа шедевр. Это в идеале. Мы, конечно, понимаем, что идеала не бывает, но все же стремимся - это же, кажется, не грех.

Мое мнение: в фотографии все не так. Дело в том, что фотография возможна и без замысла - в светописси силен элемент импровизации. И даже вероятна т.н. инверсия - когда результат вообще опережает всякий замысел.

Посмотрите "протокольную" фотографию с последнего предвыборного марафона американского господина-товарища Барака Хусейна Обамы:

Early Onset of Night

Вроде бы, обычная фотка. Однако, она произвела эффект информационной бомбы, и стала чуть не символом модного увлечения, которое так и зовется: "фотобомбизм". Как всегда, и Бог, и дьявол прячутся в деталях. Приглядимся к таковым:

Конечно же, народ больше всего заценил любовный поцелуй школьников. Трогательная пастораль на фоне какого-то там долговязого дядьки с детьми. Все ведь в мире относительно - и сюжет можно оценить именно так. Какая там к черту политика, когда мы наблюдаем Великое Таинство Первой Любви!

То есть, изображение существует своей жизнью, вне зависимости от задумки пиар-служб (следует учесть, что перед нами не художественная фотография, а продукт политической рекламы).

Профессионал сразу поймет: идет подготовка к съемке, массовка и главный герой еще только рассаживаются, устанавливается должный порядок. Самое благословенный момент для протокольной съемки (кто понимает, конечно...), ибо не все еще надели маски! Однако, кто-то опубликовал данный "брак" - на радость толпе.

"Брак" - пресловутые фотобомбы - для кого-то стали идефикс. И правда: фотоаппарат - прибор универсальный; при его посредстве можно постигать тайны бытия, лапать порнуху, забивать гвозди или просто носить на шее в качестве модного гаджета. Некоторые прикалываются. Умные - деньги зарабатывают, сделав фотокамеру средством производства.

К творческой фотографии данное произведение отнесешь вряд ли. Скорее, это фото - из разряда юмористических. Но разве... юмор - не искусство? Мы что, будем отрицать, что Чарльз Спенсер Чаплин, Джером Клапка Джером, Илья Ильф и Евгений Петров, Аркадий Райкин - гении, творившие Высокое Искусство? Но эти люди проявляли свои таланты в области кино, литературы и эстрады - и каждый свой экспромт профи юморного цеха обычно тщательно готовят. А в фотографии все иначе. Светопись может избежать "предварительной ласки", ибо подарок в качестве потрясающего сюжета может свалиться просто так, с панталыку. Главное - иметь при себе фотоаппарат или любое другое фоторегистрирующее устройство - и чтобы еще батарейка в нем не решающий момент не села. Конечно, не надо забыть наставить свой гаджет на увиденный сюжет и вовремя нажать кнопку.

И еще: чего бы стоила данная фотка, если бы в кадр "случайно" не попал президент Величайшей Империи Мира? Да ничего бы она не стоила.

Здесь мне хочется обратиться к изданной более пятидесяти лет назад книге Зигфрида Кракауэра "Природа фильма". Кракауэр отмечает четыре "природных" склонности фотографии.

1. Фотография тяготеет к НЕИНСЦЕНИРОВАННОЙ действительности.
2. Фотография подчеркивает элементы ненарочитого, случайного, неожиданного.
3. Фотографии свойственно передавать ощущение незавершенности.
4. Фотография склонна передавать ощущение смысловой неясности.

Заметьте: Кракауэр говорит не о склонностях фотографа, но о фотографии как некоей сущности, обладающей глобальными особенностями. Как будто бы автор - приложение к камере, как обычно принято говорить, "прокладка". Не первый год работая в СМИ, знаю: начальство всегда дает

понять подчиненным фотографам, что на их место очередь на улице стоит. Чтобы не зазвездились и не оборзели. Может, оно так и надо, но комплекс "прокладки" явит себя и в мире фотожурналистики порой слишком ярко, а то и уродливо. Много раз наблюдал, как из редакций вылетали озвезденевшие фотографы. Обычно, работу они находили, но всякий раз устроиться им было все труднее.

Любят молодых авторов - им даже дают "авансы" в форме закрытия глаз на некоторые их недостатки. Но молодые очень быстро превращаются в мэтров и начинают борзеть. А зря - молодых-то любят за то, что они безотказные. А как называется безотказный человек женского полу?.. Впрочем, я отвлекся.

Кракауэр соглашается с тем, что фотограф отбирает содержание своих снимков, строит композицию и наделяет изображение смыслом. Но одновременно фотографии отражают попытки автора постичь и разгадать натуру. Здесь два, казалось бы, противоречивых процесса: выразиться и познать. Всякое творчество существует в среде конфликта, а то и нескольких конфликтов сразу. Вот это противоречие между стремлением раскрыть реальность и внести в материал личное отношение к миру (точнее, к элементам реальности - предметам, людям, явлениям) есть основная движущая сила творческого процесса фотографа.

Думаете, фотограф нажал на клавишу в момент поцелуя детей случайно? Ничего подобного! Он подспудно выразил свое подлинное отношение к происходящему. Или все-таки - случайность? Тогда - почему, черт подери, снимок не улетел в корзину?

Книга Кракауэра "Природа фильма" написана в доцифровую эпоху. Но, как бы предрекая нынешний "фотографический цирк", Кракауэр приводит мнение Ньюхола о том, что "объект съемки может быть видоизменен, искажен и даже фальсифицирован (что нам подчас даже нравится), однако сознание такой возможности неспособно подорвать нашу безотчетную веру в правдивость фотоснимка". Странно звучит? Но, может быть, мы сами обманываемся рады...

Здесь важно понять, что фотографическая деятельность во многих смыслах - игра. Мы не знаем, что случится в следующий миг, можем лишь предполагать. Опытный фотограф, исповедующий репортажный подход к съемочному процессу знает, где надо находиться и рассчитывает наиболее вероятное развитие событий. Ну, разве только, в локальном смысле. Именно поэтому, кстати, в творческой фотографии достигают вершин в довольно зрелом возрасте: нужен жизненный опыт, чтобы разбираться в мире людей и уметь ими... манипулировать. А вот, что касается репортажного метода... на самом деле профи используют и постановку, и репортаж - все зависит от целей и задач, а так же конкретной ситуации.

Как утверждает Кракауэр, в нашей реакции на фотоснимки ощущение прекрасного неотделимо от жажды знаний. Подчас фотография красива уже тем, что она утоляет эту жажду. Бывает, мы рассматриваем фотографии в надежде открыть для себя что-то новое, неожиданное.

Смею предположить, фотограф из пула американского первого лица был счастлив, когда у него получилась столь полифоничная работа. Подозреваю, ему обрыдла вся эта слащавая паркетная официальщина, и он давненько ждал, когда же на него наконец свалится подобная удача. Кстати, там, на пуле могли стоять дюжина фотографов, и еще столько же телеоператоров, которые наверняка сняли то же. При чем здесь тогда творчество, если в данном случае всего лишь сработала Госпожа Удача? Как говорится, в нужное время в нужном месте...

В дневнике Франца Кафки за 1 июля 1913 года записано: «Фотография празднования трехсотлетия Романовых в Ярославле на Волге. Царь, принцессы угрюмо стоят на солнце, лишь одна из них, хрупкая, немолодая, вялая, опирающаяся на зонтик, смотрит прямо перед собой. Наследник престола на руках огромного, с непокрытой головой казака. На другой фотографии давно проехавшие мимо мужчины продолжают отдавать честь».

Заметьте: фотографии передают много деталей, Кафку «зацепили» лишь эти. Фотохроникер, снимая на камеру мероприятие, думал о своем. Речь идет вовсе не о художественной фотографии, но человек с утонченной натурой по своему писательскому обыкновению ищет знаки и образы. Кто-то станет оценивать фигуры принцесс или прикидывать размер бороды казака (а может на фото был Распутин?). Каждый видит то что хочет видеть – то же самое со слухом и мышлением. И только обоняние неспособно врать.

Так фотография – или?..

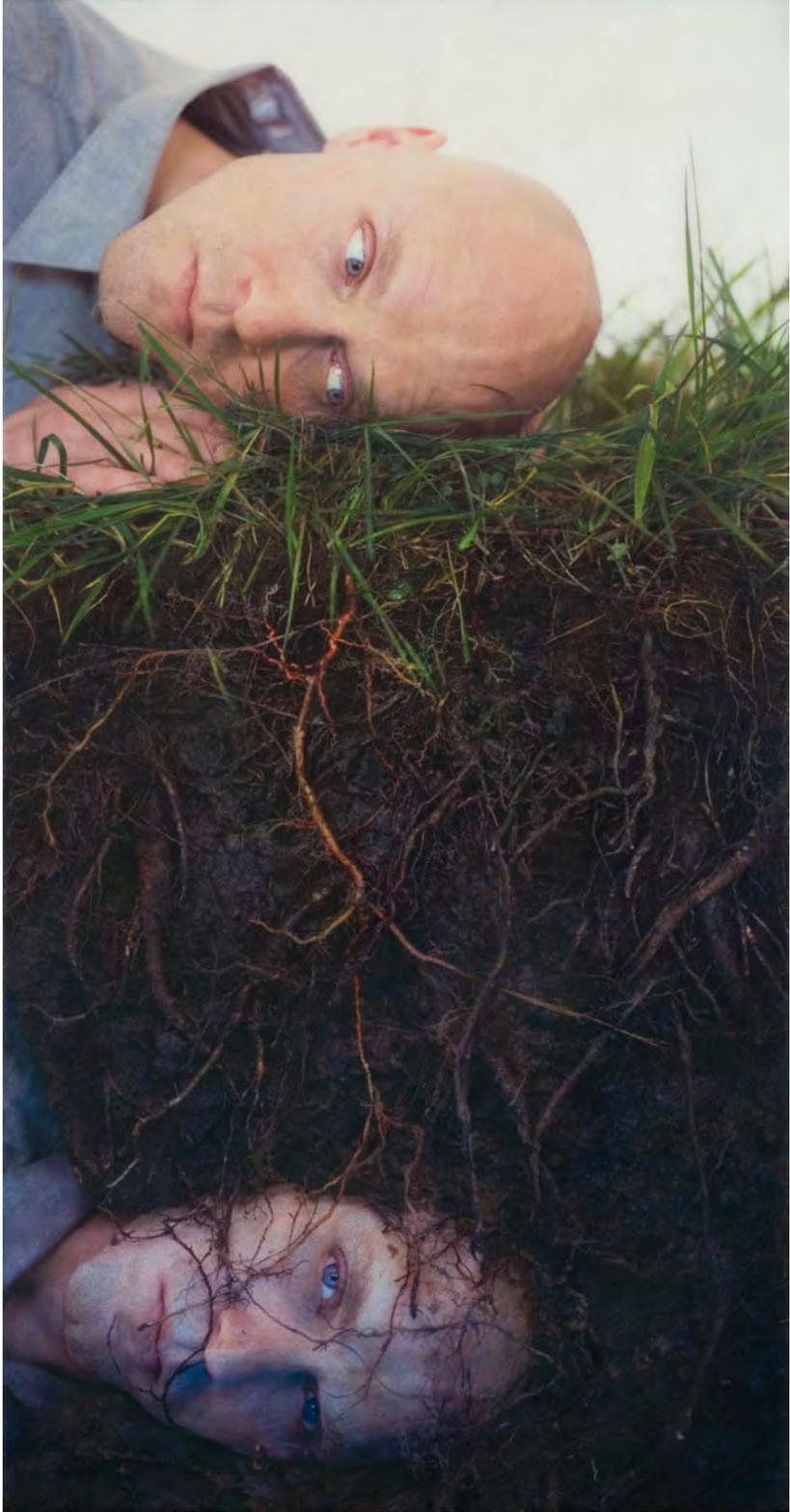
«Мы создаем работы в ответ на затемненные отношения между людьми, технологиями и природой. Эти работы имеют амбициозное повествование, которое предлагает понимание дилеммы, связанной с невыполненным обещанием решения наших проблем технологией и наукой, даёт объяснения человеческой сущности».

Роберт и Шейна Паркхаррисон - это студия Parkeharrison, которая известна своими художественными фотографиями в жанре механистического соцреализма с органичным использованием коллажных элементов.

Как говорит сам Robert ParkeHarrison: «Я хочу создавать изображения, что обладали бы качествами открытости и повествовательности — достаточными для отражения мыслей, касающихся границ человеческих возможностей. Хочу, чтобы в них прослеживалось сочетание прошлого в его сопоставлении с будущим. Природу я использую в качестве символизации поиска, спасения дерева, орошения Земли. В этом искусственно созданном нами мире мимо проплывают странные облака, состоящие из смога, в небе проделаны отверстия. Эти изображения зеркально отражают наш мир – мир, в котором при освоении природы, она подвергается контролю и разрушению. Разрушается то, чем дышит и живет весь мир. Своим творчеством я исследую и показываю технологию и поэзию существования человека. В наше время эта тема может показаться тяжелой и убийственно - логичной, если ее отображать в стиле реализм. По этой причине я выбрал театрально – абсурдный стиль».

Океан

Предположим, ты вышел на берег океана и принимаешься выискивать самые красивые камушки. Подчеркну: для совершения данного действия надо быть ребенком или просто в должной степени бездельничать. Далеко не всякий выискивает-то, взрослому человеку упасть бы и расслабиться. Хоть с кем, а может даже, и одному. Ведь мы по жизни, бывает, смертельно устаем - какие уж там камушки, дай Бог еще ракушку красивую найти... Конечно же, если ты и будешь собирать камушки (отдохнул наконец и появились, наконец, шальные силы) - станешь брать те, что нравятся лично тебе.

Хороший вопрос - для чего. Вообще-то для удовольствия. Ну и, чтобы показать свою коллекцию друзьям. Последние либо снисходительно улыбнутся, либо восхитятся, либо не проявят ни малейшего интереса (хотя, подспудно позавидуют - не коллекции, конечно, а тому, что ты еще не утратил способность удивляться). Вообще говоря, твое личное собрание безделушек - дело интимное, но ведь, есть же какие-то общепринятые представления о красоте камней! А есть еще в камнях непостижимая алхимия, едва притронулся – и понял: «Это – моё!»

Собирая камушки, ты включишь в своем мозгу систему отбора - по форме, цвету, блеску, фактуре. Есть ли вероятность, что в твоей коллекции очутится драгоценность? Да - но она ничтожна. А я один раз, так вот копаясь на пляже (правда, в песке) нарыл золотой браслет. В общем и целом игра в камушки - занятие бессмысленное, за одной оговоркой: человек, прикованный болезнью к постели, страстно мечтает очутиться на берегу океана и бездумно перебирать камни, потому что на самом деле эта привилегия – для физически и душевно здоровых людей. Да и сам процесс поиска и сбора бесполезностей успокаивает нервы; он сродни медитации.

Представь, что эти миллионы, миллиарды камушков - фотографические произведения, ну, или т.н. визуальный контент, созданный человечеством за неполных два столетия фотографической деятельности человечества. Ты оглядываешь берег: о-о-о, какие сонмы! Прямо глазенки-то разбежались. Однако, если наклониться, присесть, начать всматриваться - открываешь для себя, что ряд камней действительно интересны. Я сейчас и о фотографии говорю. Позвольте напомнить Вам мнение Ролана Барта в "Светлой комнате" - о том, что книги о фотографии учат известного семиотика ценить фотографии, которые ему, Барту, вовсе не нравятся. Барт искренне удивляется тому, что те фотокарточки, которые "цепляют" лично его, специалисты совершенно игнорируют.

Фотографический мир - берег, утыканный табличками: "ШЕДЕВР", "ТАЛАНТЛИВО", "БЕС ПОДОБНО" (шутка), "СОВЕРШЕННО", "НЕ ТРОГАТЬ! ОТСТОЙ", "ОТВРАТИТЕЛЬНО". Кто это наставил? Конечно же,

те, кто заботится о наших вкусах. Ну, чтобы они, то бишь, вкусы - были правильные. Ах, ты имеешь свое мнение! А вообще-то ты уверен, что оно именно твое? С искусством все действительно сложно. "Ах, я холодею от акварелей Пикассо!" А вот лично я что-то не восхищаюсь абсолютным количеством работ Пабло Пикассо (хотя, работы "голубого" периода, на мой взгляд, прекрасны). И, знаю, со мною многие солидарны.

А вот возьмем создания природы. Многие ли скажут, что прекрасны жаба, таракан или слизняк? Некто все же скажет. Это Вам не закаты и киски - на любителя. Хотя, допущу, что кто-то и котяр считает мерзкими уродами. И не только Полиграф Полиграфыч Шариков, но и те, у кого аллергия на кошачью шерсть.

Так же и с пошлыми закатами, и с камушками на берегу. Для большинства это не более чем галька, в лучшем случае - строительный материал. Но люди с незашоренным восприятием, те, кому еще не вбили в голову чип, возможно, будут оценивать бросовый материал по меркам прекрасного. А так же любоваться тараканами, жабами и слизняками. Дети часто не пренебрегают данными созданиями природы, потому что у них еще не заостренили мозги. Это моя мерка - и не трогайте душу, если я не совершаю противоправных действий и не оскорбляю чьих-то чувств! Но нет, уж коли ребенок растет и развивается в мире людей - пускай изволят знать, какие камни, животные, фотографии особо ценны, а чего следует сторониться как жаб или давить как тараканов. Живешь с волками - по-волчьи вой! Ой, я, наверное, что-то не то сказал... Ну, да: культурные традиции еще никто не отменял, развиваться эффективнее внутри таковых, а так же в среде НОСИТЕЛЕЙ, знающих, почем фунт изюма. Негоже юной неокрепшей душе двигаться без руля, ветрил и кормщика. А то ведь табула раса тако-о-ое в себя понавпитывает!

Тоже верно. Однако эдакая система правильного воспитания вкусов порой напрочь отбивает тот орган, который отвечает за творческое мышление (ученые настаивают, что это правое полушарие мозга). И человек начинает творить не то, что велит его душа, а некий продукт, который заценят авторитеты. А если велика вероятность, что заругают и затюкают – лучше не экспериментировать. Так сказать, от греха подальше.

Есть версия, что некоторые камушки кто-то специально для нас подкладывает (я опять же возвратился к берегу океана). А то, что по идее тебе должно понравиться, присыплет суррогатом... Ну, надо, предположим, некоей группе внушить тебе (ну, и всем вкуче), что именно данная "блестяшка" есть несомненный шедевр природы. Только специалист реально сможет отличить алмаз от кварца или горного хрусталя. Куда уж нам, неокрепшим соплякам. Обычно в нашем человеческом мире речь идет о коммерческой стоимости камушков. Аксиология геологических объектов несколько сложнее законов рынка. И никто тебя не убедит в том, что вот именно этот камень для тебя - типа философский (то есть, вещь, имеющая не только продажную стоимость). Такая вероятность есть, но она все же мала: у

тебя же, в конце концов, своя голова на плечах, и к чему внушать? У нас ведь здесь не сеанс Кашпировского.

Такая вот... петрология. Но в мире камней все проще по сравнению с творческой фотографией. Есть минералогические энциклопедии, в которых все расписано и сочтено. А в светописи не расписано ничего. Старые и современные фотографические энциклопедии суть есть лишь буквари. А древо фотожизни вполне неплохо себя чувствует и без садовников. Периодически появляются, конечно, специалисты, тщящиеся наставить наш вкус и цвет в нужный тренд. У некоторых получается - но невозможно, видимо, дурить большое количество людей. в течение длительного времени. Все равно мы будем мечтать однажды вырваться на простор - дабы отыскать СВОИ камушки!

Вспомнилось одно высказывание Ньютона (не фотографа, а физика): "Мы, люди, будто дети копаемся на берегу и выбираем красивые камушки, в то время как перед нами простирается Океан Истины". Надеюсь, Вы поняли, на что я намекаю.

Вообще говоря, значок "ПОДЛИННОЕ ИСКУССТВО" в ряде случаев размещать не вредно. Все же не следует забывать, что продукты творчества желателно размещать в плодотворной среде, а рассыпать бисер перед свиньями по меньшей мере неумно. Не так давно в Нью-Йоркской подземке был разыгран эксперимент: один из лучших скрипачей мира под видом нищего музыканта играл свои любимые произведения. Несколько долларов он собрал. А играл он, кстати, на инструменте работы Страдивари. Я это к чему: всякое искусство бытует в плодотворной среде. Высокое искусство требует специфического ритуала. Тот же скрипач более уместен был бы в каком-нибудь Ковент-Гардене. Я не утверждаю, что услугами метрополитена пользуются свиньи. Просто, мы не ждем услышать или увидеть в подземке Высокое Искусство.

Недавно в Москве состоялся проект, своеобразный арт-эксперимент. На стенах тоннелей (над эскалаторами) разместили фотографии известных мастеров. Результат - отрицательный. Скажу, почему: фотоработы находились там, где обычно висит обычная реклама. Случился стандартный эффект "скрипача в метро". Экспериментировать с формами бытования творческой фотографии, конечно, не вредно. Негоже только "лилиям прясть".

Хочу заметить: почти все свои тексты (начерно, конечно) я пишу при помощи планшета в Московской подземке, в пути. Здесь я ни на что не намекаю - просто констатирую факт.

А теперь я возьму "камушек" с берега - и примусь его расхваливать. Ну, или по крайней мере, обосновывать свой выбор.

фото Роберта Дуано

Сюжет "справляющие нужду люди", за исключением известной фотографии Йозефа Куделки, - довольно сомнительное визуальное удовольствие. А скорее всего, и не удовольствие вовсе. Если вычесть бельгийского "Писающего мальчика", в искусстве тема испражнения как-то не прельщает массы, да и вряд ли удовлетворяет вкусы экспертов. Ах, да: еще любят снимать малышей на горшках: картинка умилительная - для открыток. Кстати, вынужден заметить: "Писающая девочка" - верх неприличия. Странный гендерный парадокс...

В фотографии Дуано есть все же недосказанность. Давайте-ка прежде всего отметим, что сам физиологический процесс здесь не показан. Снято тактично, с умом. Дуано в своей фотографической деятельности не комплексовал в плане гордого отказа от постановки. Его знаменитый "Поцелуй" в свое время даже вызвал скандал, ибо модель через много лет потребовала от Маэстро денег за «сломанную судьбу». С большой степени

вероятности можно предположить, что и этот снимок - постановка. Но я уже в самом начале этой книги заявил, что принципиально неважно, инсценировала ли действительность в произведениях светописси, либо она "подсмотрена". Есть т.н. "художественная правда", которая все же выше "правды жизни" (о ней я буду подробно говорить чуть позже). Зрителю важен конечный результат, а о том, какими путями шел автор, дабы создать свое творение, пусть думают зануды. Написал - и усмехнулся: какая "художественная правда" может быть в детях, справляющих нужду? Даже если сюжет решен весьма тактично...

Естественно "пунктум" (термин Ролана Барта, у нас в русском языке есть слово «конек») - голубь на голове одного из мальчиков. Он (мальчик, конечно) ниже других ростом, и птица как бы компенсирует его недостаток. Еще у пацана белые сапожки, но это несущественно, ибо у парнишки справа тоже светлая обувь, правда, это обычные ботинки. Хочу сказать о позах. Припомните, пожалуйста: кто обычно стоит так вот - у стенки? Два варианта: дети, которых наказали, и взрослые на... расстреле.

Вот эти соотношения, соответствия – вечный «комплекс» фотографии. Мне представляется, один из ключей к тайне этого снимка - подсознательная ассоциация детей с расстреливаемыми или просто наказанными. Иначе говоря, униженными. Здесь работает довольно сложный архитектурный образ наказания. Однако, если бы не голубь на голове, карточка, вообще говоря, была бы никакая. Смею, кстати, напомнить Вам: мотив птицы, садящейся на голову человека, проходит через фильмы Андрея Тарковского. Помните, кто однажды прилетел к деве Марии? Да и вообще, если так можно говорить, снимок Дуано будто кадр из фильма "Зеркало". Я бы назвал это "эстетикой Апокалипсиса". Простите уж за пафос, но фактура снимка реально могла бы подойти, к примеру, для "Сталкера". Одни только следы на полу чего стоят.

Снято в мерзком, грязном общественном туалете. Кстати: ответьте сами себе на простой вопрос: вы стали бы снимать детей в сортире? Конечно, за последние десятилетия многое изменилось. В том числе и в плане ювенальной юстиции (нельзя снимать детей в необщественном месте без письменного разрешения родителей - даже у нас в России). Понятно, что жизнь богаче законов, и всегда есть исключения. Но, когда ты пытаешься сфотографировать писающего человека, ты не просто вторгаешься в его личную жизнь, но откровенно оскорбляешь его своим поведением. А если этот человек - малыш, который не в силах воспротивиться? То-то! Недавно увидел на одном сайте фотографию: врач осматривает интимное место призывника, видимо, в военкомате. И подпись: "Наших детей всегда унижают - особенно в армии". Работа такая у уролога: осматривать интимные места. Практологу еще труднее. Унижают призывника фотограф, снявший бесправного молодого человека, и редактор, пропустивший фото к публикации. Комментаторы сайта почему-то об этом не задумались... Но на том фото некоторая часть тела призывника обнажена. На фотографии Дуано мы обнажения не наблюдаем. Действие, скорее, обозначено, нежели показано.

Сомнительный все же сюжет. И все же меня лично данная фотография притягивает. Конечно, она из разряда фото-юмора. Но, на мой взгляд, работа Роберта Дуано вовсе не о смешном. Она о том, что прекрасное есть во всем. Причем, я даже "читаю" обращение автора лично ко мне: "Посмотри и убедись: даже в сортире можно найти великолепный, возвышенный сюжет!"

Если снова вспомнить жаб, тараканов и слизняков, нельзя не отметить, что и эти создания по-своему прекрасны и даже совершенны. Только нужно отсечь некоторую информацию: о цвете, о запахе, о фактуре. И очиститься от той самой «духовной грязи», которую я упоминал ранее.

Если смотреть на фотографию Дуано, и при этом вдыхать амбре уличного туалета, ее восприятие будет иным. То же самое, если бы на полу (на фотографии, естественно) были заметны продукты человеческой жизнедеятельности. Но данной информации в этой фотографии нет. Есть мальчики, которые только изображают, что справляют нужду, имеется весьма приблизительное визуальное описание туалета - и это, собственно, все, что могло бы вызвать негативную реакцию зрителя. Резюмирую: автор соблюл меру, которая, как известно, основа всех вещей.

Мне вспоминается одна серия ныне не живущей в России фотожурналистки Ирины Поповой: она снимала общественные туалеты в русской провинции. Цель автора серии проста и ясна: показать, насколько у нас убого И В ЭТОМ ПЛАНЕ. Да, действительно: азиатчины у нас полно. А вот ты попробуй как Дуано взлететь над суетою и, простите, срачем!

Отвлекусь (но это не для детей!). Танцевальный дуэт, если задуматься о смысле танца мужчины с женщиной, изображает эротические игры, которые зачастую предшествуют половому акту. Изображение акта - это, само собою, порнография. А что тогда - танго? Я уж промолчу о балетных дуэтах - когда партнер таскает девушку по сцене, то подкидывает, то перегибает через колено, то раскладывает на паркете... Да нет: и танго, и балет - это же искусство (даже несмотря на то, что танго родилось в борделях, а балет вырос из сексуальных игрищ французской аристократии). Ну, при условии, конечно, если танцуют настоящие артисты. И заметьте: хорошие танцовщики умеют соблюдать меру - не скатываются на гротеск, пошлость (на сцене: в личной жизни мы способны всякое учудить...). Фотограф - тот же артист: он тоже самовыражается. Я убежден, что фотография - такое же пластическое искусство как танец. Даже поэтика снимка строится в том числе на тех же законах, что и хореография. Но это особая тема, к которой я еще вернусь; она непосредственно касается загадки светописи.

И все же субъективно мы способны отличить приличное от неприличного, уместное от неуместного, изящное от пошлого. Это тот самый "закон внутри нас", о котором говорил еще Эммануил Кант.

Такой вопрос: если бы этот сюжет был решен в рисунке или гравюре? То есть: как бы воспринималось произведение изобразительного искусства, рассказывающее о справляющих нужду детях? Ну, если речь идет не о бельгийском "писающем мальчике" (который на самом деле более бренд и символ, а "произведением искусства" он является в малой степени), смысла в

эдаких творениях немного. Нужно только учитывать, что существует такое культурное явление как поп-арт, которое объектом эстетического восприятия может сделать и половой акт. Точнее, автор предлагает нам посмотреть на неприличное действие как на художественную игру. Мы или принимаем игру, или брезгливо отворачиваемся. Некоторые устраивают погром, посчитав, что оскорблены их чувства, а потом еще и обозвать вандализм «творческим актом». В искусстве немало искушения – в том-то и беда. Спасибо тому давнишнему эдемскому змею, ведь искусство – и есть то самое яблоко, вкусив которого мы начинаем видеть добро и зло.

Здесь мы коснулись глубинной природы светописси: при помощи фотографии мы постигаем реальность, и порою выискиваем в ней чудесные проявления бытия. Именно при помощи фотографии мы способны понять: мир сам по себе дарит нам образы, которые порою валяются под ногами, будучи попираемы, а, возможно, и презираемы. Надо только сделать паузу и всмотреться. И открытия нас ожидают везде - а не только в пространствах галерей, в фотожурналах и на сайтах.

И здесь мы возвращаемся к нашим "камушкам". Те, кто назвал себя "экспертом", расставит таблички "ШИДЕВР" там, где посчитает нужным. Даже на кашке (просите уж, но в современном "актуальном" искусстве случается всякое...). Чего они не могут запретить - так это высокого моцартианского полета, а у них одна, прости Господи, концептуальность, прогулки по клозетам Родины и размыватель границ между добром и злом.

А есть искусство другое, негромкое и несуетливое. Возвыситься над суетой - вот какую возможность дарит нам подлинное искусство, основанное не на радио или пиаре, а на искренних чувствах. И спасибо Мастеру, по чьему благословию, как пел Булат Шалвович Окуджава, мы еще способны летать по небу!

Жизнь в кадре

Помню, в один год наша сборная по биатлону выступала крайне неудачно. Плетутся наши на очередной гонке в хвосте, мажут по мишеням как проклятые, и в этот момент комментатор за кадром спрашивает у российского тренера:

- Чё за дела, брателло?

Тот отвечает:

- А вот, то. Команда разобрана.

Что значит - РАЗОБРАНА? Она же не конструктор. Ну ладно там - сборная по хоккею. Надо собрать защитников, нападающих, вратарей. Желательно, хороших - но этого мало: должна появиться и сыгранность, которая отрабатывается игровой практикой, а вовсе не работой на тренажерах. Как минимум, великолепная пятерка и вратарь должны действовать четко и грамотно, как хорошо отлаженный механизм. Там еще ведь надо пасы отдавать, чувствовать поле. В общем, нормальная командная игра. Но в биатлоне каждый бежит и стреляет сам по себе, даже если речь идет об эстафете. Тренировочный процесс выдвигается на первый план, а что касается соревновательной практики... Ну, да, конечно: необходимо еще и уметь концентрироваться, не терять силу духа. Для этого существуют психологи, которые, впрочем, работают индивидуально с каждым спортсменом.

Будучи тугодумом, просек только вчера: плясать надо от обратного, то есть от слова "собранный". Не на последнем месте т.н. "командный дух", который "собирает" команду в единый организм. Ты можешь быстро бежать на лыжах и хорошо стрелять. Но когда твои собраты и со-сестры по команде выступают скверно, даже и у тебя руки опустятся. "Собирают" команду тренер и лидер. Ежели таковых нет, точнее, коли они слабы - расклеивается, "разбирается" и коллектив.

Это же касается и индивидуумов. "Собранный" человек - подготовленный, нерасхлябанный, сконцентрированный. "Ага, - спросите вы, - и при чем здесь фотография?" А при том, что хорошее фотографическое произведение - как "собранный" команда. Все на месте, есть лидер (сюжетно важная деталь) видна осмысленная работа тренера, который суть есть автор. А выдающаяся фотография - не просто "собранный команда", а некая сущность, которая буквально "звенит" - не прибавить, не отнять.

Есть только одно "но": творческая фотография - не спорт, а искусство. Ну, да: существуют разномастные фотоконкурсы, это настоящий фотографический спорт. Однако, смею заметить: в мировую сокровищницу искусства попадают не работы-победительницы всяких форумов (абсолютное большинство из них забываются уже на следующий день), а произведения несколько иного уровня и толка – так называемая "нетленка", степень "нетленности" которой определяет не авторитетное жюри, а Царь

Время, которому начхать на актуальность и соответствие моде. В этом и основное отличие творческой фотографии от спорта. Хотя, участие и победы в конкурсах помогают авторам заработать авторитет.

Можно ли сказать о фотокарточке, что она "собранная"? Применительно к светописи так говорить не принято. Обычно речь идет об интересной композиции, о грамотной компоновке. Хорошая фотография - тоже своего рода отлаженный механизм. Заметьте: я сейчас веду речь вовсе не о ПРАВИЛЬНОЙ композиции, а об интересной. Вот здесь мы коснулись, самой, пожалуй, часто обсуждаемой темы - фотографической композиции. Выскажу лишь свое мнение, вовсе не претендуя на истинность.

В первую руку заявлю: такого монстра как "фотокомпозиция" не существует. Помните шутку сексологов: есть только два вида извращений - хоккей на траве и балет на льду. Так вот, о фигурном катании. В этом виде спорта действуют те же законы хореографической композиции, что и в классическом балете, еврейской пляске "тумбалалайка" и ритуальном танце племени мумбу-юмбу. Это законы пластических искусств. "Композиции фигурного катания на коньках" нет. Но есть особенности движений на льду, дополнительные выразительные средства танца. Хотя, это именно что не "балет на льду", а спортивная дисциплина. Отмечу одну особенность: выдающиеся фигуристы - вовсе не звезды ледовых шоу, а чемпионы Олимпиад. Ох, как хорошо, что еще не придумали фотографических олимпиад! Или я ошибаюсь, и таковые уже есть?

То же самое можно сказать и о законах композиции визуальных искусств. Композиционные решения и в живописи, и в фотографии, и в графике, и в коллажах строятся по единым принципам. Но у всякой из разновидностей визуальных искусств есть свой набор выразительных средств. Хотя, некоторые из них совпадают, имеются и существенные отличия. Именно по этой причине творческую фотографию я условно именую "фигурным катанием". Но это не "балет на льду" (или "живопись при помощи фоторегистрирующего устройства"). Иначе говоря, фото суть есть светопись - средство преобразовывать световые потоки и фиксировать результат их воздействия на светочувствительную поверхность. Отсюда и следует плясать.

Кадр либо "живет своей жизнью", содержит в себе потрясающий творческий заряд, либо он "разобран". Чаще всего, к сожалению (а, может, и к радости...) получается промежуточный результат.

Посмотрите на это фотографическое изображение:

фото Натальи Сударевой

Интересный сюжет, фактурная бабушка, любопытная собачка, весьма напоминающая по своей фактуре плывущую бабульку. Собачка смотрит на крест, что, в общем-то прикольно. Однако, остается ощущение "недокрученности". Надеюсь, смысл слова "докручивать" применительно к фотографии мне здесь объяснять не надо, впрочем, в книге «Окно души» этой теме я посвятил немало страниц. Собака обрезана, из-за сугроба торчит опора линии электропередач (ну, это мелочь). На мой взгляд, кадр не "живет своей жизнью", не цепляет. Предполагаю, и понятие "цеплять" Вам понятно, а если нет, скажу: не за что зацепиться взгляду, не возникает потребности сделать паузу и разглядеть.

Теперь посмотрите на следующее фотоизображение:

фото Александра Петросяна

Блистательный Александр Петросян снимал тот же сюжет, но у него не только получилось передать эмоции бабушки и собаки (!). Это целый фоторассказ! С добрым юмором, непередаваемой словами внутренней драмой.

Однако, что я замечаю... опора ЛЭП... убрана при помощи ретуши! Или найден иной ракурс? Нет, не ракурс: тогда бы и крошки деревьев не были бы видны. Но так ли это важно! Автор создает не документ (если он не журналист и не криминальный фотограф), а ОБРАЗ. Иначе, зачем тогда надо было, например, удалять лишние часы на руке бойца, устанавливающего Знамя Победы на крыше Рейхстага? Я имею в виду знаменитый снимок-символ работы Евгения Халдея.

Мне хочется сказать совершенно об ином. Фотография Петросяна живет! Здесь не просто все на месте, но есть даже интрига (стыдливо отвернувшийся мопс). Это и есть та самая КОМПОЗИЦИЯ, о которой все зубы ломают. По сути своей, композиция (совершенно в любом виде искусства!) - воссоздание самой жизни. Произведение превращается в организм - пусть несовершенный, со значительными условностями - но именно что становится некоей органичной сущностью, со своей внутренней логикой и внутренними противоречиями. Именно это (если опять коснуться темы спорта) и есть пресловутая СОБРАННОСТЬ. Собранная команда побеждает соперников. Собранная фотография побеждает Время.

Да... коли я начал эту главку с биатлона, им же и закончу. Фотографу тоже невредно быстро бегать и метко стрелять. Весь вопрос: куда бежать и во что стрелять. Трасса в случае фотографической деятельности - это мейнстрим, торная дорога. Именно на этих протоптанных путях и затеваются фотоконкурсы. В творческой фотографии выигрывает все же тот, кто прокладывает свои "трассы", без оглядки на толпу. С "мишенями" сложнее. Их нет в принципе (если Вы не папарацци и не фотонатуралист, охотящийся за какой-нибудь... особью). Данный принцип применим к искусству вообще. Скажу по своему опыту: те авторы, которые приходят ко мне за советом, в большинстве случаев повторяют штампы (иногда и блестяще). Я уже говорил о том, что и внутри штампа можно проявить себя с лучшей стороны. Однако, на такое способны разве выдающиеся Мастера, к коим я отношу Александра Петросяна. Его не один раз уличали в некотором "увлечении" фотошопом. Это делали те, кто не слишком знаком с историей мировой фотографии - как медиа-сегмента, так и области документального фото. Критики обличают, а караван, как известно, идет своим путем.

На злобу ушедшего дня. Гумус, или почему фотография уже не в моде

*Как по райскому саду ходят злые стада.
Все измена-засада, да святая вода...*

Б.Г.

Меня возбудило на написание данного текста очень странное, но по нынешним временам неимоверно живое волнение русскоязычного околофотографического сообщества по поводу стрит-фотографии и позиционирования данного творческого занятия в мире искусства. Другие креативные увлечения доказывают свое право на самость произведениями, а вот фотографы (и не только "стриктоиды") предпочитают болтать и что-то доказывать логикой и аргументами, что напоминает как минимум о том, что физикам не всегда полезно хвататься за лирику. Она же нежная и ранимая - сдохнет на фиг. Я имею в виду физику, которая требует аккуратности и внимания – лирику хрен сшибешь.

Я не исключение, ведь и у меня техническое образование. К чёрту инженерию – мне художественное самоудовлетворение подавай. Ситуация радует, и вот, почему: фотография все еще не определилась в своих претензиях, снимающие (не одежды, а фотографии) люди ищут, а, значит мы имеем дело с развивающимся культурным явлением.

Вот про секс не спорят: уличный он, оральный, студийный, пикториальный, метафизический или классический. Это не означает, что секс умер, просто об интимном распинаются далеко не все, а только моральные уроды. Секс связан с физиологией, да к тому же там есть патологические отклонения и такой подраздел как проституция.

Секс – все же не фотография (но признайтесь: порнография и фотография весьма дружны не только лингвистически...). Хотя креатив приветствуется и там и там (для тех, кто в теме, конечно). Как говаривал Картье-Брессон, фотография - изумительная смесь эмоций и геометрии в одном мгновении. Очень даже изящное описание картины соития, ежели слово "фотография" заменить на "физическую близость"! Ну, да... французишки знают толк во всех этих делах. А теперь я разжую, почему «стриктоиды» сделали своей иконою именно Картье-Брессона, а вовсе не Эжена Атже или Роберта Дуано. Основной наезд на стрит-фотографов заключается в том, что де "стриптоиды" ... тьфу – то есть, «стриктоиды» бояться подходить к людям и вообще избегают близости. Я имею в виду не физическую близость, а просто дистанцию, но об этом - чуть позже. Давайте уж скажем прямо: в основе секса, фотографии, а вкупе и других творческих занятий лежит желание. И

какая в сущности разница: уличная фотография, концептуальная или тревел (ведь существуют же фототуристы и секс-туристы). Главное, чтобы это приносило удовольствие, соблюдалась гигиена и не приедалось.

И, кстати... маленькое коварное наблюдение. Периодичность занятий фотосъемкой у стрит-фотографов приблизительно равна периодичности секса. Я не знаю, в чем причина этого совпадения.

А вот вопиющее несовпадение: сексом очень все же немногие желают заниматься для денег, а вот фотографией - многие. Тех, кто занимается сексом без меры (в особенности дам) обзывают нехорошими словами, а страстно увлеченных светописью не обзывают, а... ну, или как минимум жалеют. Стрит-фотография как раз для некорыстных людей - и это хорошо. Вот откуда, на мой взгляд, стрит-фотография как явление: от большого числа "фотографов выходного дня", которым и хочется творить, да недостает времени. В свободный часок выскакиваешь как молодой песик - и давай носиться-метить окружающую действительность. Но фотографы не животные, они осмысленности желают. Ну, не твари же они дражайшие (это не описка). А тут метод: идешь и фоткаешь напропалую, причем, все что со смыслом - в корзину, а оставшиеся фотки ни о чем и есть стрит-фото. Как бы ритм города, эдакая игра в обнимашки с видимой реальностью, где намек на секс - ноль, зато и никаких тебе привязанностей. А кто любит играть в обнимашки? Тинэйджеры, наполовину дети. Получается, стрит-фото - ни к чему не обязывающая игра детей, внутри которых уже всю гуляют гормоны. Забыл уточнить: дяденек, чрезмерно увлекающихся дамами, нехорошими словами дразнят разве мужья оных дам; в народном эпосе они почти герои. А вот суперувлеченные фотолюбители имеют обидный и даже оскорбительный логин: «фотодрочеры». Почувствуйте контраст.

Людам недостает общения - факт нашей жизни. К лешему Все Знания Мира, которые дарят Глобальная Паутина и гаджеты! Хочется быть услышанным, оцененным... А если общение касается твоего "конька" - вообще отрада. "Конек" затупился? Да и его - тоже ко всем чертям!

Так почему же мой плач о том, что фотография вышла из моды? Вон ведь какие бурлески обрисовал... Да потому что самый легкодоступный вариант художественного творчества перестал приносить эстетическое удовольствие основной массе народонаселения, ибо... да что там! Наконец люди стали понимать, чем хорошие фотографии отличаются от никаких, и решили уж не позориться и свои никакие картинки не выкладывать в общедоступных местах, а фоткать просто так - ради чисто утилитарных целей. А стрит-фотографы - индивидуумы все ее юношески влюбленные, знающие цену бескорыстности. Их не понимают - вот они и создали субкультуру.

Основная масса пользователей фотографической техники - из тех, кто так и не раскрутился до уровня Сергея Доли или Ильи Варламова (которые, будучи невыдающимися фотографами, являются талантливыми журналистами и предпринимателями) - просто выпала в осадок и поняла, что здоровый секс круче чего бы то ни было. Ну, а фоткать можно безо всяких претензий и понтов.

Чтобы ответить на вопрос, поставленный в заголовке, обстоятельнее, неплохо для начала понять, почему фотография была в моде. А в моде она была потому что так сложилось: во Всемирной Паутине фоткам уютно, мировые корпорации уделяют много креативной энергии и финансов на развитие фотографической индустрии, люди получают удовольствие от процесса фотографирования - и не только эстетическое.

На самом деле загадка моды неразрешима. Человек, знающий, что будет превозносить в следующем году, стал бы миллиардером. Впрочем, кто предугадывал - становился.

Один из показателей: умирание (или по крайней мере летаргический сон) фотографических Интернет-ресурсов. Проблемы касаются не только фотосайтов. Интеллектуальные усилия люди направили в социальные сети. Все лучшие фотографы предпочитают кучковать своих поклонников в Фейсбуке, уйдя из ЖЖ. К слову, некогда второе по полярности сообщество ЖЖ "Профотос" теперь откатилось и топов в глубокий рейтинговый анус. На первом же месте (в ЖЖ) - сообщество "Один мой день". Там тоже в основе фотки, только во главу угла поставлено вовсе не качество картинки. Здесь важнее умение рассказать при помощи фоток о том, как тупо и бездарно прошел твой день. Фоткать можно дешевой мобилой; главное - обязательно доказать при помощи визуального контента, что жизнь удалась. В смысле,

жизнь автора, а вовсе не на планете Земля. Да собственно, одно из назначений социальных сетей – рассказать всем о том, что ты круче яиц. Кстати, она, то есть, жизнь - реально наполняется смыслом оттого что ты рассказываешь языком фоток о тоске цивилизованного существования, а значит жизнь в определенной мере действительно удается – ведь увидя всю беспросветность успешности, кто-то – да и подумает: «В этом бездарном мире надо что-то менять!»

Выяснилось: не всем дано. Я имею в виду творческую фотографию. Так же и с вербальным языком. Все знают басню Крылова "Квартет" но способны прочесть ее так, что аж мурашки по коже, единицы. Не обязательно, кстати, признанные артисты. Так же и с фотографией: закаты снимают почти все. Но из современных русских фотографов я знаю только двух авторов, делающих это суперпуперталантливо: Александр Петросян и Дмитрий Зверев. Как жаль, что эти Мастера являются к тому же умельцами "Фотошопа"... "А в чем жалость? - Спросите вы. - Разве "Фотошоп" - грех..." В том, друзья мои, что эти авторы в большей степени художники, нежели фотографы. Как бы то ни было, они при жизни признаны гениями, а это уже что-то значит.

Еще в топах ЖЖ - сообщества "Ру тревел" (фотоотчеты о путешествиях), "Фотоистори" (ретро-фото), "Ю лук тудей" (покажи, как ты сегодня нарядилась), "Старс 365" (фотки звезд, преимущественно неглиже). А из топ-10 блогеров фотографами являются 7. Так что, фотография все же рулит, но во всех вышеперечисленных случаях выступает в роли языка, вовсе не претендуя на звание произведения искусства.

Еще один объективный общемировой показатель: падение продаж фотографической техники. Утверждают, это от того, что инженеры научили хорошо фотографировать смартфоны и планшеты. Универсальные солда... то есть, гаджеты стали выдавать пристойное техническое качество картинки, которое удовлетворяет запросам среднестатистического пользователя технических средств и Сети. А появление сети Инстаграм сломало уже было сложившийся стереотип, согласно которому фотка должна обладать звенящим техническим качеством. По счастью, пока еще не весь спектр фотографического творчества заключен в концлагерь инстаграмщиков, да и вообще фотография живет не только в Сетях.

Чуть подробнее о технике. Когда про того или иного спортсмена говорят: "У него блестящая (великолепная) техника...", кто-то подумает об автомобиле, на котором ездит спортсмен. Основная же масса поймет, что у спортсмена в процессе тренировок столь отлажены движения, что он бегаёт (прыгает, плавает, бьет по морде) как бог. Хотя и не факт - речь действительно может идти о тачке.

Есть такая разновидность спортсменов как автогонщики. Им для победы нужна не отличная машина, а лучшая, эксклюзивная. Фотография, если уж и смотреть на этот род занятий с вышеозначенного ракурса, ближе все же к автоспорту, ведь мы, снимающие люди, зависим от технического качества, которое обеспечивает фототехника. Но и мастерство не на последнем месте. Фотограф, умеющий сделать потрясную фотографию каким-нибудь

допотопным отстоем типа «Смены 8М», может вызвать только уважение: мастер блестяще владеет ТЕХНИКОЙ СЪЕМКИ.

С другой стороны, фотоконкурсы - тот же спорт, правда субъективный.

Регалии еще никому не мешали, ярлык лауреата даже помогает, да и к тому же стремление завоевать звание стимулирует к творческим мучениям, а они все же нужны. Даже у стриптиз... тьфу - стрит-фотографов существуют свои конкурсы, и там кто-то побеждает.

В общем, такое дело... Великолепная техника применительно к фотографии - очень-очень дорогой фотоаппарат, а не умение фоткать. Результат, то есть, фотографии - ничто по сравнению с имиджем. По крайней мере, вся цифровая эпоха фотографии до недавнего времени шествовала именно под этим флагом. Но что-то в нашем мире стало меняться. Стремительно развивается рынок «системных» камер, в которые ставятся "взрослые" матрицы при смешных габаритах «тушки». Даже профессиональные фотографы задолбались таскать тяжести. А что уж тут говорить о фотографах выходного дня. А некоторым, думаю, уже надоело и фотографировать, а если они это и делают - только по инерции.

Теперь пофантазирую. Предположим, народ так же массово, как и светописью, увлекся музыкою. Я имею в виду не слушанье музыки, все и так слушают (только каждый - свою, некоторые особенно продвинутые тщатся уловить музыку небесных сфер), а исполнительство. Казалось бы - бред, ведь, во-первых, далеко не у всех сносный музыкальный слух, во-вторых, надо еще научиться извлекать из инструмента красивые звуки и выучить ноты. Ах, да: можно же петь. Ну, тогда многие из нас и без того музыкою уже увлечены - я имею в виду караоке. Вершина искусства караоке - шоу "Голос". Человеческий голос одновременно самый и совершенный музыкальный инструмент, и самый легкоосвояемый (ну, по крайней мере так полагают дилетанты, не знающие, что такое "поставленный голос").

Искушенные понимают, что до вершин исполнительского вокального мастерства, пардон, срать да срать а потому на публику и не рвутся. Ну, разве когда выпьют: "Щас спою... щас правда спою!" В фотографии все иначе: когда выпьют, к фототворчеству не рвутся, но я сейчас не об этом.

Даже на шоу "Голос" таланты исполняют чужой репертуар, именно поэтому речь идет именно о караоке, то есть, повторении уже исполненного кем-то и когда-то - причем так, что песня в головах поселилась. Участники шоу "Голос" по сценарию должны продемонстрировать достоинства своего инструмента. Я, конечно, имею в виду глотки, которые приходится драть высокохудожественно. На то оно и шоу.

А разве в творческой фотографии надо демонстрировать достоинства инструмента? Тогда ведь не творчество получится, а тест-драйв. Наконец увлеченные фотографией поняли, что звенящее качество - не креатив, а понты. Вот тебе и конец моды. Ведь мода без похвальбы не живет. Еще относительно недавно на обладателей очень дорогих фотогаджетов смотрели как туземцы смотрят на банку из-под кока-колы. Теперь же не только кока-колой, но даже «марком четвертым» не удивишь. Народ уже допетрил, что на

«ламборджинах» и «майбахх» в основном катаются кавказские мажоры, а не великие автогонщики, и стал петрить в том же направлении в фотографических делах.

Теперь - внимание. В мире музыки исполнителей - миллионы. А композиторов - единицы. Ну, может быть, десятки, но по-настоящему гениальных именно что единицы. Нам так же знакомы имена гениальных исполнителей, их тоже по пальцам пересчитать. Но музыкальная жизнь протекает в среде, состоящей из обычных людей, негениев. Именно из этой серой массы выдвигаются антрепренеры, музыкальные критики, историки музыки, аккомпаниаторы. Возможен ли вариант, когда уровень серой массы принимается за канон? В серьезной музыке - нет, в попсе - да. И все же гениального музыканта от обычного отличают. В фотографии тоже есть попса и нечто большее. Поскольку каждый фотограф сам себе композитор и исполнитель, приходится ориентироваться на собственный уровень. Много авторов одного уровня порождают субкультуру, в которой им уютно. А вот что касается все той же стрит-фотографии... это же хипстерская тусовка с претензией на художественность, в которую включаются те, у кого не получается делать просто хорошие фотографии. Вот отсюда и масса "стританутого" народа. В сексе не получилось - попробую стрит-секс... то есть, пардон: как фотограф без приставок рожей я не вышел - пойду на улицу, пофоткаю ритмы города. Сделаю пятьсот фоток, что-нибудь - да выйдет такое, о чем друзья "ститойды" задумчиво промямлят: "В этом что-то есть...".

Многим не нравится Сюзанн Зонтаг. Конечно, я имею в виду не как женщина, а как автор, пишущий о фотографии. Я бы и сам относился со скепсисом ко всем "фотографическим писателям", не умеющим фотографировать, но одна гипотеза француженки и в самом деле имеет разумное зерно. Еще в доцифровую эпоху она объяснила повальное увлечение фотографированием в путешествиях своеобразным синдромом: человек вырвался в отпуск, но у него остается потребность что-то делать. Сама психика настроена на работу и не может адаптироваться к состоянию, когда можно всего лишь валять дурака (или дурочку). А фотография - занятие. Плюс к тому: фотоаппарат - замечательное средство, помогающее отгородиться от реальности. Тревел-фотографы – зонтаговские клиенты. А "стритойды" все же не отгораживаются, а всматриваются. Некоторые даже вдумываются.

Но вот, в чем дело... Постепенно массы (из среднего класса – пролетарии что-то фотографией не очень-то и увлекаются) приучаются вести аристократический образ жизни, ну, или хотя бы его подобие. То есть, тупо наслаждаться своим положением и бездельничать. Простые радости жизни - вот вечные ценности. Да можно и пофоткать! Друзья еще и твою выставку организуют, обеспечат хорошую прессу. Любой каприз за твои деньги. Любовь за деньги, если кто не в курсе – не бл..дство, а бизнес. Так бывает всегда, когда умирает та или иная мода: особо упоротые кучкуются и пытаются теплить жизнь. Сейчас для этого есть социальные

сети. Раньше было хуже - но тоже ведь кучковались, создавая клубы по интересам. Ну, те же битломаны, к примеру. Фотолюбителей несравнимо больше, чем когда-то битломанов или даже уфологов. Легион! Трудно признаться себе в том, что десятилетие жизни (взлет фотолюбительства начался с приходом в фотографию "цифры") отправлено коту под хвост.

Нет, ребята! Из нашей многомиллионной гумусной массы выросли несколько прекрасных цветов, "фотографических Нео", и гении невозможны были без той самой среды, которая суть есть фотографическая серость. Ну, да: хочется подрываться - для этого придуманы стрит-фотография, тревел-фото, и наверняка придумают еще что-нибудь пригодное массам, фоткающим в выходные и в отпуски. Чем бы дети не тешились...

Вот такая у меня получилась правда-матка. Теперь - резюме (собственно, я повторюсь). Упадок фотолюбительства есть следствие позитивного явления: в околофотографической среде развились вкусы и большинство поняли, что они обычные фотографы, делающие типовые фотки. Кто считает себя говнофотографом, делающим говнофотки, пусть расслабится: таких почти не бывает, хоть что-то дельное в фотографии может получиться у любого - это тебе не музыку или стихи сочинять.

А когда приходит осознание правды, случается катарсис - очищение страданием.

Поэтому свой вывод считаю позитивным.

Что же касается Петросяна и Зверева... Они талантливые художники, потрясающе одаренные. Но ни фига они не гении. Тогда – кто же они, подлинные "фотографические Нео"? Лично я слежу за несколькими молодыми людьми – нашими российскими парнями и девушками. Но это лишь моя выборка, никому ее навязывать не намерен. Истины же не знает никто из живущих. Мода сыграла на руку: в фотографию привлечено множество творческих личностей, некоторые из которых при ином раскладе могли бы стать великими музыкантами, поэтами или жуликами. Некоторое число из тех, кого «Господь поцеловал», выпали в отстой "стритоидов", но нашлись и такие, кто...

Лови частичку бытия!

На самом деле вопрос "того самого мига", в который мы нажимаем на кнопку затвора, - основной. Мало все же оказаться "в нужное время в нужном месте" - неплохо бы еще подловить момент. Даже если речь идет о постановочной фотосессии. К своему стыду, признаюсь: я о тайне мига размышляю всю сознательную жизнь, но всякий раз ответы не только рознятся, но и противоречат один другому. В книгах «Чудо фотографии», «Свет, коснувшийся нас» и «Окно души» есть порою даже излишне пространные рассуждения о "культуре мгновения" (хотя, на мой взгляд, полезные), но Вы же прекрасно знаете, что одно дело давать советы, а другое - фоткать. Это как если я буду стоять за спиною рыбака и подсказывать, в какой момент подсекать. Каждый рыбак знает: это надо ЧУВСТВОВАТЬ - и никакая теория не поможет. В светописи так же. Хотя, рыбакам легче: опытные просто знают повадки рыб и отчетливо представляет, что там, в пучине происходит. А начинающие полагаются на удачу и косо следят за поведением мэтров. Снимающие люди в принципе тоже набираются опыта. Опытный фотограф в курсе, где лучше очутиться, чтобы вероятность удачного кадра значительно повысилась, а шанс получить по кумполу - наоборот. Помню, когда я работал фоторепортером, уже через полгода знал, куда надо встать, а где находиться ни в коем случае нельзя. Через год я научился двигаться, и в зависимости от ситуации менять позиции (даже, кстати, внутри замкнутого пула). А через пару лет у меня уже выработалась интуиция, а так же значительно вырос опыт работы с людьми - в особенности, в плане "надо ли спрашивать человека, можно ли его снять, или приемлемо просто так - без спросу". Ведь, ежели спрашивать всех, спрашивалки не хватит. В общем и целом, это всего лишь проблема репортерского ремесла. Искусство - в другом, а именно, в тонком чувствовании момента. Чтобы не быть голословным, хочу предложить Вашему вниманию следующее изображение:

фото Дмитрия Зверева

Дмитрий Зверев - Мастер не репортажного жанра, сам он позиционирует себя как фотограф архитектуры. Но всякий фотограф - универсал (это коммерческая стезя заставляет специализироваться на всякой, простите, хрени), и, если ты чувствуешь форму, цвет и фактуру, достаточно только еще уметь "держать руку на пульсе реальности", чтобы вовремя нажимать на кнопку.

Итак, Красная площадь нашей любимой (или таки нет?) столицы во власти снежной стихии. Знакомые архитектурные силуэты едва читаются, что немного напоминает "колосовский" пикториализм. Здесь эффект достигнут не при помощи монокля или эффектных светофильтров, а благодаря среде. Завеса снега - так же своеобразный "фильтр", изменяющий реальность. Мы часто даже не задумываемся, что снимая в снегопад, в песчаную бурю, при дожде, тумане просто-напросто фиксируем естественные помехи, которые на нашу... удачу создает природа. Правда, при этом губим технику - даже пылевлагозащищенную. Стихия добавляет драматизм и закрывает поволокой лишние, несюжетно-важные детали. Полезные, в общем, явления. Конечно же, самое интересное в этой фотографии - люди. Даже относительная пустыньность знакового места страны не так важна по сравнению с позами людей. Помните, я говорил о

пластике, анализируя фотоработу Георгия Колосова? Неужели она так важна в фотографии? Если исходить из представления, что творческая фотография - искусство пластическое - да, очень. Конечно, есть еще и композиция, психология, те же форма, цвет и фактура. И есть и еще один момент... он касается того, что я в шутку называл немногим ранее "балетом на льду". Вот, представьте себе, что люди на фотографии... реально танцуют. Такое возможно? Сколько угодно! У нас на фотосессиях и не такое выделывают. В том числе и на главной площади страны. На днях, к примеру, выложили неприличное слово из тел - прямо на брусчатке. Хочу еще сказать об архитектурности образа, созданного Зверевым: мужчина и женщина, он протянул руку помощи (буквально). Зафиксирован не танец, это как бы "случайно" схваченный момент. Но в этом и самое прекрасное: жизненная ситуация не хуже поставленного танца! Такое в фотографии бывает. Но редко. Кстати, эту особенность "в хвост и гриву" эксплуатируют апологеты стрит-фотографии, фиксируя несущихся по улицам людей. То, о чем я говорил: Мастер очутился в нужное время в нужном месте, навел камеру туда, куда надо, и вовремя сделал "кляц-кляц". И, надо сказать, мимо не попал. Другие как раз только и делают, что не попадают. Интересна поза женщины. Она, кажется, целиком поглощена борьбой со стихией. "Ветер, ветер - на всем белом свете..." Как знающий человек, могу Вас приземлить: это служебный вход Кремля, мужчина - чиновник. Возможно, и женщина - тоже. Я часто бываю там (не в Кремле, а на Красной площади) и могу признаться: мечтаю повторить этот сюжет. Специально даже выбираю время разгула стихий. Но мне ни разу не везло. Видимо, потому что везет - сильным.

Хочу отметить одну выразительную особенность фотографии: в ней горизонт завален. Совсем чуток - но это так. Для съемки архитектуры заваливать нехорошо, но ведь это жанровый снимок. Завал подчеркивает напряжение момента, усиливает чувство беспокойства. Так же в оттенках серого неплохо передана поземка. Аж чувствуется ветрило! Эта фотография не о Красной площади и не о погоде. Она о вечных отношениях людей, о том, что одиночество - крайне неприятная штука. Но и последний вопрос: так ли важны композиция и компоновка? Вообще, масса мавзолея и парочка в кадре уравновешены. Даже "читается" диалог между людьми и архитектурой. Но представьте ситуацию: зритель не в курсе, что это за место такое. Он просто видит мрачные (реально мрачные! Или Вы думали, наша Красная площадь имеет радостный образ?) строения, снежный беспредел и людишек, которые пытаются противостоять капризам природы. Три сущности. И ничего лишнего. Люди в этой стихийной «катаклизме» стремятся друг к другу, мужчина хочет помочь женщине... Именно за высокую эпичность я и люблю эту фотографию. А уникальность момента и трепетное отношение автора к натуре - лишь приятное дополнение.

Можно представить, что в пурге заблудились оба. Они как слепцы плутают в пространстве ища ориентиры. Дозволяется что угодно вообразить - на то оно и Искусство. А на самом деле всего лишь отражен удачный

момент, «случайный всполох бытия». А за удовольствие мы все же обязаны отблагодарить человека, нажавшего на эту чёртову кнопку, которая непостижимым образом связана с Божественным Провидением.

Универсум

Из всех творческих занятий фотография, пожалуй, - самое "пытлиное". Светопись находится на стыке науки и искусства, ведь одна и та же фотографическая камера может одновременно быть и исследовательским прибором, и творческим инструментом, и кстати, средством самозащиты в случае нападения. Можно еще добавить и такие сферы фотографической деятельности как документирование и криминалистические мероприятия. Ну, опцию орудия вуайериста и или папарацци мы оставим все же в стороне. По большому счету, хроника, наблюдение природных явлений и расследование преступлений суть есть прикладные области науки. Ах, да: еще и мемориальная функция! То есть создание фотографий для личного пользования – дабы будить воспоминанья минувших дней и возрождать в душе желанья. А вдобавок - информирование, наполнение медиапространства разнообразным контентом. В общем, чего только не натворишь при участии фотографических технологий! Порою думаешь: уж лучше бы не творили - а то снуют, суетятся, мелькают и мельтешат - и везде "щелк", "кляц", "бумц"! Прямо маньяки какие-то эти фотографы. Ни одной причины не сыщется, чтоб их любить.

Областей применения у светописи хватает, именно потому фотографическая деятельность столь популярна. Однако, коснусь самого, пожалуй, интересного: инструмента для созерцания и постижения. Не бойтесь: про медитации, чакры и аватары говорить не буду. Каждый видит то, что хочет видеть; если для кого-то фотоаппарат - средство постичь подлинную сущность вещей или сокрытое бытия, пусть постигает. Для иных средством подобной практики является молитва, дурманящая сознание трава или чувственное удовольствие.

То самое "детское" любопытство, лежащее в основе всякой науки, присуще и животным. Они знают, что такое гедонистический дифференциал, а так же чувствуют внутреннее вещей (при условии, что не голодны, а жрать они хотят всегда). Характерно, что дополнительных инструментов и практик зверушкам не требуется. Человек еще и умеет передавать полученные знания, создав для этого язык. Языков в науке немало: математический (физики, кстати, пользуются именно им), химический, исторический. Это только в науке; в других областях человеческой деятельности, да и в природе, языков - десятки. Точные науки переплетены, то же самое и с гуманитарными дисциплинами. Неспециалист, к примеру, не поймет, в чем отличие химической физики от физической химии. Там на самом деле рознятся методы, а тезаурус един. Я к чему это: у прикладных областей фотографии так же различны и "фотографические языки". И ценностные системы разные.

Есть мнение, что "языка фотографии" не существует. Якобы, фотографические изображения понятны всем - без предварительной

подготовки и изучения. Хочется спросить: а языка КАКОЙ именно фотографии? Конечно, у порнографии понятный всем язык. Да в порно никто и не ищет какого-то там искусства. Кроме, конечно, искусства плотских удовольствий (ну, не любви же...). Человечество гораздо на всякие штучки-дрючки. Другие животные не фантазируют в области репродуцирования, а человечество создало "Камасутру", которая еще невинные цветочки по сравнению с германскими короткометражками пикантного содержания.

Мой знакомый, ученый-лингвист, в настоящее время собирает материал для докторской диссертации о языке художественной литературы. Он утверждает, что далеко не всякая литература является в полном смысле художественной. И язык художественной фотографии нужно изучать - желательно на качественных примерах. Ой, оговорился: приятель конечно же не фотографию имеет в виду, а художественную литературу. Впрочем, смею предположить, существует и "художественная фотография". На Западе она еще именуется: "Art-photo". И в этой области, которая затерялась между "чистой" фотографией и "чистым" искусством (которое вовсе не от слова "худо") царствует своеобразный язык. Он основан на языке изобразительного искусства. Но ведь известно (по крайней мере, об этом даже пишется в учебниках по истории искусств), что в XIX веке светопись столь сильно повлияла на изобразительное искусство, что в итоге появились всякие модернистские направления, напрочь отрицающие старую установку на дотошную имитацию реальности. И тут, как пишется в плохих книгах, па-а-анеслось! В смысле, началась художественная "Камасутра", выразившаяся в импрессионизме, фовизме, дадаизме, абстракционизме, сюрреализме и прочих "измах". Свобода самовыражения. А в фотографии почему-то не очень-то и понеслось. Даже не знаю, почему. Фильтров в "фотошопе" - тысячи, а реализм все одно в фаворе. Почему? Может, потому что и это тоже - "изм"?

Язык документальной фотографии весьма далек от языка "художественной фотографии". Хотя продукт первой может одновременно являться продуктом второй и наоборот. Уж промолчу о языке фотожурналистики, который в таблоидах и уважаемых СМИ слишком непохож.

Всякий язык смахивает на живой организм - он развивается, претерпевает изменения и даже может умереть. Правда, не внезапно. Язык так же способен болеть, подвергаться влиянию, слоиться, паразитировать. Ну, а самое главное: язык приспосабливается. Напомню слова Антуана де Сент-Экзюпери: "Человечество движется вперед, придумывая язык для понимания сегодняшнего мира". Фотография как средство постижения новой реальности ныне востребована. А какие изменения придут в нашу жизнь в будущем, мы можем только полагать. Вероятно, нишу светописы займет иное средство, например, голография. А может быть даже телепатия. Кто-то из нас доживет - и увидит. Или почувствует. Везунчики!

Хочу поделиться одной несуразностью. Часто на мой сайт приходят по поисковому запросу: "язык фотографии". И тут же уходят - потому что люди

ищут... фотографии языка. Я не в обиде, а они - не знаю. Но пример показателен: наш вербальный язык несовершенен; он допускает нечеткость толкования и аберрации. Но вы, вероятно даже не предполагаете, насколько искажает реальность даже "чистая" фотография.

Языки придумываются для понимания и передачи информации, а так же для идентификации по принципу «свой—чужой». Они всегда имеют прикладное значение - даже если это язык музыки. Язык - набор условностей (потому что люди улавливаются о чем-то – ради понимания). Западная музыкальная культура в XIX веке с трудом принимала музыку Востока, ведь последняя основана, если следовать правилам традиционной "европейской" гармонии, на полутонах. Когда специалисты поняли огрех Западной нотной системы, музыка Востока стала считаться прекрасной. Итак: везде системы, системы... в то числе, кстати, и языковые. И еще – условности, согласно которым якобы то, что не соответствует системе и ей не объясняется – это "антиискусство".

Недавно прочитал: оказывается, современное искусство – якобы религия, которую некоторой части человечества насадили... падшие ангелы. Ну, там всякие "измы" - они от сатаны и его прислужников. Звучит, кстати, красиво - поэтично...

Приходится констатировать: у всякого языка есть набор правил, обязывающий изъясняться ПРАВИЛЬНО. А вот вульгарные приложения языков, сленги, живут сами по себе, по неписанным правилам. Если Вам данная тема интересна, можете обратиться к моей книге "Свет, коснувшийся нас". Там все расписано по возможности подробно и "разложено по полочкам". И, кстати, я в той книге не утверждаю, что язык фотографии существует, но лишь проверяю гипотезу.

Вот, взять язык фотографического контента, заполонившего Всемирную Паутину. Условно я его называю "яндекс-фотками". С одной стороны, это торжество пошлости, сплошь "красивые фотооткрытки". Но не все так просто. Там есть система и правила, которые серьезно никто не изучал. Миллионы людей понимают друг друга, публикуя свои фотографические опыты и оценивая чужие. В том мире есть свои знаменитости и авторитеты. Специалист посмотрит: ну банальнейшая картинка, ее забудут через неделю, а то и на следующий день! Просто некоторые из этих образцов, предназначенных для удовлетворения обывательского вкуса, живут и больше недели. Пошлость вообще живуча, если Вы не заметили.

Снобы упускают из виду, что коммуникативная функция светописи порою значительно перевешивает эстетическую или информационную. На самом деле, фотографическое изображение, из которого нельзя сделать "фотожабу" или "демотиватор", мало кому интересно. Ну, да: я говорю о сегменте фотографической деятельности, который обычно именуют "развлекухой". Но такова судьба фотографии в принципе. А "фотожабы", кстати, делают и из Моны Лизы.

Все - больше о функции передачи информации (понимания) говорить не буду. Теперь коснусь того, что выше заявил: функции познания.

Вот здесь-то как раз возникает самое интересное. Кое-какие фотографии мы делаем вовсе не для того, чтобы показывать другим, а в несколько других целях. Ведь не будете же Вы отрицать, что фотографируете в большинстве случаев для удовольствия! Только когда ты (прошу прощения за то, что перескакиваю с «Вы» на «ты») при посредстве фотографирования удовлетворяешь личную жажду познания, используя совсем иные "языковые механизмы", практически, не мучаясь вопросом: "А поймут ли меня?", становишься самим собою, а не представляешь из себя нечто феерическое (надеюсь, не феерических дуру или дурака). Д-а-а... сложно сказанул. Упрощу: если ты не утратил способность получать бескорыстное удовольствие от любимого дела, то являешься счастливым человеком.

Посмотрите на эту фотографию:

фото Ника Айзенштадта

Сюжет обычен: он о любопытстве ребенка.

Ребенку удивляться и праздно любопытствовать дозволено. А вот, представьте себе на месте девочки взрослого дядьку, а то и даму. Да легко! Надо только ему (ей) сунуть в руку фотографическую камеру. Ё-моё... а ведь

получается, фотоаппарат - средство стать ребенком и открыто проявлять свое восхищения чудесами видимого мира без боязни, что окружающие, увидев тебя покрутят пальцем у виска! Камера помогает нам избавиться от "комплекса взрослого", она наша ширма.

Теперь задумайтесь: не фотографируем ли мы отчасти и потому что просто хотим восхищаться реальностью, но стесняемся это делать в открытую? А фотографическая камера - лишь средство реализации данной весьма сомнительной потребности. Современная масс-культура воспитывает стандартизированного потребителя (в том числе и медиа-продукта), а отдельному индивидууму хочется быть личностью. И массовое фотолюбительство - результат действия коллективного бессознательного в сторону отстаивания простого человеческого права на бескорыстное чистое созерцание. Но мы боимся создавать произведения, в которых будут отражены наши подлинные мысли. Творим мы в "мейнстриме" повинуюсь т.н. "тенденциям". Бросили нам "кость" в виде "Инстаграма" - многие ведь подхватили. И уже в данной сети (которая суть есть приложение к айфонам и прочим способным фоткать гаджетам) оформился свой язык, сформировалась своя поэтика "логографического несовершенства". Но на самом деле мы другие - нам не надо диктовать правил. Но боязно: а вдруг засмеют, а то и затюкают?

И это еще не все. Малышка восхищена ужасом, который сокрыт в пасти рыбины. Она там, простите за пафос, наблюдает САМУ ТАЙНУ ВСЕЛЕННОЙ. И вот эта функция светописи - самая, пожалуй, темная сторона "фотографической луны".

Заметьте: я не анализирую композиционные особенности фотоработы Ника Айзенштадта. На то есть педанты, знающие ответы на все вопросы, в том числе и "проклятые".

Чего уж юлить: и я сам отчасти являюсь педантом... по крайней мере, тоже пытаюсь давать ответы. Так вот, о "темной" стороне. На самом деле, из всех видов творческой деятельности фотография - лучшее средство общения человека со... Вселенной. При посредстве фотографирования мы учимся всматриваться в настоящее, да и к тому же совершать чудо: используя технологию фотографии, мы подлинное настоящее навсегда оставляем таковым. Время течет неуклонно, но зафиксированное фотографом - обман глобального Вселенского потока, ведь каждый фотоснимок есть срез времени, оставшийся на носителе теоретически навсегда. Фотография - Time Machine наяву, волшебный инструмент, изобретенный людьми для борьбы со Временем. Кто-то скажет: это лишь иллюзия борьбы. Нет: реальные кванты света оставили на фотоснимки свои подлинные следы. И никто пока еще не знает, какая информация в этих следах содержится, ибо не найдено методов ее извлечения.

Но и это еще не все. Фотография - разговор человека со Вселенной. Универсум дает нам знаки, мы пытаемся их читать. Некоторые говорят: язык Вселенной - математика. Да, многие физические процессы описываются при помощи математических формул (точнее, все понятные нам процессы). Но

кроме физики есть еще и другие проявления бытия. Некоторым даже не придумано названия.

Поэтому фотография в моем понимании - это и есть взгляд ребенка в пасть чудовища. Может быть, полезно об этом не задумываться вообще – крышу снесет. Но Вы только представьте себе суть явления: твой прямой разговор с самим Универсумом!

Фотография Айзенштадта в сущности всего лишь о том, что девочка рассматривает рыбу. Никакой глубины - все просто и понятно. Еще она психологична, и вдобавок у ребенка такая... вычурная поза. Обращают на себя внимание малюсенькие, но изящные ладони малыша и "взбешенный" глаз рыбины. Особый "флер" добавляет грубый дощатый пол - некий знак трудных рыбачьих будней.

На самом деле, фотографическое (да и любое вообще) произведение, которое заставляет задуматься о том, правильная у него композиция или не совсем, революционное оно по форме или ретроградское - это работа "так себе". Важно, какие фотография вызывает чувства, оставляет ли "зарубки" в сердце. Как сказал поэт, по чьему-то благословению мы по небу летим, а по чьему-то - пресмыкаемся. Ну, да... хотя рожденный ползать летать не может, ползти он обязан виртуозно. А летать-то все одно охота! А то живем тут, в болоте, как поганки...

Есть еще один род популярных в массах произведений: когда мы восхищаемся мастерством автора. В случае "Джоконды" это сильно. Но "Джоконда" - живопись. В фотографии проблему технического качества за автора решают дорожные аппаратные средства. Замечу, денежные мешки, оснащенные "Лейками" последней модели или "марками четвертыми", что-то не блещут художественным мастерством. Они плодят штампы, думая, что это творчество. Да, собственно, пусть творят, чем бы дитя не тешилось. Дитя?! Конечно – только со взрослыми игрушками.

Каждый из нас способен заглянуть в пасть рыбине. Но далеко не всякий способен увидеть там Бездну.

Как по нотам

Придумал красивое (пожалуй, даже слишком) сравнение. Реальность - это ноты, своеобразная ткань бытия, в которой зашифрованы послания - мириады посланий. Чьи? А вот, пока что непонятно. Лучшие умы человечества веками бьются, но к ответу приблизились ненамного. Фотограф - исполнитель, эдакий "Святослав Рихтер" светописи (ну, в лучшем, конечно, варианте; в худшем - "Коля Басков"). В его воле по прочтении в своей манере трактовать и предлагать другим свое видение ТВОРЕНИЯ.

Все думают, глядя на фотографическое произведение: авторская выдумка. Но в фотографии вовсе не фантазии и не вымыслы - они прямое отражение реальности. Ну, или кривое, но все равно - отражение. Правда (как я уже говорил в предыдущих главах) используя "фильтры искусства" автор достигает эффекта т.н. художественного образа. Высокая, между прочим, миссия - предлагать другим свое видение реальности. Если следовать данной метафоре, снимающий человек - медиум. О, как я завернул! Прямо "жрец света", божественный светописец (надеюсь, не с ударением на последнем слове).

А Свет - тот самый "секретный код", при помощи которого передается информация сакрального и прочего толка. Знатоки этого языка Универсума - особенные люди, может быть даже, избранные. А все думают: чудаки на букву эм. Так же как блаженные умеют слышать Бога, так и фотографы видят знаки Вселенной. Они говорят нам: гляньте, как прекрасно это сморщенное яблоко (ну, это я как пример)! А мы думаем: "Ну и придурок..." Но в истории искусства много раз было такое: псих или идиот на поверку оказывался обыкновенным гением. В творческой фотографии, впрочем, подобная культурная метаморфоза - редкость (пример Мирослава Тихого - яркая иллюстрация), а вот в той же живописи это даже правило. И все же придурки двигают культуру. Конечно, недоумками или выпендрёжниками их считают обыватели, про себя же они знают: Прорабы Духа.

Казалось бы, глупость я сказанул. Однако, задумайтесь: почему при условии, что творческой фотографией увлекаются миллионы, реально понимают язык светописи очень даже немногие? Пошлые, пустые и неоригинальные фотографии порою вызывают в Сети шквал откликов, их обсуждают, тиражируют и прочее. А серьезные произведения как-то стыдливо обходят стороной. Хотя, как я заметил, действительно выдающиеся фотоработы незамеченными все же не остаются. Только замечают их далеко немногие, а лайки ставят неохотно.

Полагаю, отличить хорошее от плохого способен даже начинающий поклонник светописи. Труднее с отделением хорошего от отличного - на этом уровне зависает абсолютное большинство снимающих людей. Ну, а что касается границы между отличным и великолепным... здесь способны ошибиться даже выдающиеся Мастера, ибо и они пребывают в рабстве

личных предпочтений и вкусов. Да мы все рискуем обратиться в матерых ретроградов - такова человеческая природа. А про гениальное я промолчу. Степень гениальности определяют уже не конкретные люди, а человечество в целом - своим коллективным разумом, который еще именуется "ноосферой". Особая тема: а не "подправляет" ли некая сила это "коллективное"? Ну, например, какой-то хитрован захотел ввести произведения Тихого в коммерческий оборот... так же как когда-то ввели Пиросманишвили, Малевича, Родченко. Материя тонкая, и, как известно, где тонко, там и рвется. Индивидуумы из тех, кто при своей жизни имеет некую степень признания, играют в "рулетку" - то ли они останутся в веках, то ли полетят в помойку. А посмертное существование имеет более простую систему ценностей: автор своим самопиаром (или при посредстве промоушена) уже никак не повлияет на наше мнение о нем. Я к чему столь пространно рассуждаю: ежели автор успешен и знаменит, данное достижение вовсе не означает, что после смерти его забудут. Востребованность при жизни и творческий вклад никак не соотносятся. Беда - когда на волне славы автор перестает творить в принципе, а лишь штампует продукт, повторяющий наработанные темы.

Светопись - оригинальная область человеческой культуры, имеющая свою «фишку»: ее творцы из разных эпох как бы выстраиваются в один ряд, и все в принципе равны. Зритель вправе сам выбирать, что ему нравится, а на что он вообще ни в жизнь не смотрел бы. Оно конечно, те самые "таблички на пляже" которыми я распинался ранее, немного "подправляют" наш вкус. Но мы же все сами с усами! Или все не так? Нам "повезло" жить в своеобразную эпоху: на экранах виртуально оживают давно ушедшие звезды. Так, сняли фильм о Владимире Высоцком, в котором он типа живой. Компьютерные технологии – и то ли еще будет! По счастью, творческая фотография в принципе - не такая мощная фабрика звезд и медиа-фигур. Фотографы - люди почти исключительно второстепенные. Их (да что там скромничать - нас!) ни одна сволочь воскрешать не будет. А может, оно и к лучшему.

Думаете, я юродствую. Хорошо... книгу я начал с фотографии Георгия Колосова. Как Вы думаете: какой процент россиян знаком с творчеством данного автора? А кто из мирового фото-истеблишмента знает о существовании Георгия Мстиславовича? То-то! Уж поверьте, почти никто из тех, кто приходит ко мне учиться фотографии, о Колосове не слыхивали. А вкупе, кстати, и о Капа, Смите и Кривцове.

В искусстве царствуют вкусы. Да и любой художник знает: всем вкусам не угодишь, и всегда останутся недовольные. Далекое не всем нравятся (как авторы, конечно) Картье-Брессон ии Куделка - причем, даже из среды фотографов-профессионалов.

Посмотрите на это фотографическое изображение:

фото Анри Картье-Брессона

Давайте гипотетически исключим фактор давления авторитета (все же будем исходить из представления, что для абсолютного большинства экспертов творческой фотографии Картье-Брессон является несомненно великим фотографом). Смеею предположить: если бы не знаменитое имя под снимком, он, возможно, остался б незамеченным. Причем, вероятность того, что фото будет обделено вниманием, близка к единице.

В сети распространен прикол: на фотолюбительских ресурсах шутники под вымышленными именами (а иногда и настоящими) помещают фотографические работы известных мастеров, а потом снимают "пенку" в виде комментариев офисных клерков и домохозяек. Частенько последние поучают и Картье-Брессона: "Хелло, Анри, ты не обижайся, приятель, но мне кажется, твоя карточка несколько недокручена. Вероятно, ты француз, и слишком много уделяешь внимание всяким своим "французским шалостям", а снимать надо четче и качественней..."

Есть меломаны, которые ценят очень-очень чистый звук. Собственно, МУЗЫКА для них не так важна как чистота исполнения. Качество для них – идефикс. Я сейчас имею в виду не качество настройки музыкальных инструментов (априори они, конечно же не должны фальшивить), а степень технического совершенства аудиозаписей. Как ни странно, таких чудаков немало. Но на-а-амного больше "фотоманов", людей, помешанных не техническом качестве фотографий. Эта армада при желании может даже разрушить Вавилон – ведь они натуральные идолопоклонцы, выставившие в красные углы своих изб «Лейки» или еще какие именитые фотопричиндалы.

Целесообразно назвать таковых фотоманами – даже несмотря на то, что переводится это как «тяготеющие к свету» – и это несомненно мягче, нежели уже сложившееся «фотодрочер». Превеликое счастье, что Вавилон уже разрушили ранее фанаты "чистой" религии (уже никто и не помнит, какой именно). Технари в фотографии - цветочки. Непоправимое бедствие - приход технарей в фотографию творческую. Иногда складывается у меня такое впечатление, что секту "фотоманов" спонсируют производители фототехники – в целях подогревания интереса к новинкам техники и, соответственно, роста продаж. Техническое качество растет, продажи - тоже. Но что-то все же падает. Надеюсь, не ангелы с небес.

Хочу напомнить Вам: дай Бог, один из ста представителей цивилизованного мира вообще имеет хотя бы приблизительное представление о том, кто такой Картье-Брессон в принципе. Моя жена, к примеру, о данном авторе не слышала, что не мешает ей оставаться высокодуховным, культурным и воспитанным человеком. И зачем мне перед женою размахивать альбомом Картье-Брессона и с пеной у рта доказывать, что он гений? Лучше уж мы займемся чем-нибудь другим. На самом деле, Картье-Брессон - "фотограф для фотографов". Вы никогда об этом не задумывались? Маэстро слишком утончен, его работы действительно изящны и у снимающих людей они прежде всего вызывают мысль: как же точно Маэстро выбрал момент! То есть, по работам Картье-Брессона учатся, их публикуют в учебниках. Но на стены НЕфанаты Картье-Брессона вешают репродукции фоторабот иных авторов, чаще всего – декоративного характера.

Глупо задавать вопрос: о чем эта фотография? На то визуальный образ и создается, чтобы исключить "костыли слов". Хотя, можно написать, что снимок - про дитя и хаос.

Педант, называющий себя специалистом в фотокомпозиции, должен заявить, что ребенок расположен не по правилам (хотя, лицо модели аккурат на линии нижней трети). Наверняка найдутся и такие, кто посоветует стереть в фотошопе черное пятно в левой нижней части кадра или закрасить белое над головой ребенка. Апологет Картье-Брессона, подозреваю, теоретически докажет, что пятно - неотъемлемая часть композиции. Он же может обосновать правоту автора, отрезавшего модели ноги. Для себя я понимаю: так просто вышло, сюжетно неважная деталь "выперла" - и все тут.

Для меня "пунктум" этой фотографии - левая рука девочки. Она каким-то неловким, хотя и немножко изящным жестом как бы пытается оттолкнуть стену, которая буквально давит, наступает.

Еще ребенок так распростер руки, будто летит. Девочка устремила свой взор ввысь, возможно, она действительно представляет себя в полете. Или поза случайна? Да в сущности это не так и важно. Фотографии имеют обычай рассказывать не о том, что "может быть", а о том, что было на самом деле. Фактически, просто девочка играет возле обшарпанной стены, и не более того. Но кроме факта есть еще и образ.

Здесь мы видим вариацию древнего мотива "красавица и чудовище": сюжет построен на контрасте. Простите, повторю еще раз: для меня лично абсолютно неважно, в какой части кадра расположен ребенок. Я "читаю" знаки и в прямом смысле люблю изображение.

Сам удивляюсь, сколь часто в этой книге касаюсь искусства хореографии. Ведь реально можно представить, что девочка... танцует. Отдаю себе отчет в том, что это вопрос моих личных предпочтений (мой отец был постановщиком танцев, я же, вероятно, комплекую оттого, что пляшу как кипящий чайник). Признаюсь: как человек снимающий, глядя на чужие работы я в значительной степени вовсе не созерцаю их, а думаю: как автор снял данный сюжет и смог бы я повторить то же самое?

Подражание - не грех, всякое искусство построено на мимезисе. Мы ведь учимся, осваиваем новые пространства мира творческой фотографии. Искушенный знает: закрытые глаза на фотографии - это не всегда именно закрытые глаза. Человек может просто моргнуть в момент срабатывания затвора. Раньше профи это называли "слепым снимком". С одной сторон, это брак. Но очень часто фотографы выбирают именно вариант "слепого снимка" - потому что на нем человек получается самоуглубленным, сосредоточенным.

Девочка не закрыла глаза; она их воздела к небу. Вероятно, это спонтанное движение глаз, краткий миг. Но мне представляется, ребенок ищет... Бога. Как-то я написал эссе о творческой фотографии "Не прячь глаза от Бога". Вот, малышка и не прячет. Опять не могу четко сформулировать: мне представляется, девочка именно ВЫСМАТРИВАЕТ бога. И получится как всегда: она вырастет, поймет, что чудес не бывает и превратится в тривиальную клушу. А все-таки жаль...

Понимаете ли, в чем дело... Посредством светописи, Картье-Брессон, мне думается, попытался интерпретировать некий вечный мотив бытия, "сыграть по нотам реальности", дабы высказать личные мысли о человеческом существовании и отразить чувства. Повторю: словами или текстом их не выразить. Это ВИЗУАЛЬНЫЙ образ, и всякий перевод на вербальный язык его только обеднит. Красив ли этот снимок? И да, и нет. Зато он лично меня принуждает мыслить. А, как говаривал философ, мы мыслим, следовательно - существуем.

Правда, или очень похоже на таковую

Целью науки является истина. Целью искусства является правда. Старая формула, пришедшая еще из советских времен. На самом деле - и мы это прекрасно знаем - искусство нам нужно еще и для возвышенного (а может быть, и не очень...) наслаждения, и для культурного досуга, и для расширения спектра испытываемых эмоций. А еще - для т.н. катарсиса, очищения состраданием (ну, это для особо продвинутых, хотя, античные греки катарсис выставляли на первый план). "Над вымыслом слезами обольюсь". Ну, или гомерически рассмеюсь. Ключевое слово здесь: "вымысел".

Теперь вопрос: а что такое особенное нам может подарить светопись? По правде, ничего. По крайней мере, особенного. Фотография, кажется, вымыслами и не блещет. Хотя, фотографы оным вовсе не пренебрегают.

Когда фотография становится искусством? Смею предположить - в том случае, ежели в этом виде творческой деятельности явит себя авторское начало. То есть, в случае, когда фотографическое произведение несет в себе смысл, отличный от буквального. Здесь-то и проявляется основное противоречие творческой фотографии: между холодной объективностью фотографической камеры и субъективностью автора. Вымысел необязателен, и мы же знаем, что реальность на самом деле богаче любой фантазии. Даже автоматическая камера наблюдения может зафиксировать тако-о-ое, что и в кошмарном сне не привидится - мало не покажется. А все же хочется языком фотографии сказать что-то свое, или хотя бы выразить свое отношение к снимаемому. Противоречие может быть одновременно и двигателем прогресса, и причиной войны на взаимоуничтожение. Пока противоречие существует, явление живет, болеет, издыхает, разлагается, оукливается, воскресает, снова живет – только уже в ином окружении.

Мы редко занимаемся "чистой" фотографией, фиксируя все как есть. Обычно мы используем отбор, фильтрацию и методы пост-обработки, нарушая естественность и жертвуя правдой. Может быть, так оно и надо, ведь правда по своему обычаю горька.

Но кроме буквальной правды существует правда художественная. Очень, кстати, темная вещь, которую непросто определить словами. Например, Лев Толстой, описывая Бородинскую битву в "Войне и Мире", использовал приемы художественной литературы. В действительности, утверждают историки, все было, мягко говоря, несколько иначе. Но кто будет читать документы, подлинные источники? К тому же даже донесения военачальников отражают некую фактуру, но вовсе не говорят о сути. То есть, о том, что генеральное сражение имело отрицательное значение для русских в плане тактики войны, но в итоге принесло уверенную победу нашим в смысле стратегии.

Так вот: художественная правда отражает самую суть - не для целой армии или государства, но для отдельного человека. Например, для Андрея Болконского. Но еще художественная правда обнажает противоречия. Созданный автором образ отражает явление или событие, показывает человека или группу людей так, что при одном только взгляде (я имею в виду - на фотографию) уже все ясно. Хотя образ, предложенный автором - не более чем его творение, плод авторских аллюзий.

Очень простой пример: одной линией за полминуты можно нарисовать профиль человека, который будет отражать его характерные черты. Или Вы будете пять лет писать портрет, прорисовывая мельчайшие детали. Тоже вариант. Но при помощи фотографических технологий то же самое делается за одну двухсот пятидесятую секунды, а то и меньше. В чем разница? В затратах времени и сил. А на арт-рынке и мимолетный рисунок, и парадный портретище работы одного и того же автора могут стоять одинаково.

Количество информации, которую несет произведение, неважно. Существенно, простите за тавтологию, объем существенной информации. Поэт пишет: "...И повторится все как встарь: ночь, ледяная рябь канала, аптека, улица, фонарь..." Просто поэт описывает главное, а остальное отсеивается. Так (в общих чертах) рождается искусство. Хотя специалисты утверждают: Блок писал эти строки в состоянии абстиненции, ожидая своего дилера с дозой кокаина.

Фотографы частенько колдуют в "лайтрумах" и прочих цифровых и аналоговых "цирульнях", дабы подправить снимок, выхолостить. Разве кто-то запрещает? В конце концов, перед творцом маячит цель: художественная правда. Нет... что-то здесь у меня не склеивается. Если "сундук Пандоры" открыт - значит, пошла писать губерния (даже не знаю, на каком слоге здесь ударить)? То есть, ради достижения художественного эффекта приемлем даже коллаж? В какой-то степени - да. Чего уж тут строить из себя це... то есть, апологета "чистой" фотографии?

Смею предположить, здесь вопрос формата. Если твоя фоторабота вписывается в формат "фотодокумента", изволь следовать уставу монастыря, в который ты приперся. Правила "Уорлдпрессфото" запрещают "затирку" деталей. Но есть другие конкурсы, которые прогладывают всякий продукт - лишь бы его кидали в пасть. Снова оправдываюсь...

Ну, да: контент, который создают фотографы, вливается в мировую вакханалию визуальных искусств. А там уж никто не будет рубить руку неумному фотоЖоперу. Ведь он же не выдаст искусственно (а может быть даже искусно) выращенный алмаз за натуральный. Слышал, кстати, что синтетические алмазы чище добытых естественным путем. Не забудем, что преимущество в рыночной цене явно за "натур-продуктом". Каждый творит в своем формате, и это вопрос его персонального "монастыря", в который так же не стоит переться со всякими уставами.

Итак, посмотрите на эту фотографию:

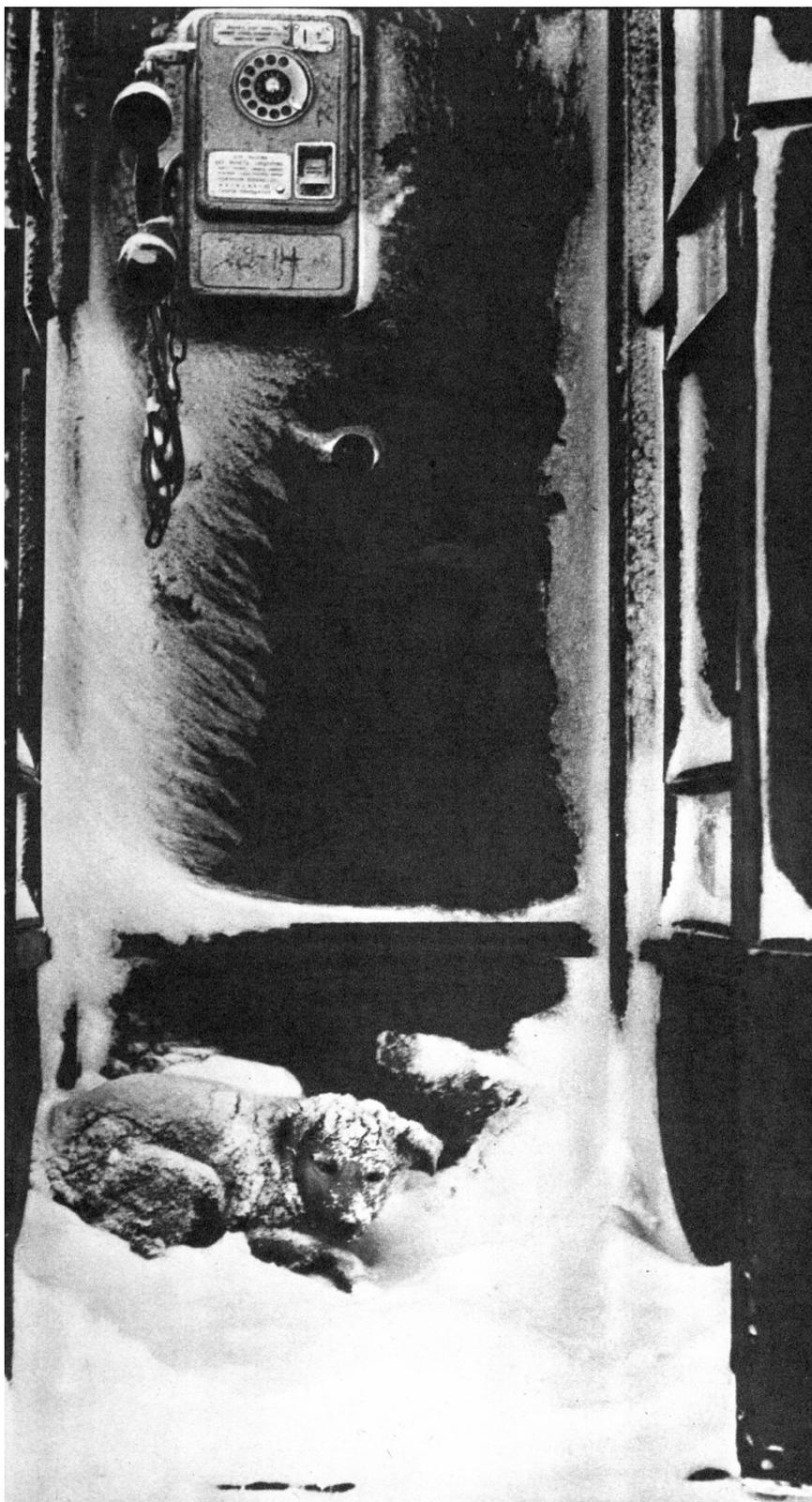

фото Павла Кривцова

Данная фоторабота из разряда "буквальных". Уж какие здесь толкования: собачке плохо - и все тут. Ни у кого не возникнет сомнений в

подлинности изображения. К тому же, лично зная Пал Палыча, смею утверждать: он глубоко верующий человек, и опускаться до затирок и дорисовок не будет ни при каких условиях: Бог же все видит.

Простой и ясный сюжет: уличный пес замерзает в телефонной будке. Мне вспомнилась книжка Евгения Успенского: "Чебурашка жил в телефонной будке, и шум улицы плохо его успокаивал..." Предполагаю, пес просто укрылся в кабинке от ветра, на самом деле ему так теплее. Однако, существо жалко: оно засыпано снегом, а, значит, лежит давно. Может быть, псина уже приготовилась умереть.

Предположите, что на месте собаки... бомж. Собачек, а в особенности кисок нам жалко до боли, а бомжей – далеко не всегда. Многое зависит от вида бомжа, к тому же большинству - особенно когда они поддали - и так хорошо. Я имею в виду не нас, а бомжей. На сленге врачей "скорой" спящие на улице пьяные именуются "псами". Один доктор меня просветил: пытаешься его поднять - от отбрыкается: "Отвалите, козлы, мне хорошо!" Вот так по пьяни и замерзают. Хотя, в старину таковых признавали блаженными и после смерти бомжей тогдашних эпох на них молились. Таковым был тот же Васька Блаженный.

Вам не кажется, что я как-то слишком по-бытовому и несколько "культурологически" рассуждаю о художественных достоинствах работы Павла Кривцова? А дело в том, что особых художественных достоинств у данной фотографии и нет. Зато есть сама правда жизни. Если угодно, и художественная правда. Фотография эта об одиночестве. Перед нами в сущности, образ одиночества живого существа, неважно даже - собаки, обезьяны или человека.

Пунктум: собака приподняла голову и всматривается в фотографа. Мне вспомнился мой парализованный родственник, который лежал при смерти. Я вошел в комнату и стал всматриваться: жив ли? Родственник уже давно лишился дара речи, но тут он открыл глаза, просмотрел на меня как будто с того света, и дважды отчетливо произнес: "Ну, чего ты пришел?" Пристыдил, вообще говоря.

Тот же вопрос читается в глазах пса. В собаке видно внутреннее ее напряжение. Это не пластический образ, а психологический. Если понятие "психология" (ведь это наука о душе) применимо к животным. Хотя, неуклюжая поза собачонки тоже о чем-то говорит. Вам, кстати, она ничего не напоминает? Мне, к примеру - позу младенца в утробе матери.

Кстати: Вы обратили внимание на то, что трубка к автомату прикована цепью? Во времена строительства коммунизма вандализм процветал, видимо, он был промежуточной стадией между развитым социализмом и всеобщим благоденствием. Эта железная коробка условно обозначает "человеческую цивилизацию". Для нас данный "гаджет" ужасно старомоден, эдакий "технологический винтаж". Для того времени он был образом связи с внешним миром, знаком спасения. Но контексты меняются, большинство из Вас даже не обратили внимания на столь несущественные детали. Времена и гаджеты переменчивы, несчастные пёсики – стабильно жалки.

На мой взгляд, работа Павла Кривцова - ярчайший образец фотографии сюжетной, то есть, произведения светописси, при созерцании которого совсем не думается о том, какая у него композиция или экспозиция. Перед нами полноценная история, сконцентрированная в одном кадре. Довольно редкий, кстати, случай: обычно истории рассказываются в серии фотографий. И еще - данная история вполне литературна. Можно, в частности, написать стихотворение о собаке, которую забыли - и она легла умирать. Кстати, такое стихотворение есть (хотя, оно и не про собаку): его автор Самуил Маршак, а рассказывает оно про котят, который за плохое поведение хозяйка выгнала на улицу:

" ...А дело было ночью, зимою, в январе,
Два маленьких котенка озябли во дворе.
Легли они, свернувшись, на камень у крыльца,
Носы уткнули в лапки и стали ждать конца..."

Не буду утверждать, что всякая хорошая фотокарточка обязана содержать в себе историю: это касается только сюжетной фотографии. Зато эта фотография Павла Кривцова понятна всем, даже детям. Потому что содержит голую правду, а не изящный вымысел. А всякие эстетские изыски способны оценить разве что искушенные в вопросе "художественной фотографии". Наверное, все же неплохо, когда твое произведение "цепляет" даже ребенка. Или пускай до уровня твоего языка сначала дорастут?

Пал Палыч и пустота

Настоящее произведение искусства можно сравнить с птицей или бабочкой (иногда даже ночной). Если существо живое, ты можешь кинуть ее что есть силы в пространство либо просто разжать ладонь – оно и упорхает. Собственно, в этом и заключается смысл творчества, причем в абсолютном большинстве случаев надобно усилие. В медиамире это называется промоушеном, пиаром, месседжем, или не знаю уж, еще как отразить все это на заморских языках. Птичкам (и не только заморским) хорошо: вытолкнули перезревшего птенца и забыли. А у людей - ответственность и гордыня.

Малоподвижное, привлекая внимание (а может даже и не привлекая), позорно грохнется наземь и сдохнет. Живое будет порхать и дарить нам томление от невозможности твоего персонального полета. То есть, настоящее искусство дарит радость (даже если она и через катарсис), а искусственное искусство (простите за тавтологию) отбирает частицу лучшего в тебе, преумножая скорбь. Один нюанс: наносное, неталантливое быстро забывается. А птицы и бабочки живут вне зависимости от степени божественного окрыления. Но и они все же не вечны под Луной, а посему рано или поздно превращаются в строительный материал для новых попыток.

Это всего лишь метафора. Теперь от преамбулы - к конкретике.

Наверное, поэтический оборот о том, что де блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые, имеет основание. Хотя, кажется, имеется в виду все же эпоха перемен. Попасть в передрыгу - это вообще напасть, но для творческих фотографов самое оно. Вот если бы после этого еще и не пропасть... Многие пропадали - как в физическом, так и в ментальном смыслах. Большинство все же выживает. И кстати фотографы, если их не убивают на войне (с врагом или с водкой) живут долго и даже счастливо.

Для Павла Кривцова попадание в свою колену совпало с Перестройкой, причем, в период, когда страну обдули свежие ветры победившего в холодной войне Запада, Пал Палыч вошел сложившимся автором с именем. Кривцов мог заниматься одновременно и фотожурналистикой, и глобальными темами, причем, за это платили советские газеты и журналы (те самые, которые литературный булгаковский персонаж не советовал читать перед сном). Да к тому же работодатели давали карт-бланш - такой, что мама не горюй (несколько историй в подробностях описаны в моей книжке "Чудо фотографии").

Фото Павла Кривцова

Павел Кривцов как автор лег на благодатную почву: общество хотело правды - и пресса такую стала преподносить. Советские авторы не существовали в замкнутом пространстве, их карточки с охотой принимали на международные конкурсы и даже давали им "золотые глаза". Серии Кривцова про лимиту с Трехгорки, больницу Кащенко - классика. За фотографию с психом Кривцов даже был удостоен лауреатского звания WPP. Вообще это называется чернухой. Но никогда Кривцов не делал настоящей, "канонической" чернухи, Пал Палыч стремился постичь самую суть. Например, по его словам, серия про Кащенко - попытка раскрыть страдания больной человеческой души.

Но настал постсоветский период, характерной особенностью которого стал тот факт, что авторы, внедрившиеся в англо-саксонскую медиамодель, стали преуспевать, а все остальные – как-то не очень. Настало времечко ушлых и дерзких, ибо востребован был тип западного фотографа, безбашенного и беспринципного. Ну, в общем, ежели ты петришь в том, что с охотой покупают ТАМ, у тебя будет хлеб с маслом. Главное: не включай персональную дурилку и на задумывайся о том, что ты пашешь не совсем на пользу стране происхождения. Впрочем, России к самобичеванию не привыкать.

Система работала и при совке: молодого автора вытащили из Белгорода, дали в Первопрестольной жилье и работу (в «Советской России»). Тогда авторов из глубинки ценили и вообще лелеяли, советская власть примечала талантливых людей вне зависимости от степени их нахрапистости и даже партийности. Некоторые потом за это заплатили подлостью. Павел Кривцов к таким не относится.

Фото Павла Кривцова

Фотоочерки снимать уже не умеют. Таковыми именуют невнятные фотоотчеты, а то и просто наборы фоток с одним и тем же сюжетом. Никому на фиг не нужно исследовать жизнь и проникаться сочувствием к своим героям. Во-первых - трудозатратно, во-вторых - все равно оценить-то и некому. Понт на понте катается да понтом погоняет. Авторы, шагавшие некогда плечо к плечу с Пал Палычем, но делавшие абсолютную чернуху в угоду заказчику (работали они на западные агентства и журналы), дискредитировали жанр. Иных уж нет, многие свалили из "рашки-гавняшки" (даже Семин), а некоторые выполняют заказы иного толка, например, для РПЦ и всяких иных государственных органов снимают религиозные богослужения или корпоративы (не религиозные, а вообще). Ну, пляшут под музыку того, кто платит - они же не святым духом питаются. Пал Палыч же

продолжает свою линию: языком фотографии рассказывает про русского человека. Просто, без понтов.

Комната в его квартире - полноценная фотолаборатория. Мастер умеет и любит печатать фотокарточки, тонко чувствует особенности передачи полутонов на фотобумаге. Но... кто это видит? С другой стороны, творческая кухня не на показ, создание чего-либо – таинство. А вот что Кривцова пока еще не ввели в пОнтеон (это не опечатка) арт-рыночных авторов... да там такие монстры – пробы ставить некуда. И маму родную продадут, и Кривцова заценят – лишь бы моржу почуяли.

Фото Павла Кривцова

Немаловажная деталь: Пал Палыч - "леечник", приверженец звенящего качества. На Белгородчине мне рассказывали легенду (про Кривцова там слагают легенды!). Спрашивают у Пал Палыча: "Паш, нафига тебе вот этот вот маленький фотоаппаратик стоимостью в автомобиль?" Якобы Кривцов отвечал: "Так надо Сань, ты все равно не поймешь..." Конечно, имеется в виду пленочная "Лейка", если говорить точнее, М6. И конечно же про Пал Палыча на Белгородчине говорят с глубоким уважением: "Наш Кривцов!" Только... говорят-то единицы! Про фотографа Андрея Стенина (тоже, кстати, парня из глубинки, только - северной) знают теперь все, даже фотоконкурс имени его проводят, а Павел Кривцов - нечто из ушедших времен, реликт. И это несмотря на то что Стенин уже ТАМ, а Кривцов – ЗДЕСЬ. Ну, да: уже

столько бойких парнишек, подвизающихся на ниве фотожурналистики и тщащихся заработать на квартиру в Москве, закончили свою бурную карьеру на полях брани... Уже НЕ ТА эпоха, никому на фиг не нужен твой талант. Готов рискнуть и отправиться в очередную Жопу Мира - вперед и желательно без песен. Не готов - занимайся своими фотохудожествами и торчи в информационной заднице. Знаете... мы сейчас и впрямь существуем на Луне. В смысле, в мире, описанном гениальным Носовым в повести "Незнайка на Луне". То есть наша жизнь – пародия на капитализм, настроенный на феодальных рудиментах, абсурд. Возьмите любую деталь детской книжки, написанной, кстати, при совке, и вы будете потрясены эффектом узнавания. Если вы согласитесь с моим утверждением, уверяю, и жить станет если не легче, то хотя бы понятнее.

Кривцов - яркий пример того факта, что существуют реальности параллельные той, которую мы имеем счастье наблюдать в Глобальной Паутине. Мы же склонны считать, что в Интернете есть все. Но Мировая Сеть - еще далеко не все. Кроме медиасферы есть биосфера, ноосфера, эротосфера, теосфера, этносфера спиритосфера, этикосфера, атмосфера а так же измерения бытия, которым даже еще не даны названия. И, кстати, никто еще не опроверг гипотезу о том, что сама наша третья планета от звезды, именуемой нами "Солнце", является мыслящим и чувствующим существом, которое терпит человечество лишь до момента "ПЦ".

Фото Павла Кривцова

О пользе или вреде Интернета можно спорить, но никто не будет уже отрицать, что Глобальная Паутина - данность. Да, Интернет далеко не точно репрезентует Все Знания Человечества и весь наш, человеческий духовный опыт. Грамотные специалисты, например, не пользуются Википедией, ибо эта энциклопедия не является надежным источником информации. Но она - стремится, то есть, мы, конечно, постоянно работаем над совершенствованием данного ресурса.

Интернет - не Мир, это образ Мира для пользователей, не любящих поднимать задницу, идти и смотреть. Ленивым и малограмотным Интернет представляется бессистемной свалкой всего. На самом деле там все структурировано и каждый при желании находит именно то, что ищет. И даже более того: грамотные информационные технологии способны подсунуть конкретному пользователю информацию, которую поставил заказчик технологии, причем пользователь даже не заметит подвоха и подумает, что свершил открытие. Только ради прикола наберите в поисковике "гениальный фотограф" и вы удивитесь, увидя результат.

Так какое отношение Пал Палыч Кривцов имеет к таким прямо-таки системным вопросам? Прямое. Дело в том, что Кривцов – лицо из параллельной реальности. Мы, кстати, умеем существовать одновременно в нескольких – но не больше чем семи (психологическая закономерность). Из-за нашей ограниченности мы просто вынуждены отказываться от целых миров только ради того, чтобы не упустить из сферы внимания, например, турнирное положение футбольной команды или перипетий восьмого сезона сериала, на который "случайно" подсел.

Тот, кто сейчас услышал фамилию "Кривцов" впервые, конечно же наберет ее в поисковике. И обнаружит лишь ту информацию, которая ВЫЛОЖЕНА. Ну, нет у Пал Палыча контент-менеджера, провайдера, модератора и пиарщика. На самом деле все мы в той или иной степени являемся первым, вторым, третьим и четвертым для себя, родных. Ну, иногда – для работодателей и тех, фанатами кого (или чего) являемся. И получается, тех, кто не тусуется в Сети, как бы и не существует вовсе, они вне медиасферы. А они все же существуют – просто у нас новая религия: Святая Вера по всемогуществу Интернета, который суть (муть, жуть... вот ведь созвучия...) есть развитие все той же медиасферы.

Вера на самом деле - явление положительное. Ну, если только религиозным лидерам не давать возможности подумать о том, что ради святого все дозволено. Пал Палыч отчасти и сам виноват: не тусуется – как он-лайн, так и офф-лайн. Или виновато ТАКОЕ время... да все глупо: никто и ни в чем не виноват, просто жизнь такая. «Кто не играет под наши дудки – тот против нас».

Получается, Интернет-сообщества невольно приобретают черты агрессивности: "Кто не с нами – того нет, потому что он живет не по нашим правилам!" Получается какая-то сетевая охлократия, да к тому же и тоталитарная система, отрицающая существование всего, что ВНЕ. Так же агрессивное большинство в свое время радостно приветствовало всяческие охоты на ведьм, аутодафе, ночи обнаженных ножей и прочие акты истирания всего чуждого, и даже не надо было бросать клич через Твиттер, что, мол, «первого марта я выведу на улицы сто тыщ людей и мы зажжём».

Все, что вне МАТРИЦЫ данной группы, замалчивается. Члены сообщества старательно делают вид, что ничего такого не было и в природе. Ну, например, до того как гелиоцентрическая система была не доказана, человечество делало вид, что Коперника не существовало в принципе.

На самом деле существование в абсолютной параллельной реальности - фикция. Даже анахорет, уединившийся в горах, живет славою о себе, и его подкармливает сочувствующее население. Допускаю авторов, создающих нечто для Бога, но все же мы свои произведения публикуем или даем кому-нибудь посмотреть (почитать). Можно дойти до уровня Сэлинджера, но, когда твоя повесть "Над пропастью во ржи" не набьет оскомину у всех на устах.

Недавно появился персональный сайт Георгия Колосова.

Будучи, как и Пал Палыч, человеком воцерковленным и глубоко верующим, Георгий Мстиславович не то чтобы противился... просто для ТАКИХ людей медиажизнь - действительно параллельная реальность, подлинная суэта сует. У Колосова нашлись свои апологеты, постаравшиеся собрать наследие Мастера, а для Кривцова пока что - нет.

На самом деле ничего нового на сайте Колосова не появилось: все пикториальные произведения давно и неоднократно опубликованы на других сетевых ресурсах. А вот из кривцовского опубликовано немного.

Два Мастера имеют абсолютно разный формат (если это слово применить уместно). Колосов - фотохудожник-энтузиаст, Кривцов - профессионал, формировавшийся в среде фотожурналистики. Хотя, по большому счету, оба рассказывают о России. И конечно же ее воспевают. М-м-мда... немецкие или американские журналы такими авторами не интересуются.

А теперь приступлю к бичеванию. Ребята... если кто-то из вас великими фотографами считает Сергея Долю или Павла Косенко, перед вами бесполезно рассыпать бисер - вы любое мнение противное общепринятому будете считать высером. Мое мнение: Доля и Косенко отличные технические фотографы – это да. Но и еще они блистательные предприниматели. В наше

время, когда важен не продукт, а искусство его продажи, все воспринимается не так драматично, как прежде.

На самом деле Пал Палыч, как впрочем и все мы, вынужден платить по некоторым долгам, так сказать, метафизического порядка. У всех есть грехи и грешки, не надо здесь бросать камни. Просто, "метод Кривцова" и организацией событий, ПОХОЖИХ на реальность (он подробно описан в моей книге «Чудо фотографии»), дал побочный эффект. Реальные люди, попавшие в постановочные сюжеты, стали ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ОБРАЗАМИ. Но здесь истерлась разница между ускользящей подлинной жизнью и "Кубанскими казаками" (этот фильм я сейчас использую как образ вымышленного мира ради агитации за светлое мировоззрение).

Фото Павла Кривцова

Специалист скажет: художественная правда выше правды жизни. Пример из фотографии – «Комбат» Макса Альперта. Но вот загвоздка: всякое фотографическое произведение, если оно не попало в оборот арт-рынка, со временем все более становится документом. Или теряет всякую документальную ценность. Аналогии с вином, которое приобретает со временем особенный вкус, неуместны; фотография - не виноделие.

На самом деле метод имитации реальности применяет другой автор, перед которым я преклоняюсь: Грегори Колберт.

Примерно такие же фотосессии, только не в «буддистском» стиле, а «а ля рюс», устраивает Сергей Воронин. Ну, когда модели натягивают на себя фольклорные одежды и чем-нибудь занимаются на красивой фактуре. Если говорить о Воронинском проекте "Сто Мадонн", мы имеем удовольствие наблюдать очень красивые композиции на тему архетипа матери и дитя. Все остальное - в поле, на гумне, в бане - забавные перфомансы, напоминающие в очередной раз о том, что искусство во много раз интересней жизни, но оно совсем не естество.

А вот Колосов снимает жизнь, ничего не придумывая. Но вообще давайте по-правде: СНИМАЛ. Все собранное на персональном сайте - наследие, архив. Георгий Мстиславович ушел в иную реальность, и, подозреваю, ему там хорошо. Такое бывает часто: творческие люди перестают производить привычный всем продукт. Все думают: творческая кончина. На самом деле - просто другая жизнь, вероятно, в согласии с самим собой и не напоказ.

Абсолютно то же самое можно сказать и про Пал Палыча.

Видухи

Их в 1986 году придумал поэт Андрей Вознесенский. Он писал:

"Меня мучает смысл, открывшийся в ее имени: РОССіЯ- POESiA.

Распад происходит через сердце и жизнь каждого. На наших глазах гибнет иное - край неизъяснимой красоты, духовная общность, для которой буквально Слово - Бог, страна, давшая в тоталитарный век прозрение Хлебникова и стон Цветаевой, единственная страна, соборно слушающая стихи на стадионах.

Снежинки веки засорили,
А, может, зрение прорезали?
Я в начертании: "Россія"
Прочел латинское: "Poesia".
Пройдет столетие болезное.
Суперкомпьютерному сыну
Проступит в имени "Poesia" -
"Россія"...

Неужели и языку нашему животворному суждено погибнуть, окаменеть, подобно латыни хранящей слепок с живого некогда Рима?.."

Пока что рано говорить о гибели русского языка - в том числе и языка русской художественной литературы. Но стоит задуматься: если и существовал особый язык "советской" творческой фотографии, он при смерти. М не думается, следует признать: "советской" культуры не было, а была русская культура и национальные культуры-сателлиты. И в их основах лежал русский (преимущественно вербальный) язык. На этой фундаментальной основе строилась не только советская империя, но и все империи вообще: Римская, Византийская, Ордынская (ох, сколько в русском языке тюркизмов), Германская. Сейчас вот - Англо-саксонская (читай: Американская), буквально все сущее поражающая «англицкой» речью. Это не хорошо и не плохо. Такова данность. Можно сказать: вызов другим культурам. Русская явно сейчас терпит по многим фронтам поражения. Ну, что же... видать, заслужили.

Еще больше двадцати лет назад поэт утверждал: гибель языка означает гибель сознания. В частности, выметание из русского языка "і" - это, согласно выражению Павла Флоренского, уничтожение "знака духовной длительности, вечности, времени и всех идей". Но язык (как уже говорилось выше) - живая сущность, он так просто не помрет, еще потрепыхается. К тому же он вполне способен существовать и без письменной знаковой системы.

Вы наверняка не слишком понимаете: для чего автор выпендривается и в книге о фотографии заумно рассуждает о глобальных культурологических

вещах? Отвечу: мне повезло, и в жизни я встречал мудрецов, которые учили меня мыслить широко. Творческая фотография - такое же яркое культурное явление как литература и музыка. Если сейчас происходит экспансия другой культуры (я намеренно не говорю: "чуждой", ибо это глупость), отражается это и на светописи. Культуры вряд ли агрессивны, но они бывают и привлекательны. И если одна культура уступает другой, данный факт говорит не о силе последней, а о податливости и непривлекательности первой.

"Русской фотографии", не было, но существовала все же советская фотографическая культура, которую скреплял не только "железный занавес". Это глупость - говорить о духовной несвободе при «совке». Кто хотя бы поверхностно изучал историю советского кинематографа, не даст соврать: все лучшее из НАШЕГО (неважно, как мы его назовем - советским или русским) кинематографа создано в Советском Союзе. С русской литературой немножко сложнее - ее вершины все же были достигнуты при царизме. Ну, да тогда кинематограф и фотография еще не созрели до высоких кондиций.

Духовность согласно убеждения поэта все больше "являет себя визуально". Да только ли духовность! Вообще - любая информация быстрее и четче доносится через визуальные образы. Все это возникло не из пустоты. Еще на древних иконах Дух святой изображался в виде Ока. В сущности, изображается все - и не только то, что сложно описать словами. И, кстати, на стенах и заборах - в том числе. Но только теперь тексты все чаще именуется: "слишкомногослов". Их заменяют картинки - и вполне успешно. Вот и Вознесенский придумал новый жанр: "видухи". А так же их разновидность, "видеомы", своеобразные портреты человеческих судеб.

Поэт предположил: ворота на стадион в Лужниках спроектированы в виду буквы "П" потому что через них люди входили... в поэзию. Там в 60-е устраивались поэтические концерты. Но с "П" можно сопоставить и перестройку, и Победу, и Путина, и полный п...ц. Слишком абстрактное это "П". В виде этой буквы все триумфальные арки строятся.

Кстати, в статье о своих "видухах" Вознесенский рассказывает о фотографе Инге Морат, альбом которой "В России" навлек гнев советских чиновников, ибо "запечатлел слишком много морщинок на лице министра культуры Фурцевой".

Итак, вот несколько "видух" от поэта Вознесенского:

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я

башня
Сухарева
боярышня
суриковская
пессучившаяся
тектитки сукровица
убиенная мазуриками
с ромбами и кубиками
На Сухаревой башенке
Иван Великий женится
В Москве землетрясение
как брачная кровать
сдайте яйца сооружению
на белке хоромам
сто лет стоять
Иван Великий женится
на Сухаревой башенке
я ее строитель Чеглоков
красные дороженьки застелить велите!
почему ж цовалены миллионы толп?
.....

С Ух! рух
всра а-а рев

По Сухаревой башне рыдай, Иван Великий!
Над Москвой белеет овдовевший столп.

СХЕМА РАЗДЕЛКИ ГОВЯДИНЫ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

/ по отрубам /

ПЕРВЫЙ СОРТ

ТРЕТИЙ СОРТ

ВТОРОЙ СОРТ

АУРА

Я живу с Твоей аурой
У Тебя она алая
Я люблю Твою ауру.

В годы мрака и траура
Как под дулом Макарова
Я забыл Твою ауру.

Распрягаются шорники
Нету ауры в шоппинге
Шопенгауэр - в шокинге.

Ты живешь внутри ауры
виноградно косточкой
Из волшебного шарика,
Так достать Тебя хочется!

Все Твое состояние
Для духовной парковки.
Куст крестовой сирени
Где листочки пиковки.

Только все это алое
Стали линии червонные
Я глажу через ауру
Твоих глаз очарованных.

Белый крестик сирени
стал крестом скорой помощи
Обещает прощение
Всем влюбившимся по уши

К ауре не ревнуй меня
Не грустите по фраеру!
Аура неминуема
Возвращусь в Твою ауру.

Грибок перчаток - красочнее
Нацели на лоб окули!
Губернаторов надутик,
но они не допнули.

ПИКАЙЗЕН
Пикай развед, противоложкам

Сестричка моя,
игр зачищица,
специалист по аурам!
Японская правозащитница
не понявшая смысл discovery.

Нам вырубали электричество сами!
Но где онджамес и Беатриче
Когда Данте и Беттине
обмениваются местами?
Как нам прыгать без ауры
Традиция?
Ведь если честно -
Что был бы Петрарка без Лауры
и Пауло без Франческо?

АУРА-ПОКА
верит в крокодильего бога

Жизнь - котлета паровая
тревог без конфликтов -
Если ауру порвали -
значит совесть не сберег

Бабы зинине - круглые
Летят их северные
Но они красногрудые
улетят снегурками.

Десятка трефовая - это кладбище.
рисует игла сумашедшего гравера

Икры твои вминаются как клавиши.

Сестра моя носит траур по половине своей,
Но не выносит аур фосфоресцирующих людей.

Играура

Прошло уже немало лет, поэта Андрея Вознесенского, к сожалению, уже нет в живых. В принципе, можно попробовать сделать анализ "видух" на предмет их жизнестойкости. Пожалуй, эти опыты соединения слова и визуального образа не забыты. Но "Юнону и Авось" помнят все же лучше. По большому счету, «видухи» - авангард, хотя фокусы со стихами и словами проделывали и раньше. Например, весьма популярен жанр художественного написания сур из Корана. От арабской вязи недалеко иероглифы, и каллиграфия признана высоким искусством не только в Японии или Китае.

Знак и образ дружили всегда, даже на стенах пещер первобытных людей. Но драматизм ситуации в настоящее время налицо, ведь культура текста явно меняется. Я сейчас не буду "задевать" беллетристику - но факт, что читать художественную литературу мы стали меньше. Но явно больше стали писать (ударение на последнем слоге) - я имею в виду пользователей социальных сетей. Ныне культура сетевых писателей, фотографов и "самсебережиисеров" (снимающих любительские видеоролики) явно вытесняет культуру читателей и зрителей. Факт, что каждый может стать автором и опубликовать свое творение в Сети. Другой вопрос: будут ли тебя читать или смотреть. Но это уже другая "песня".

И это естественно: появились и дополнительные источники информации, которые предлагает (точнее вмещает в себя) Всемирная Паутина. В медиа-пространстве легко утонуть, пропасть, но кто более-менее научился плавать, чувствует себя в Сети весьма уютно. Интернет-зависимость? Ну, это вопрос устойчивости твоей психики. Не зависай, почаще уходи "офф-лайн" - и будет тебе "щасте".

Дух явит себя через визуальный образ? А как же тогда чувственное восприятие? Нет картинки для такого духовного явления как Благодать! А ведь Святой Дух, если верить словам святых отцов, приходит именно через Благодать, а не через глаз в треугольнике!

Итак, в советское время Слово, по выражению Вознесенского (кстати, вдумайтесь в смысл фамилии...) было для людей Богом. Упование на Библию ("Вначале было слово, и слово было: Бог...") не должно нас сбивать с толку, потому что греческое "логос" означает гораздо большее, нежели русское "слово". Многие наши проблемы от трудностей перевода...

Боюсь, "суперкомпьютерному сыну" в начертании "Poesia" не привидится вообще ничего - потому что оно содержит несущественную для него информацию. Для "усредненного" современного человека смысл слов и их "визуальный образ" - крайне темная материя, ибо просто не хватает времени, чтобы задуматься. Да и глупо как-то... созерцать САМО СЛОВО.

Мы давно уже не испытываем информационный голод; скорее всего, большинство из нас пребывает в атмосфере информационного пресыщения - порою до тошноты. Оттого все усилия души зачастую растрчиваются лишь на то, чтобы максимально оградить себя от информационных атак извне. Визуальная информация хороша уже только потому, что мы можем почти

мгновенно оценить характер информации, которую несет то же фотографическое изображение, и уже дальше решить: пролистывать дальше, вообще к черту забросить, либо остановиться секунд эдак на пять. О созерцании уже не идет и речи. Актуален вопрос эффективного потребления, а тема бескорыстного приятия неактуальна.

В этом мы, конечно, немного уподобляемся низшим существам типа муравьев. Но у муравейника - и это вполне доказано - есть еще коллективный разум, который посредством распространения существенной информации и отсеечения ненужной управляет поведением отдельных особей.

Собственно, чуть выше я изложил свое видение одной из причин беспрецедентной популярности светописи. Фотографические произведения эффективнее "видух" Вознесенского, ибо в "видухи" надо всматриваться, при этом вдумываясь в их смысл. А это, если честно, лениво. "Видухи" есть некий промежуточный слой между текстом и визуальной информацией. Хотя, образ всегда в той или иной степени духовен - даже визуальный.

И все же не могу не сказать: мы подспудно желаем потреблять информацию (а вкупе ее производить) разного свойства. Таков наш внутренний человеческий закон: истина - в многообразии. Будем мы без сомнения читать, слушать музыку разных стилей, смотреть репродукции полотен Левитана и удивляться образам, созданным Иеронимусом Босхом. "Духовно расти" – это значит расширять личное поле познания, а не перекрывать свои каналы восприятия при появлении всего чуждого, яко муравьи. И еще: мы хотим самостоятельно думать и оценивать, а всякое навязывание идеалов (сверху или снизу) нам претит.

Но создается "мейнстрим", течение, по которому не просто комфортно, а даже приятно плыть. Так движутся муравьи: бездумно, но рационально и осмысленно. Как там у поэта: "Плывем... куда ж нам плыть?" Знамо, куда: вперед, к звездам. Ну, не в могилу же.

РЫЧАНИЕ (ворчание) ЯГНЯТ

Фотографы массово издают фотокниги. Кто-то находит спонсора, большинство благотворят себя сами, некоторые собирают деньги через краудфандинговые ресурсы (короче, выцыганивают с миру по нитке). Само собою, все стараются издавать книги со своими карточками, а не с чужими.

Вместе с тем не издано ни одного альбома с фотографиями гениальных Семина и Щеколдина.

Сейчас, когда не так важен продукт сколько умение его ПОДАТЬ, наблюдается смешение всего и вся. Талантливая Ирина Попова, бывшая когда-то неоднократным победителем детских Дельфийских игр, повзрослев, несколько дней спонсировала питерскую семью алкоголиков и создала фотоисторию о нравственном падении на фоне невинного дитя. Практика известная: за бухло и ширево не только русские маргиналы согласны на все. Поповский проект завоевал много престижных наград, был опубликован в мировых СМИ, а потом еще Ирина с легкостью собрала денег, чтобы издать фотокнигу "Другая семья". Особая и, пожалуй, самая любопытная часть фолианта – собрание возмущений благоверных граждан вопиющей беспринципностью фотографа. Характерно, что подопытной семьи уже нет, а книга – есть.

Семина, как когда-то Солженицын, сидит в своей Америке и плюет на нашу суегу с высокой колокольни своей вопиющей гениальности.

А вот Щеколдин у нас, тут. Недавно, при посредстве Андрея Безукладникова сверстана наконец первая книга Щеколдина: "У нас была великая эпоха..." Именно в кавычках и с многоточием, по видимому, это отсыл к книге Эдички Лимонова с таким же заголовком, только без кавычек. Лимонова не читал и почему-то не возникает желания, Щеколдина не только посмотрел, но еще изучил. Вот:

http://issuu.com/bezukladnikov/docs/book_shekoldin_03_12_2014_sm/1?e=14642571/10416210

Впервые вижу книгу, жанр которой: фототрактат. У Валерия получилась не скандальная провокация, как у Ирины Поповой, не созерцательная эстетологическая антропология, как в "Лесостепи" Валерия Нистратова, не эпическая и жесткая "Последняя империя" Сергея Максимишина (которая кстати не о США, а о бывшем СССР), а именно последовательное обоснование неких ИДЕЙ. У книги есть предисловие и послесло... да о чем это я! Там "довизуальный" и "послевизуальный" тексты. А между ними - много фотографий. Вместо привычного "слишкоммногослов" - "слишкомногокартинок".

Это еще не книга - проект. Конечно, в итоге фотографий будет меньше. Поскольку у нас теперь глобальное медиaprостранство и все такое, будем все же считать, книга состоялась; печать - дело вторичное, скорее, имиджевое.

Итак, о чем трактат: он о том (я излагаю личное мнение), что у нас была ни хрена не великая эпоха, а многотрудная суровая жизнь. Если б я ничего не знал об СССР, а всю информацию про данное государство почерпнул из книги Щеколдина, не хотел бы я попасть с страну советов.

Я неслучайно вспомнил здесь амстердамскую (бывшую тверскую) фотографиню Ирину Попову. И Попова, и Щеколдин занимались т.н. чернухой. То есть, выискивали фактуру, которую теперь принято именовать "жестью". Оба теперь ни черта выдающегося не снимают, даже "жести" приличной у них не получается. Какое-то между ними, что ли, духовное родство. Хотя, замечу, Валерий годится Ире даже не в отцы - в дедушки.

Впрочем, я о Щеколдине. Среди фотографий, помещенных в книге, я увидел множество его гениальных работ, известных мне и ранее. Что характерно, те работы, которые на мой взгляд, потрясающи, опубликованы были давным-давно, что подтверждает одну старую истину: действительно достойные вещи не теряются.

То, что снимал Щеколдин в 70-е и 80-е, языком художественной литературы описывал Виктор Петрович Астафьев. Но Астафьева мы так толком и не прочитали. Ну, хотя бы его "Печальный детектив" и "Любочку". Тот же "совок" во всей красе предстает в "Истории Аси Клячиной" Андрона Михалкова-Кончаловского.

Осмелюсь высказать личное соображение. В эпоху застоя у нас расцветали таланты Шукшина, Тарковского, Распутина и Довлатова. И Щеколдина, между прочим. А сейчас не расцветает ни хрена. А то, что расцвело - отцветает и погибает. Щеколдин если теперь и снимает - своих работ не публикует. Зато у нас много иных авторов - успешных и востребованных.

Так вот... в эпоху застоя юный Щеколдин творил на полную катушку, и это ему позволялось. Правда, во вступительном слове к своей книге Валерий уточняет: далеко не всегда. Маэстро даже описывает несколько фотографий, которые он сделал, но органы проявили бдительность: конфисковали пленки. В основной же массе архив дожил до наших времен – не знаю уж: лучших или наоборот.

Если судить непредвзято, в "У нас была великая эпоха..." мы видим некую подборку картинок. В Советском Союзе выпускалось много позитивных "белушных" фотоальбомов о нашей жизни, каждый из которых тоже содержал подборку – о том, какие мы белые и пушистые. Глянца вот только не было, таковой пришел к нам уже после краха совка. Теперь все это – макулатура; впрочем, есть ценители, которые данную пропагандистскую продукцию собирают в качестве раритетов.

Ага... я произнес слово "пропаганда". Трактат Щеколдина так же имеет пропагандистскую цель. Она ясна из визуального ряда: хотели бы вы жить в ТАКОЙ стране? Ну, которая даже хуже сегодняшней Северной Кореи.

Вопрос на самом деле риторический. Это ведь не совсем Советский Союз, а всего лишь его неприглядная сторона. Если кто-то думает, что в наших спецучреждениях теперь стало жить лучше и веселее – пусть думает.

Точно так же мы можем завтра поехать в Париж, посетить значные места и этнические районы, а после создать подборку, по которой зритель понял бы: Париж УЖЕ НЕ ТОТ. Тоже мнение. Только на все времена останутся Хемингуэевский "Праздник, который всегда с тобой", "Три мушкетера" Дюма-отца и "Собор Парижской Богоматери" Виктора Гюго. Такой Париж мы любим. Лучше все же увидеть Париж и умереть, чем, пардон, оху..ть. Или умирать все же не стоит?

Точно так же и с Советским Союзом. Ну, да: "Кубанские казаки" – пропагандистская поделка, хотя и сверхталантливая. Но по большому счету голливудский "Доктор Живаго" - то же самое. СССР был... был... да ничем та страна не была! Она просто была - и все. Между прочим, с сильнейшими в мире системами здравоохранения и образования, а так же мощнейшей культурой. Кто не хотел становиться рабом идеологии – не становился. Сколько у Владимира Высоцкого песен о руководящей и направляющей линии партии? Ах, много бухали... да ты зайти в пятницу в любой столичный кабак: увидишь наш современный офисный планктон во всем своем ох..евании. Только теперь тебе в табло дадут, а фотик разобьют. Чтоб в частную жизнь не встревал, папарацци хренов. А раньше всего лишь пленки конфисковывали.

Да что это я все совок оправдываю... меня ж при совке выгнали из комсомола и чуть не упекли в тюрьму! Скажу, почему я решил вдруг написать эту свою ворчабельную прокламацию. Дело в том что, увидев однажды книгу Иры Поповой, я подумал: "Господи, мы созерцаем эту макулатуру, в то время как нет и в помине альбомов Семина и Щеколдина!" И вот альбом появился (почти). И я вижу не жизнеутверждающий монолит, а политический трактат, рискующий стать на хрен никому не нужной макулатурой.

УзнаЮ ли я в видеоряде, предложенном Валерием, ТОТ Советский Союз? В те годы я служил в армии, жил в Старой Москве, работал на заводе, ездил в подшефный совхоз бороться с урожаем... Пожалуй что - нет. Я вижу страну Валерия Щеколдина, которую населяют не улыбочивые уроды, которым бы понедельник взять - и отменить. Да о чем я, Господи! У каждого из нас как была своя страна, так и есть - своя.

Что же касается художественных обобщений (надо ведь забывать, что высшая из правд - художественная, ибо только она способна объединить)... Их я нашел в нескольких, по-моему, гениальных фотографиях. Они на страницах 21, 24, 47, 96, 97, 112, 148, 162, 346. Но на самом деле эти фотографии не об эпохе - они о трагикомичности человеческого существования вообще. Во всех временах живут и умирают, а чернуха найдется всегда и везде.

Потенциальный издатель Леонид Гусев сослался на то, что он может и издал бы Щеколдина, да автор не идет на вариант сокращения видеоряда. Упоротый, наверное.

Было время, Валерий зарабатывал тем, что снимал российскую чернуху для германской прессы. Ну, чтобы создать образ сильно запущенной азиатской страны, погрязшей в бездуховности. Теперь, возможно, замаливает грехи.

Ребята, и все же не могу промолчать: среди нас живет гений. Он создал книгу, которая языком фотографии рассказывает о том, что такое - тоталитарная держава. Утопия как она есть. Оно конечно, Ленин может даже лучше кока-колы, попкорна и гламура. "О, дивный новый мир глобализма" тоже имеет немало геммороев.

"Затокрымнаш", "Новороссия от Донбасса до Приднестровья" – это, к слову, один из вариантов тоталитаризма. Мы знаем, чьим убежищем является патриотизм. Впрочем, что это я - о политике... В конце концов, картинки - даже невыдающиеся - имеют множество "слоев" восприятия. И каждый видит то, что хочет видеть. Заметьте: на фотографиях Валерия (в его книге) люди хоть и суровы, но они не проявляют агрессии по отношению к снимающему. Альбом Щеколдина утвердил меня в двух предубеждениях. Первое: не надо выкладывать все фотки, необходим тщательный отсев. Второе: не надо снимать похорона широким.

Отдельная моя песня о фотографии со стр. 10. Меня принимали в пионеры на Красной площади в 1973 году. После принесения торжественной клятвы перед мавзолеем нам показали мумию Ленина. Скажу, это был счастливейший день в моей жизни. Идеологии - минимум, не готов я был отдать свою мальчишечью жизнь за нашу советскую родину. Домой я шел пешком, в куртке нараспашку - чтобы все видели мой красный галстук. Может быть, такие чувства испытывают маленькие Кимы и Паки, когда им повязывают галстуки у мавзолея Великого Вождя и отца идеи чучхе.

К чему этот мой коротенький мемуар. Я не могу адекватно оценить величие и убожество той эпохи, ибо она все еще живет во мне и будет жить до самой моей физической смерти.

ПионЭры с 10-й страницы выросли и сломали СИСТЕМУ. Ягнята научились рычать. Правда, при этом разучились блять. Оно конечно, может быть лучше СИСТЕМА, нежели РЕЖИМ. Но данная эмпирия к фотографии отношения не имеет. Впрочем, нет: и в светописи стоит острый вопрос: в каком режиме снимать и какими системами пользоваться. Во многих смыслах.

Системы лучше все же не ломать, а дополнять новыми устройствами. Старые же ремонтировать или уж, ежели ремонт шибко дорог, выкидывать на помойку. А вот режимы меняют - это точно. Все зависит от условий, целей и задач. Главное: не забывать при этом еще и снимать. В смысле, фотографии делать.

Соглядатай

"Не снимать людей со спины!" - так меня учили когда-то в одной весьма известной ежедневной газете. Оно понятно: газетный снимок живет недолго, чаще всего не более трех дней, и не стоит делать такие фотографии, над которыми читатель будет "зависать" не понимая, что автор хотел своей "недосказанностью", собственно, сказать. В конце концов, читателю газеты не фотоискусство надобно или какой-нибудь, прости Господи, концепт, потребна информация – желательно, внятно поданная. Искусство обитает в иных пространствах, а "нетленка" живет в фотоальбомах, серьезных журналах и стенах галерей. Богу - богово, кесарю - кесарево. Ага... в съемке со спины я усмотрел "недосказанность". А кто-то ведь усмотрит мелкую пакостность, а то и подлость. Нехорошо все же подсматривать, когда человек не в курсе твоего любопытства!

Признаюсь: до сих пор слова "фотоискусство" и "фотохудожник" несут для меня отрицательный заряд. Ох, сколько я на своем веку перевидал этих "фотохудожников" которые для газеты являлись дармоедами и тунеядцами, а для себя, родных - очевидными гениями. И, кстати, по моим наблюдениям все эти "гении" как-то растворились в бытии, подвергнувшись действию второго закона термодинамики, а реальные пахари типа Илюхи Питалева, Владимира Веленгурина или Александра Изотова живут, творят и радуют нас новыми работами. Они снимают и спереди, и сзади, и сбоку, и с подковыркой - в общем, по-всякому. Иногда, может, и не шибко круты, зато – надежны и стабильны как весь гражданский флот. Это ведь признак мастерства, марка профессионализма. А что касемо гениальности... по крайней мере, об этом судить не нам. Хотя, чуть позже я возьмусь судить и о качествах "фотографических гениев". Сейчас же замечу: гений может быть как "пахарем", так и очевидным трутнем. На конечный результат (я имею в виду оценку творчества того или иного автора со стороны потомков) могут в некоторой степени повлиять прижизненная слава и объем наследия. Но действительно выдающееся еще ни разу не терялось. Гениальное теряется – не понимают или просто отторгают – а хорошее остается. Какие-то пути к зрителю, слушателю или читателю, как пули – дырочки, находят даже те творения, которые зарыты в долгих ящиках столов. Можно спорить о том, горят рукописи или нет, но выдающиеся фотографии, к примеру, не пропадают в принципе.

Эта книжка крайне субъективна, она носит характер опытов самопознания на примере анализа чужих фотографий. Я так же ее вынашивал, как и любой другой проект, а изливаю далеко не все, что мог бы. Конечно же, Вы заметили, что я не углубляюсь в структуру фотоизображений и в их поэтику. У меня есть убеждение: чем глубже анализируешь произведение, тем далее убегаешь от сути. Умное

раскладывание по полочкам обычно следует за препарированием. Полезно знать внутреннее устройство организма, но саму суть жизни по частям не понять. Это я уже говорю о поэтике фотографии. Поэтому многих исследователей искусства уместно сравнить с патологоанатомами. Их деятельность весьма полезна для науки, да и вообще патологоанатомы трудятся во имя спасения жизни. Проблема разве в том, что они работают с мертвыми телами. Извините, что с фотографии свернул на медицину, но в снимающем человеке действительно есть что-то от медика. Например, врачи снимают показания приборов, к тому же они так же циничны, как и фотографы. Суть, на мой взгляд, в чувствах и мыслях, которые пробуждает фотография. Заставляет ли фотоизображение меня со-переживать и со-чувствовать: вот, в чем вопрос.

Я хочу в частности понять, почему мы иногда снимаем людей со спины. Полагаю, дело не только в нашей застенчивости и нерешительности зайти спереди. Я это делаю, пожалуй, излишне часто, хотя знаю, что ЭТО НИКУДА НЕ ПОЙДЕТ. Сравнение из области театрального искусства. Станиславский произвел "сценическую революцию", заставив актеров в ряде эпизодов сидеть (или стоять) спиной к залу. До Константина Сергеевича актерам надо было не только играть, но и одновременно обращаться к публике. Такова была тысячелетняя традиция лицедейства (сейчас я не буду касаться уличных паяцев, которые играли, будучи окруженными толпой). Показывать зрителю свой, простите, зад было, в общем-то не принято и даже неприлично. (Кстати: слова "актер" и "автор" однокоренные; они означают: "расширяющий").

Появилась новая театральная эстетика: публика уже не была участницей мистериоподобного действия (напомню, в театре античной Греции в драматургию были вплетены и хор, и даже зрители, которые по идее своим косвенным участием в трагедии должны были пережить катарсис). После Станиславского в театр пришло отчуждение зрителя от сцены. Актеры играли жизнь, а не "трагедию" или "комедию" зрители же наблюдали пьесу как игры рыбок в аквариуме. Сопереживание осталось, однако, между публикой и сценою возникла невидимая стена. Позже это вылилось в телевизионные шоу типа "за стеклом". Конечно, я все значительно упрощаю: театр - живой организм, и возвращения к истокам театра (мистерии, коллективному таинству) наблюдаются и в работах современных театральных коллективов. Однако, некий элемент "подсматривания жизни" в театр все же пришел. А вот о кинематографе уже и говорить нечего. И что есть в этом контексте телевизионные "мыльные оперы" и "реалти-шоу"? Вообще говоря - суэта и томление духа.

На многих помещенных в этой книге фотографиях вы видите людей, снятых со спины. Таково предпочтение автора - спорить не буду.

Посмотрите на эту очень известную фотоработу:

фото Анри Картье-Брессона "Гималаи"

Неужто и у Маэстро была эдакая мания снимания (пardon за тавтологию) людей со спины? Ну, поставил бы дам как положено - фронтально, и сфоткал бы как все: типа на фоне красоты сымается семейство.

Давайте все же серьезно рассудим: женщины как бы являются восхищенными зрителями великолепного зрелища Гималайских гор. Но почему - "как бы"? Разве они не способны восхищаться великолепием природы... Знатоки скажут: "Да они живут там, и великолепные пейзажи уже им столь приелись, что и век бы не смотреть!" Это не так. Просто, в той среде (предполагаю, Кашмира) не принято открыто выражать свое восхищение красотой природы. Конечно же, эта фотография не только о величественности гор, но и о красоте людей. В который раз вынужден констатировать: перед нами будто фрагмент хореографической композиции. Или античной трагедии, зрители которой – горы.

Часто использую словосочетание "фотографический балет". Данная работа Картье-Брессона вряд ли постановочная, но я лично удивляюсь изяществу женщин. Вы никогда не задумывались о том, что в фотографиях нас часто восхищает то, как отраженная жизнь похожа на... искусство? "Как картина!" - Восклицаем мы порой. "Как фотография..." - Сетуем мы, увидев скверную живописную работу.

Сравнения не в пользу светописи. И, кстати: художники любят рисовать людей со спины - особенно в пейзажных работах. На самом деле, они

изображают восхищенных созерцателей природы, так называемый "стаффаж". Ну, а чем фотографы-то хуже? Или все же - хуже...

Опять же, "пунктум", даже - два. Сюжетно важная деталь - воздетые руки одной из женщин. Второстепенная деталь - взгляд девушки, сидящей слева. И непонятно: это удивление, недоумение, либо молодая вникает старой. Думаю, люди просто сидят и отдыхают. Но все мировое искусство выросло из праздности. Живописцы в старину любили писать сюжеты с отдыхающими. Вспомните, к примеру, картину Брейгеля Старшего "Страна лентяев" (1567 год). Чем фотографы-то хуже? Хотя светописцы-то как раз больше любят action, "движуху". Экспрессивный мир, естественно, требует экспрессии и на фотографиях. Отсюда так много войн, катастроф, протестных акций в мировом фото-наследии. Стоящие на фоне Гималаев женщины - прям отдых для глаз после "перманентной картины Апокалипсиса" в лентах новостей.

А вот фотография совсем иного толка:

фото Сабины Вайс

Данное произведение скорее из разряда юмористических. Да и любой бы, оказавшийся на подобной фактуре, наверняка "подглядел" бы этот сюжет. Ага... поймал себя "за язык": все-таки мы, снимающие люди, частенько подглядываем или подсматриваем... Я бы еще зашел спереди и сделал бы "лобовой" вариант. Скорее всего, и фотограф (точнее, "фотографиня") сделал так же. Но в итоге отбор прошел именно "спинной" вариант.

В этом снимке Сабины Вайс нет красот природы, мы вообще только можем предположить, что именно пытаются рассмотреть солидные

мужчины. Объект нашего внимания - люди, стоящие на стульях. Как памятники, точнее, пародия на изваяния. Вот это "как" (но не подумайте плохого - не в смысле оправления нужды) - довольно значимое для светописи словечко. Так получается, что реальность, запечатленную на снимках, мы вольно или невольно соотносим с произведениями изобразительного искусства. Потому что многие изображенные на фотографиях объекты частенько воспринимаются нами как знаки или образы. Причем, не в отдельности, а именно одновременно - как сам фрагмент реальности, как его изображение, как знак и как образ. Искусство художественной графики определяют как "колебание между знаком и образом". В творческой фотографии "колебание" происходит между четырьмя сущностями. Мне думается, данный факт ключевой для понимания того, какими духовными путями мы воспринимаем фотографические изображения. Из-за умножения сущностей сложность фотографических изображений по отношению к изображениям, созданным художником, возрастает не в два или четыре раза, а возводится в куб. Правда, при этом следует учитывать, что художник по отношению к фотографу более волен в плане индивидуального стиля и авторской манеры. Фотографическая техника все же стандартизирована, а фильтры - цифровые или аналоговые - представляют собою довольно ограниченный, и так же стандартный набор. Даже при такой очевидной узости спектра выразительных средств в фотографии возможно такое явление как индивидуальный стиль.

Вернусь к нашим спинам. В занятии фотографией все-таки есть нечто постыдное. Пресловутое "преодоление застенчивости", которое входит обычно в программы фотокурсов - и есть подавление чувства стыда. Это необходимо делать, но прежде неплохо понять саму природу застенчивости. Врачи ведь не назначают лечение, не установив диагноз. А она, то есть, природа стыда при фотографировании незнакомых людей, у разных людей индивидуальна, как и характерность таланта. Хотя, общие черты, конечно же, есть.

"Фотографическая стеснительность" - не выражение какого-то высокого "внутреннего закона". Просто, чаще всего нам не хочется «получить по кумполу» от какого-нибудь неадекват (таковых мало, но они все же есть). Вот, представьте себе Сабину Вайс, которая забежала вперед - и стала фоткать дядек, стоящих на стульях. Со стороны это выглядит вообще-то неприятно. А представьте теперь себя на месте дядьки на стуле (то есть, некто в упор Вас фоткает, в то время как Вы этого не хотели бы). И третье представление: поставьте себя на место фотографа, который увидел кадр - и надо во что бы то ни стало свою идею реализовать. Подойти к каждому и попросить разрешения нереально, чем более что вероятность отказа (причем, в грубой форме) близка к единице. Посему вступает в действие первейшее правило репортажной съемки: сначала снимай – а потом думай на тему «а нафига мне это надо».

Не устану повторять: светопись - искусство "контактное". Но это именно искусство, а не единоборство. Хотя, некоторые элементы единоборства в

фотографии все же есть - особенно в плане уклонения от нежелательных, но порою неминуемых конфликтов. И это, кстати - тоже искусство; называется "дипломатией".

Ничего не поделаешь: фотография - занятие соглядатайское. Мы, находясь внутри события, наблюдаем его как бы со стороны, причем, явно задавшись целью последующей публикации результатов своих фотонаблюдений. Даже если ты не работаешь в ежедневной газете или в любом ином СМИ.

"Соглядатай" - слово почти что ругательное. По счастью, подсматривающий далеко не всегда является вуайеристом (а это уже медицинский диагноз), но слишком часто люди вообще-то не в курсе, что их снимают. А пространство современного города, между прочим, буквально перенасыщено скрытыми камерами видеонаблюдения. Смею напомнить категорический императив Эммануила Канта: не стоит человека использовать в качестве средства. В нашем случае - средства получения высокохудожественной картинки. Но так получается, мы все время нарушаем основной закон человеческой этики. Иначе говоря, грешим. Хотя, к смертным грехам фотографирование все же не относится, постыдное чувство при съемке - ЕСТЕСТВЕННАЯ реакция психики. Как раз, моральный урод тот, кому хоть плюй в глаза - ему все Божья роса, и он лезет со своим "шириком" чуть не в нос – даже покойнику на похоронах (такое я видал не раз). Теме фотографической этики посвящено немало страниц моей книги "Чудо фотографии", здесь я не буду особо размазывать мысли по костылям слов. Да, сложно, мы в нашей фотографической деятельности чуть не всегда упираемся в моральное и физическое сопротивление (конечно, в случае, если в кадр попадают люди). Это, кстати, один из вариантов «сопротивления материала» - явления, характерного для любого искусства. Но ничего - пока что справляемся. И снова сравню профессию фотографа с работой врача. Последний тоже часто делает пациенту больно. Однако, ежели доктор имеет цель вылечить, а не имеет задачу навредить, часто получается неплохой результат, заключающийся в ремиссии, а то и в выздоровлении. Э-э-эх, если бы мы имели мерило, отличающее пользу от вреда! В творческой фотографии его нет. А потому врачам легче, ибо они работают для здоровья людей. А мы – для чего? Чтобы у зрителей душа болела?..

В медицине имеет место альянс врачей с пациентами. А в случае творческой фотографии часто наблюдается война. "Альянс" в светописси - это фотосессия, когда модель, фотограф и обслуживающий персонал отчетливо представляют себе, для чего они собрались. Примерно то же происходит на всякого рода общественных мероприятиях, хотя там уже пасутся неадекватны. А остальное - сфера частной жизни людей. Даже если это общественный пляж. Но ведь - снимаем же. Да, с годами стрессоустойчивость теряет свою силу. Тогда мы фоткаем цветочки. Если уверены, конечно, что они не отомстят.

Одно из достоинств фотографа (и не только репортера) - умение быть незаметным, а точнее, ненавязчивым. Но многие снимающие люди вполне

обходятся без данного навыка, им даже нравится, что на них обращают внимание. Для процесса творчества метод подхода к натуре вовсе неважен: зритель все равно будет оценивать результат.

Другая сторона "спинных" съемок. Важно, мне думается, понять: человек со спины (без лица) - это не конкретный человек, а ОБРАЗ человека, чаще всего даже абстрактный (хотя, многие личности узнаются даже со спины). На снимке Юджина Смита "Дорога в рай" (другое название: "Мои дети") в рай идет собирательный образ детства. И вовсе не в Эдемский сад шагают малыши; просто топают - и всё. А уже мы, зрители, что-то себе воображаем. Наверное, идентифицируем себя с этими детьми, ставим себя на их место. А может, просто умиляемся, не задумываясь о том, что детишки, вероятно, из рая как раз бегут. Думаю, многозначность достигнута в том числе и потому что маленькие человечки сняты со спины. Вот видите, как можно всего такого наговорить всего лишь на тему съемки исподтишка...

Или такого в Вашей практике не бывает? Ну, в смысле, Вы всегда себя позиционируете и обозначаете. Если не случается - тогда Вы точно святой, от Вас надо заряжать воду, а то и проявитель. Людям, живущим в согласии со своею совестью, памятники надо ставить при жизни. Только сдается мне, фотографов среди таковых не встречается. А потому с памятниками покамест подождем.

В глаза смотреть!

Хочу все же обратить Ваше внимание на различия в пластическом и психологическом образах (понятия ненаучные, придуманы мною!). Ведь в творческой фотографии приемлемы и тот, и другой, а чаще всего они переплетаются в рамках одного изображения. Элементы психологичности присутствуют и в снимках, построенных на пластике - в нюансах движений, в компоновке, в ракурсе (такие "мелочи" столь субъективны, что их трудно описать словами, а уж тем более систематизировать). В работе Георгия Колосова, с которой эта книга начинается, поза мальчика (снятого, кстати, со спины) психологична - причем, именно потому что непостижимым образом автор смог передать эмоции. Подозреваю, жестом. Знающие люди не дадут соврать: и в искусстве хореографии танцор так же посредством движений и поз передает эмоции. Это индийские танцы сплошь состоят из знаков - в балете на образ работают и пластика, и мимика лица и даже свет. А если взять, к примеру, русского "комаринского" или украинский "гопак" - там преимущественно царит экспрессия, вкуче с трюками.

Психологию наилучшим образом все же передает лицо. И даже морда (если, конечно, речь идет об анималистике). Причем, что характерно, для выразительности фотографии вовсе не обязательно корчить рожи и проявлять гротеск.

Вот довольно простой по своему сюжету снимок:

фото Кристины Гарсия Родеро

Видимо, его тоже можно отнести к фото-юмору. Сценка схвачена на каком-то "массовом мероприятии", фотографу (вернее, "фотографине") достаточно было лишь отвлечься от действия и взглянуть в сторону.

Меня "цепляет" то, что все мужчины сунули в карманы руки, а бабушка изобразила левой рукой жест, очень даже говорящий о недоумении. Поведение всех этих людей - несмотря на то, что у них каменные, ничего не выражающие лица - говорит о том (по крайней мере, для меня), что они стесняются выразить эмоции. Но они их выражают характерными жестами!

Странно... испанцы - такие эмоциональные, открытые люди, а здесь - непонятная зажатость... Ну, я только предполагаю, что свое фото Кристина Гарсия Родеро сделала в Испании. Видимо, в испанской глубинке свои особенности менталитета... Люди на снимке замерли, в кадре нет движения. Но некоторые "нюансы", намеки на движение придают фотографии своеобразный "флер", словесно невыражаемый.

Испанская глубинка - феномен особенный. По крайней мере, он не беднее в плане фактуры по сравнению с русской глубинкой. Вот знаменитый снимок Уильяма Юджина Смита из серии "Испанская деревня":

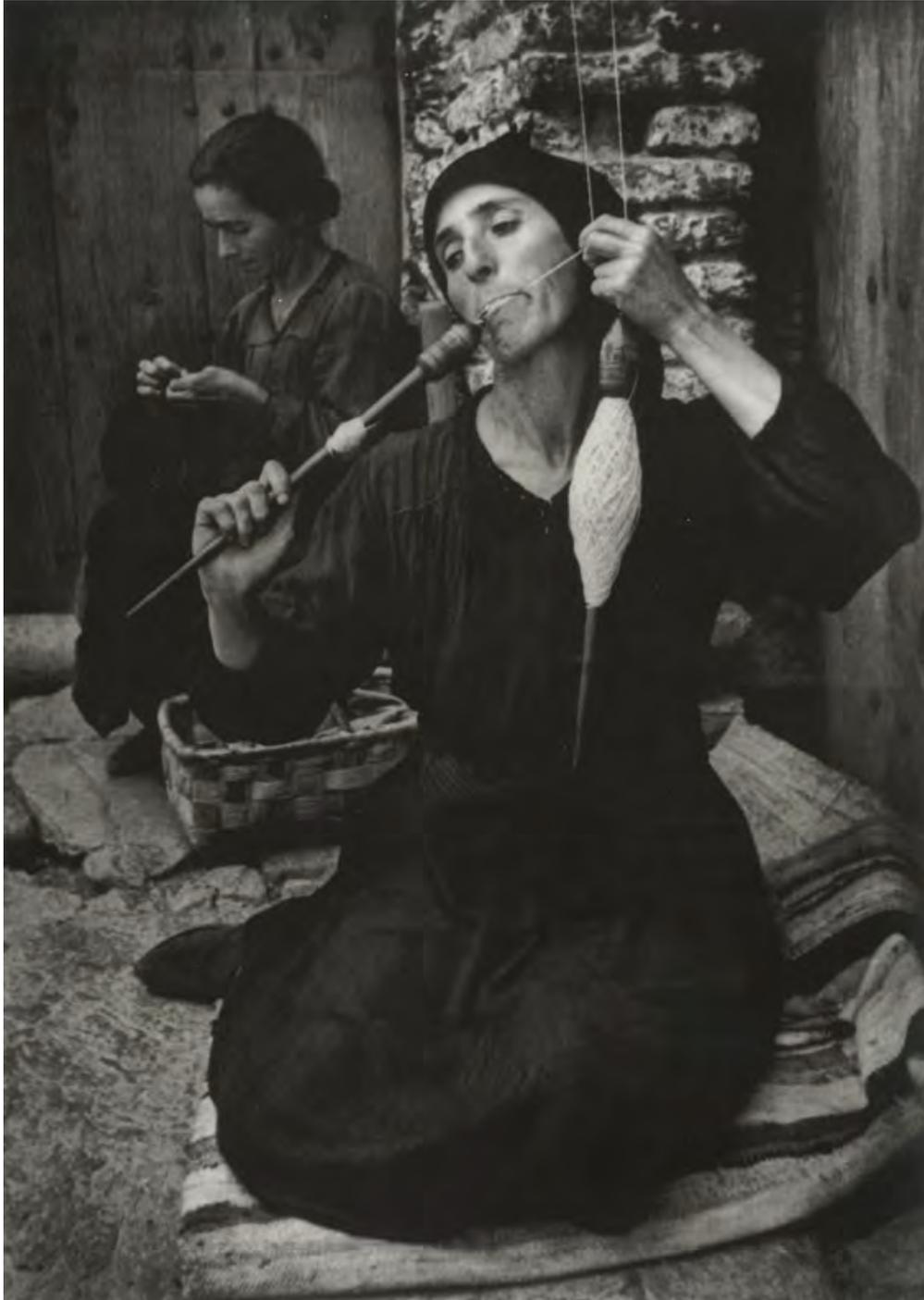

фото Юджина Смита

Все то же "каменное" лицо, не выражающее эмоций. Но как грациозна, изящна, прекрасна эта женщина! Кстати, именно фигурирует чаще всего в знаменитой серии Смита, Мастер сознательно следил за ней, и, как выяснилось позже, вынуждал ее принимать участие в постановочных сюжетах.

Хочу Вам напомнить о таком культурном явлении Испании как танцевальный стиль "фламенко". Между прочим, явившимся синтезом испанской и цыганской культур. Танцоры фламенко не выражают эмоций внешностью, лица согласно канону должны оставаться "каменными". Но фламенко потрясающе эмоционален именно из-за сокрытой в довольно скупых движениях потенции. По сути, это постоянное сдерживания выплескивающих эмоций, "балансирование страсти на грани взрыва". Тайна фламенко - именно в удержании бешеной энергии в определенных рамках. Хочу напомнить эпизод из фильма Андрея Тарковского "Зеркало": на испанской вечеринке отец бьет дочь по щеке, после того как девушка блестяще станцевала фламенко, приговаривая: "А говорила, что не умеешь..." Я понимаю эпизод так: характер Испании "спал" у девушки в крови (в генах?), и, едва она только раскрепостилась, все выплеснулось в танце.

По сути, на фотографии Смита перед нами полноценный пластический образ. К тому же, мотив прялки, прядения - архетипичен, он восходит к архаичным мифам, возможно, "сидящим" в подкорках наших мозгов. Именно глядя в журнале "Советское фото" на эту фотографию в юности, я вдохновился темой деревни - и посвятил ей много-много лет. Простите за пафос, но данная работа подарила мне четкое понимание того, что фотография может быть гораздо круче живописи. Уже хотя бы потому, что жизнь богаче и явно ИНТЕРЕСНЕЕ всякой фантазии.

Вспомнилось, между прочим: испанцы и русские - два народа, которых не смог покорить Наполеон. Лев Толстой усматривал в этом феномене тот факт, что в Испании и России силен фактор веры. Не религии (есть страны на-а-а-амного более религиозные), а именно - веры.

Вот еще одна фотография:

фото Кристины Гарсия Родеро

Должен заметить: в творчестве испанки (кстати, работавшей в "Магнуме") тема религии (но не веры!) занимает первое место. В частности, фотографиня много снимает магические (читай - языческие) обряды, бытующие в странах Латинской Америки. Второе место - тема секса, причем, в экстремальных выражениях.

Да: в Испании живут преимущественно темпераментные и верующие люди. Соответственно, и вера их так же темпераментна. Естественно, на последней фотографии прежде всего обращает внимание взгляд девушки. Ее юность подчеркивает окружение - потерявшие "формы" донны в возрасте. Я ничего не знаю о том, что происходит на пляже, да и вообще – скорее всего это вовсе и не Испания, а Колумбия. Вероятно, это группа паломниц, а, может быть, фольклорный коллектив. По крайней мере, на заднем плане совершенно светская обстановка приморского курорта.

Что я читаю во взгляде девушки: похоже, инфанте не очень нравится, что ее нарядили в балахон и выставляют на посмешище. По внешнему сходству подозреваю, что справа ее мать. В ее руках две бутылки, одна - точно с вином. Женщины слева что-то поют. Возможно, такой взгляд девушка бросила лишь на мгновение, но Мастеру этого достаточно. Хочу заметить: обыватели на этих... (дур?) не обращают внимания в принципе. Им неинтересно - или уже достали?

На самом деле, это образ Испании - именно такой видит свою прекрасную культуру Кристина Гарсия Родеро. Повторю: я всего лишь излагаю личное мнение. Хотя, если все же взглядеться в лица, женщины - латиноамериканки. Каждая страна латиноамериканского мира несет в себе частичку Испании, даже если речь идет о южных штатах США. Хочу сказать: мне все равно, в каком царстве-государстве это снято. Перед нами на самом деле "страна Кристины Гарсия Родеро", некая "идеальная Испания". Но для меня лично это образ конкретной Испании. Такой у меня бзик.

А еще в этой девушке я вижу архетипичный образ... Афродиты, выходящей из пены морской. Только слишком уж... гневной.

Я (покамест) не был в Испании, но я вижу испанцев, приезжающих в Россию. Глядя на их любовь к песне, к танцам, созерцая то, как они умеют веселиться, употребив совсем малое количество спиртного, не могу не уважать испанцев. Гордая, великая и красивая нация. Хотя, среди испанок крайне редко встречаются красавицы. Среди латиноамериканок все же почаще - результат обновления крови.

Теперь задаю вопрос с подковыркой: а какой мы рисуем образ нашей России? Мне вспоминается одна фотография талантливейшего Сергея Максимишина: пьяная вдрызг баба валяется на фоне Соловецкого монастыря. Явно фотография хорошая, иначе она мне просто не запомнилась бы. Мы, русские, не хуже испанцев. По крайней мере, мы такая же великая нация, давшая человечеству великое количество гениев. И хребет фашизму сломали вовсе не испанцы, а русские. В ту пору у них там, на Пиренейском полуострове процветал диктаторский режим Франко. Но почему образ Испании - не валяющаяся в стельку пьяная баба на фоне какого-нибудь испанского монастыря? Вопрос для меня лично очень серьезный. Я видел съемки с испанскими бомжами в Мадриде или Барселоне – подобных типов хватает не только в жопах Мира.

Каждый фотограф создает свою "фотографическую вселенную", отражая в своих произведениях то, что считает важным для себя и окружающих. Если в душе человека поселился ад, этот же самый мир отразится и в фотографиях, которые человек делает, и в его стихах, и в музыке (если, не приведи Господь, он поэт или композитор). А ежели в душе у человека пустота, его творения будут нести именно пустоту. И не стоит подчеркивать, что с позиции буддизма пустота - Нирвана. Тогда уж самый великий человек - абсолютный идиот, в голове которого только две мысли: пожрать и поспать.

Подчеркну: не какая-то там абстрактная "светопись", а конкретные авторы рисуют образы - страны, города, человека, явления. Фотография – лишь одно из средств. Например, профессиональной зеркалкой можно даже убить человека – если хорошо размахнуться и попасть в уязвимое место. Я сейчас говорю не только о физическом воздействии.

На самом деле, очень несложно достичь степени мастерства, когда ты языком фотографии можешь говорить ВСЕ. И на первый план выступает простой вопрос: "А что я, собственно, должен сказать?" Многие знают: надо рассказать миру о том, какой ты замечательный Мастер светописи, какой

чудесный день, какой чудесный пень, со мной мои друзья-фотогаджеты и фотографическая песенка моя. Думаете, ёрничаю. А посмотрите фотоконтент, который бытует во Всемирной Паутине - отвлеченно, без оглядки а имена. Много там НЕплевел?

Очень трудная глава (даже без картинок)

С уверенностью могу сказать: того, кто дочитал до этого места, вполне можно назвать подлинным энтузиастом светописи, в хорошем смысле фанатом и просто терпеливым человеком. Хотя я и разбавлял текст забавными словесными оборотами, он труден, а порою даже зануден. К тому же авторский стиль с многочисленными отступлениями и, вероятно, не слишком уместными ассоциациями явно пришелся кому-то не по душе.

То, чему посвящена эта глава - на порядок сложнее, так что смело можете ее пропускать, дабы окончательно не впасть в недоумение. Тем более что я заранее планировал: глава не будет иллюстрирована и разбора какой-нибудь фотографии здесь не предвидится. Я попытаюсь коснуться самой темной и почти неизученной стороны заявленной в книге темы (конечно, я имею в виду тайну, которая сокрыта в занятии светописью) - творчества. Так же я попытаюсь разглядеть и изучить абстрактную фигуру фото-творца, автора.

В какой момент происходит чудо творчества и как ОНО творится вообще? По сути-то фотограф мало что придумывает, он лишь фиксирует видимую часть бытия, в то время как в иных искусствах авторская фантазия имеет оперативный простор, и художник вполне может возвыситься над суетою, дав волю воображению. А мы, снимающие люди, как раз на суету и направляем свои объективы, а в придачу и очи. На фантазии горазды организаторы фотосессий, однако они как-то вторичны, и в мировом "золотом запасе" творческой фотографии продуктов студийных съемок позорно мало. Следует заметить: они все же есть.

Но для начала все же надо дать определения - чтобы хотя бы было понятно, о чем я говорю. Творческую фотографию я ни в коей мере не противопоставляю коммерческой, но антипод творческой фотографии - техническая фотография. Понимаю, что "от противного" (например, что любовь – антипод ненависти) определения не дают, но вынужден констатировать: все, что не является технической фотографией, является фотографией творческой. Возможно, когда рекламный фотограф снимает бутылку с водкой, подлинного творчества здесь немного, но креатива требует и предметная съемка. И не будем же мы отрицать, что снимаем для того, чтобы удовлетворить личную потребность в творчестве, да к тому же представить плоды своих опытов в светописи на людской суд. Почему-то мне думается, что те, кто фоткает чисто на память и ради прикола, эту книжку читать не будут.

Зигфрид Кракауэр утверждал, что художественное творчество в фотографии идет от умения читать Книгу Природы. Как доказал еще Леонардо да Винчи, эту самую "брошюрку" полезно перелистывать всякому художнику, ибо даже композитор, сам того не подозревая, сочиняя музыку, подражает каким-то естественным звукам. Я уже не говорю о законах

гармонии, которые описываются математическими формулами: по этим же законам и птички поют, и лягушки квакают (неслучайно античные греки заслушивались лягушачьим пеньем!). А снимающему человеку сам Господь велел (написал - и сам себе удивился: откуда мне-то знать, что и кому велит Бог...) изучать натуру, свойства объектов, условия освещения, среды и прочее. Хорошим фотографом можно стать вообще не читая никаких книг – и это много раз было доказано на практике. Но никто не запретит человеку расширять кругозор, постигать иные области человеческих знаний и завоевывать сопредельные области культуры. Тот же Картье-Брессон начинал как живописец. И, кстати, заканчивал: последние 30 (!!!) лет своей жизни Маэстро не снимал, забросив свои «Лейки» в чулан, а писал картины.

Теперь – о творчестве в принципе. У этого рода человеческой деятельности множество определений, причем, в каждой отрасли нашей жизни есть свой креатив, и творчество возможно даже в плотской любви. Творчество с точки зрения эстетики: процесс создания новых эстетических ценностей. С точки зрения психологии: деятельность, результатом которой является создание новых материальных или духовных ценностей.

Философская дефиниция: творчество - целенаправленная деятельность, результатом которой является открытие (создание, изобретение) чего-либо нового, ранее неизвестного, или активное, отвечающее потребностям времени освоение уже существующего богатства культуры. Заметьте: последнее определение подразумевает еще и со-творчество зрителей. А по Гегелю творчество - "очищение духа от состояний несвободы". Красиво сказано, но непонятно. Получается, раб, избавившийся от пут - творец. В коком-то смысле – да, ведь он создает ценность, путь и нематериального порядка. Творцами являются и религиозные деятели, которые создают "калокагатию" (соединение прекрасного и добродетельного) из своей личности. Как Вы поняли, такое явление духовной жизни как творчество – очень непростая вещь, а определить его можно всяко.

Общее для всех определений слово: «новое», а таковое невозможно без проб и ошибок. Как нет "формулы любви" (конечно, я подразумеваю не физическую любовь), так не существует и "формулы творчества". Все новое постигается буквально на ощупь, а мы, тщась творить, руководствуемся лишь ощущениями и неясными догадками, а вовсе не учебниками или военно-полевыми уставами.

Довольно сложно и с понятием "ценность". Есть даже наука такая, аксиология, которая системы ценностей изучает. Тем не менее, творчество имеет закономерности, и даже существует соответствующая наука: эвристика. Творцы нового – гении. Многих людей, подаривших человечеству нечто революционное, у нас даже приравнивают к святым. Извините, что повторяю затертую поговорку: первый человек, сравнивший женщину с цветком, был гением; второй - пошляком.

Я это к чему: ценности бывают разные, а гении дарят нам т.н. общечеловеческие ценности. Некто скажет: "Относительно Мани, Аня - золото". Те, кто знает, Маню и Аню, могут «заценить». Но для тех, кто не

знаком с данными женщинами, высказывания не оценит. А фотография обо всем расскажет без слов, причем, автор снимка при помощи света и ракурса вполне способен прекрасную Аню обезобразить до неузнаваемости, а, уловив момент, добрейшую Маню изобразить злочкой-сердючкой. В выдающемся, общезначимом произведении совершенно неважно, изображена Аня, Ваня или Ваня. Мы будем наслаждаться образами, а люди в кадре – лишь «исходники» для автора. Ну, примерно так... Хотя, по жизни все сложнее, и если Аня – Анна Австрийская, Маня – Маша Троекурова, а Ваня – Иван Грозный, мы будем смотреть на этих людей несколько иначе, отбросив прочь присущее искусствам абстрагирование.

Некто сказал: "Все в мире относительно". Мало того - он еще вывел формулу Общей теории относительности. До сих пор лишь малая часть человечества понимает суть этой формулы. Но большая знает: Альберт Эйнштейн - гений.

В одной советской книжке, посвященной эвристике (год издания 1978-й, причем, в ней не проводится различие между творчеством в искусстве и науке), есть утверждение: процесс творчества сводится к реализации шести способностей:

- беглость мышления
- беглость аналогий и противопоставлений
- экспрессивная беглость или способность быстро составлять композицию; иначе говоря, это - пластический дар
- спонтанная гибкость, или способность переключаться с одного класса объектов на другой
- адаптационная гибкость или стремление к оригинальности
- способность придать форме задуманные очертания.

На самом деле, это практически формула творчества. Ну, или непеременимые условия, при которых креативная деятельность возможна. Хочу отдельно сказать про последний пункт: применительно к светописю, речь идет о способности придать очертания именно визуальной форме. То есть, если ты даже увидел кадр и вовремя нажал на кнопку фотофиксирующего устройства, еще не факт, что у тебя получится внятный снимок, который будет "цеплять" других.

Что касается пяти других пунктов - там все интересно. Нельзя сказать кратко: "Просто нужно уметь быстро соображать!" Соображают пускай знатоки в телевизионном шоу. Важнее проявлять "беглость" и "гибкость", но при этом ты можешь оставаться тугодумом. Творческий процесс - путь проб и ошибок; важна на самом деле не скорость, с которой ты перебираешь возможные варианты решения той или иной проблемы, а методичность, старательность и желание. "Кто ищет - тот всегда находит" - это не пустые словеса. Применительно к творческой фотографии: если Вы занимаетесь темой, все у Вас будет в конечном итоге настроено на реализацию проекта. Главное - не упасть духом в моменты, когда ничего не получается и работа валится из рук. Кризисы переживают все, но по-разному. Гении - такие же слабые люди; и они не выдерживают испытаний и обрывают свой творческий

путь. В светописи часто такое бывает, когда «звездочка» загорается и падает; это не трагедия, ибо вы пробуем себя на разных поприщах, если нет отдачи, перескакиваем на иное увлечение, что является естественным процессом. Каждый из нас способен на какой-то вид творческих занятий, и чтобы найти своё, стоит перепробовать весь ассортимент.

Не сомневаюсь, что при репортажной съемке на изменения ситуации желательно реагировать мгновенно, а значит, для фотожурналистики наиболее подходят шустренькие особи. Но мир светописи гораздо обширнее, и в нем есть ниши в том числе и для личностей созерцательного типа. Я особо настаиваю на данном утверждении именно потому что частенько слышу: "Коли ты тупой и вообще тормоз - в фотографии тебе ловить нечего!" В репортажной фотографии – да. Но есть та же пейзажная фотография, где надо уметь вдумываться, ждать нужного состояния среды, подстраиваться под условия освещения. В творческой фотографии находятся места носителям разных темпераментов. А вот места ученым педантам там крайне немного. Но оно таки есть – кто-то должен с умным видом рассуждать и демонстрировать доскональное знание предмета. Из плохих вин иногда поучается отменный уксус.

А в какой момент происходит творческий акт в фотографии? Ведь нет более высокого занятия в среде людей чем созидание - оттого мы так и «больны» этим вопросом. Вынужден Вас разочаровать: это происходит в ЛЮБОЙ момент - даже независимо от того, снимаешь ты или спишь зубами к стенке. Творческий процесс в фотографии не сильно отличается от такого же процесса в поэзии или в музыке. Результатом все равно будет произведение, ФОРМА.

Хотя, переживание экспозиции, когда ты посредством фотокамеры как бы сливаешься с бытием, - довольно мистическое ощущение (для тех, кто понимает, конечно).

Те из фотографов, кто мотается по миру в поисках классной фактуры, люди с одной стороны счастливые. Столько всего нового видят, постигают, познают. Творцы ли они? А то. Тот же Картье-Брессон немало таскался по миру. Но в значительной степени творчество тревел-фотографов - научное, они открывают для себя и для нас новые миры. Ну, или раскапывают нечто свежее о мирах старых. Они просвещают как себя, так и публику. Интересное занятие - особенно когда тебе еще и денежку платят за то, что ты удовлетворяешь личное любопытство! А художественная оценка произведения - довольно коварный процесс. С одной стороны, если фотография "цепляет" без пояснительных слов, она великолепна. Еще лучше, когда ты не интересуешься, где и когда ЭТО снято. Но, с другой стороны, для зрителя важно и ЧТО изображено. В начале этой книги я раскрыл данный феномен на примере личности Че Гевары и его прижизненного и посмертного фотопортретов.

Причина неоднозначности такова: только в искусственных условиях лаборатории можно выделить из произведения эстетическую составляющую, да и то получится голая фикция. На самом деле, как уже говорилось,

ценностный букет пышен, и мы обычно творим сразу в нескольких плоскостях, и далеко не всегда, кстати, пользительных для человечества.

Творческие, пардон, акты в светописи случаются не только в момент съемки. Ведь есть же у нас некая духовная жизнь, вовсе не пересекаемая с любимым занятием! А уж что Вы передаете произведению, что задвигаете "скелетом в шкаф" - Ваше личное интимное дело. Руководствуясь определенными целями, Вы попадаете в определенное место в нужное время - и это так же часть творческого процесса.

В свое время Ансель Адамс называл негативы "нотами", а фотографическую печать - "исполнением" (ранее используя эту метафору, я стыдливо умолчал, что спер ее у великого американца, в чем вовсе не раскаиваюсь). Так же и процесс пост-обработки в цифровой фотографии - своеобразное творчество (тот самый шестой пункт "формулы креатива" о придании форме задуманных очертаний). Я ранее назвал "нотами" реальность, а "исполнением" - работу фотографа. На самом деле речь идет лишь о фигуральных оборотах словесной эквилибристики. Я к чему веду: нет смысла рассуждать о том, где этот "божественный акт творения" происходит. Сами авторы, то есть – мы, этого не знают, а задумываться о том, почему ты можешь, к примеру, передвигаться на двух ногах, даже вредно. Споткнешься и рассмешишь окружение. Просто, невозможно творить, не любя это дело. Я имею в виду, в хорошем смысле творить.

Всякая деятельность полна противоречий, и они – скрытые механизмы творения. Я, кстати, уже говорил об этом выше, а так же напоминал о существовании такой силы бытия как диалектика. Так вот, у творчества имеются свои противоречия, и они четко прописаны в книге Е.С. Громова "Художественное творчество" издания 1970 года. К слову: конец 1960-х – начало 1970-х было временем удивительных откровений на советском культурном пространстве, впрочем, я опять отвлекся... Противоречия таковы:

- между созиданием и разрушением (противоречие конструктивного и деструктивного)
- между абстрактным и конкретным (столкновение мышления и интуиции)
- между полетом фантазии и разумным самоограничением
- между реальностью и идеалом (сосуществование физического и духовного бытия)
- между творческой и мирской деятельностью.

Георг Фридрих Гегель в своих "Лекциях по эстетике" в деятельности художника особо выделял противоречие, которое существует между гнетом обыденности и Царством Духа. Но, может быть, кто-то из вас диалектику учил вовсе не по Гегелю? Любопытно, что Гегель (в тех же "Лекциях по эстетике") полагал, что основой процесса одухотворения является сведение трех измерений к плоскости. Это заблуждение, что в светописи мир как бы сам творит свою копию на фотографическом приемнике. Да: придуманная человеком техника автоматизирует процесс, но мы вполне можем, например,

зарисовать изображение предмета посредством камеры обскуры. И это так же - творческий процесс, ведь и рисовать по проекции можно по-всякому, используя личный дар. Собственно, данную технику применяли некоторые художники эпохи Ренессанса.

Ну, да: специалисты считают камеру обскуру предтечей светописи. Однако, среди людей есть немало поклонников окаменелостей, которые не только коллекционируют останки животных и растений, умерших миллионы лет назад, но даже получают от их созерцания эстетическое удовольствие. Они с уверенностью скажут: светопись - лишь частный случай запечатлевания прошлого. Посмертные маски, отпечатки, автографы - целый мир, над которым царствует муза Мнемозина. Авторское начало только портит документ, лишая потомка, который будет влюблено пялиться на откопанный а анналах объект, удовольствия непосредственного созерцания "посланца былых времен". Артефакты обладают «аурой», четким сиянием духа, вне зависимости от того, знают зрители имя его автора или нет.

А мы здесь, понимаешь, тщимся высказаться, душу излить... Снимая, мы вольно или подсознательно используем фильтры, трансформируем "чистое" изображение в соответствии с личными идеей и замыслом. Даже пресловутый "Инстаграм" подсовывает набор фильтров. Правда, они нам навязчиво предлагаются владельцами ресурса, нивелируя творческие потенции миллионов под некий "стандарт мобилографии". Для чего? Читайте учебники по маркетингу и Марксов "Капитал".

И все же мы самовыражаемся. У Гегеля есть принципиальная идея: прекрасное в природе - отражение прекрасного в искусстве. Мы оцениваем явления природы как АВТОРСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. Ганс Георг Гадамер утверждал, что "наши глаза воспитаны на определенной культуре", они уже имеют "фильтры", отсеивающие то, что наши явные или подспудные учителя считают несущественным и пустым. Помните мой поэтический пассаж про камешки, расставленные таблички и океан? Давление авторитетов, или сила, которую психологи называют "позитивным большинством" - фактор значимый. Мы, увлекшись светописью, ступаем на неведомую для себя территорию, и подспудно ищем проводников-наставников. Для кого-то это - люди, иной опирается на книги, а большая часть фотолюбителей теперь находит опору в персонифицированной Всемирной Паутине. Многие набредают на "яндекс-фотки", созерцают "зал славы" и думают: вот он, идеал, к которому следует стремиться!

Фиксирующие несомненные красоты природы - тоже своеобразные исследователи. Им только невдомек, что на самом деле они исполняют роль обычных технических фотографов. Хотя, элемент "диалектики по Гегелю" в деятельности творителей симпатишных фотооткрыток есть. Они даже могут заслужить высшей похвалы: "Господи, прям как картина!" Светопись же (подчеркну: гениальный немец жил в эпоху, предшествующую изобретению фотографии, светопись, хотя еще и не была изобретена, уже жила в головах романтиков) - то средство, при помощи которого человечество может непосредственно общаться с природой (ранее я называл ее Универсумом),

минуя "духовную грязь" (о которой так же говорилось выше). Но здесь я начинаю повторяться, ибо на тему контакта фотографа с реальностью мною уже сказано достаточно.

Творческий процесс в фотографии подобен существованию в мире грез. По Зигмунду Фрейду "сновтворчество" - пластическое изображение абстрактных понятий. Снимающим людям очень даже неплохо известно, насколько приходится чутко реагировать на изменения ситуации во время съемки. Так же наше сознание "гуляет" по фрагментам реальности во время сна. Грезы умел визуализировать Андрей Тарковский, за что на Западе его именовали "кинорежиссером снов".

Полет души! (В смысле, не души полеты, а позволяй своей душе оправлять... тьфу – отпрапляться в иные эмпирии...) Всякий снимающий человек поймет, о чем я говорю: это чувство внутренней свободы, которое испытываешь, когда снимаешь для души, а не по заказу или необходимости, действительно подобно ощущениям, сопутствующим сновидениям.

Между прочим, наши сны преимущественно черно-белые. Схожесть снимков в оттенках серого со сновидениями - одна из скрытых причин особой прелести ч/б. Если Вам не лень, взгляните еще раз на фотографии, представленные в этой книге. Не покажется ли вам, что изображения походят на фрагменты снов? Именно поэтому в фотографиях так много аллегорий, символов, архетипов. Или я подспудно осуществил отбор, "расставил для Вас таблички"? Хорошо... посмотрите в этом ракурсе на фотографии, которые любите Вы.

На мой взгляд, близость поэтики светописи к миру сновидений - фактор ключевой. И творческий процесс фотографа - именно что поиск СООТВЕТСТВИЙ мира, который живет в его (в твоём) подсознании с реальным видимым миром. Однажды, впервые побывав в городе Касимов, я был необычайно удивлен, ибо я узнал город, не один раз приходивший ко мне во снах - еще с детства. Иногда совпадали даже детали, например, старинное кладбище, или заброшенный Богоявленский храм с Старом посаде, или мавзолей Шах-Али-Хана.

Всякие смягчения изображения, "сфумато", намеренная нерезкость - тоже имитация сна. Хотя, излишне эксплуатировать данный прием все же, наверное, не следует. Но каждый автор ведь решает для себя, каким приемам в своем искусстве он будет отдавать предпочтение.

Главным достоинством фотографа я все же считаю "чувство зыбкости бытия", ранее я его назвал пластическим чувством. Здесь мы приходим к еще одному противоречию творчества, особо обнаженному в светописи. Сама культура требует от автора и зрителей постоянства и твердости. Однако твердое обычно превращается в застывшее, а то и в "окаменелость". Чувство зыбкости - дар, к сожалению, inferнальный. Художник способен выбить почву из-под ног, заставить усомниться в царствующих идеалах. Потому-то гении и революционеры, что ломают стереотипы. Гений привносит темное, непонятное, хотя и свежее. И это пугает.

Может пугать и фотография - потому как ее посредством на человечество давит Гений иного порядка. Не думайте, что я нагнетаю обстановку. Морис Мерло-Понти в работе "Око и Дух" высказывает гипотезу: иной раз кажется, что не фотограф изучает мир через объектив фотокамеры, а мир смотрит на фотографа; а через фотокарточки - и на человечество вкупе. В этой без сомнения красивой и страшной мысли (не забудем все же, что красота - СТРАШНАЯ сила) Мерло-Понти усматривает диалектическое противоречие: эдакая двойственность (неясно, какая сторона в фотографии главная) есть особое "состояние творческого экстаза". Это не пресловутое вдохновение, а именно что экстаз, близкий к религиозному. Я нахожу в данной гипотезе глубокий пантеизм. Уж промолчу и про метафизические корни... Но разве Вы не замечали, что иногда в процессе фотографирования, когда Вы делаете это не вынужденно, а согласно внутренней потребности, некий священный трепет все же имеет место? Светопись может быть довольно мистическим действием - и без сомнения занятие фотографией приносит ни с чем не сравнимое удовольствие. Да: это творчество - но оно особенное, не протекающее по стандартной формуле "замысел-реализация-произведение".

Мальбранж: "Дух выходит из глаз, дабы отправиться на прогулку на вещах". Мерло-Понти в своем эссе "Око и Дух" приводит высказывание Андре Маршана: "В лесу у меня часто возникало чувство, что это не я смотрю на лес, на деревья. Часто я ощущал, что это деревья меня разглядывают и говорят, обращаясь ко мне. Я же был там, слушая. Я думаю, что художник должен быть пронизан, проникнут Универсумом и не желать обратного". Импровизация в фотографии оттого, что мы только думаем, что потребность нажать на кнопку затвора исходит из твоего мозга. Нет: само бытие порождает импульсы, а уже дело личного мастерства – реагировать на них или продолжать гнуть свою линию. "Слиться с подлинной сущностью окружающих тебя вещей", оставаясь при этом в стороне - вот благо для снимающего человека.

В творческой фотографии крайне сильно импровизационное начало. Импровизация - довольно своеобразная модель творчества, когда реализация опережает замысел. Этот феномен даже имеет свое название: инверсия (это когда продукт предшествует намерению). На самом деле, это всего лишь эффект, ведь, как я уже говорил, творческий процесс в голове творится перманентно (если быть точнее, своеобразными "запоями", когда сменяются маниакальное и депрессивное состояния), импровизатор просто не ощущает, что всего лишь воспроизводит и придает форму сложившимся в подсознании "полуфабрикатам".

Применительно к светописи, это действительно так. Повторю старое правило: сначала надо снимать, а потом уже думать: "Зачем?" Как говаривал Картье-Брессон, "мы играем с исчезающими вещами", и, пока ты будешь размышлять и анализировать, кадр "уйдет" и, возможно, больше уже не вернется никогда.

Импровизация несет с собой восхитительное начало, заложенное в самом Мироздании. Импровизацию обычно соединяют со словом "игра", но проблема в том, что творческие люди напрочь стирают границы между игрою и жизнью. Именно поэтому во время съемки тратится столь много душевных сил. Фотографическая съемка - занятие трудное, отнимающее титаническое количество энергии. Вы разве ни разу не выматывались за 15 минут напряженного съемочного процесса? Поймать чудесное, странное, неожиданное - и при этом держать в голове дюжину технических параметров, следить за светом, фоном, варьировать ракурсы... задача похлеще, нежели из болота тащить бегемота!

Специалисты считают: импровизация - отменное средство достижения художественной достоверности. Принцип "жизни, застигнутой врасплох" помогает достичь естественности, натуральности. Он используется во всех искусствах, но для фотографии стал чуть не фирменным знаком. Творческий процесс в импровизации работает с "опережающим отражением", и случается, что автор сам восхищается полученным результатом, который неожиданен и для него самого.

И снова возвращаюсь к глубинному смыслу: светопись в большей степени не изображает, а отображает, и фотограф более похож на зрителя или читателя, нежели на автора. Он, как уже говорилось ранее, только трактует бытие и показывает свою трактовку другим.

Из Мерло-Понти: "Говорят, что человек рождается в тот момент, когда то, что материнском лоне было видимым только виртуально, становится видимым в реальности - и для нас, и для себя. Можно сказать, что видение художника - это своего рода непрерывное рождение". Здесь имеется в виду прорыв через "оболочку вещей", победа над видимостью.

По выражению Ганса Георга Гадамера великое искусство очень легко отличить от искусства, скажем так, не совсем великого. Характеристика одна: потрясение. Не путать с шоком, эпатажем или оригинальностью! Потрясением имеется в виду именно душевное (может быть, чутьчку интеллектуальное - в случае "Черного квадрата" Малевича). Загфрид Кракауэр писал: "Любой революционный художник способен опровергнуть все существующие в его времени представления о том искусстве, в котором он творит". Опровергнуть не какими-то концепциями или идеями (этим занимаются гениальные ученые и философы), а конкретными произведениями, может быть даже, одним единственным творением.

Произведение искусства всегда останется незавершенным, ибо в голове художника все равно "сидит" идеал, к которому автор только лишь стремится. А в фотографии все иначе. Никакого идеала нет - а есть результат контакта автора с реальностью, которая так же неидеальна. Возьмите любое фотографическое произведение из ряда нравящихся Вам - даже по идее абсолютно "докрученное" - и Вы в нем обнаружите уйму недостатков. Тем не менее, сей факт не умаляет ценность классных фотографий.

Всякое произведение искусства амбивалентно: это одновременно и объект, и квазиобъект. То есть, на фотографию мы смотрим и как на

изображение, и как на вещь, и как на некое со-общение. Плюс к тому - идеальный образ, который, возможно, изображение несет. Гадамер определял произведение как "единство намека и утаивания". Всякий мало-мальски опытный Маэстро знает: не стоит говорить всего, показывать всех "скелетов в шкафу". Но полезно показывать ТАЙНУ, и для этого существуют довольно примитивные приемы - затемнения (высветления), нерезкости, ракурса и точки съемки, при которых объект не слишком узнаваем.

Нам вообще нравится приближаться к "порогу тайны". Мы любим испытывать нечто необычное, многообещающее, странное. Психологи выделяют особый род эмоций, "пугнические" - тревожное возбуждение, одновременно приятное с страшноватое. Да и фотограф, как говорил Кракауэр, иногда похож на странного типа, ищущего все чудное, вызывающее эти самые "пугнические" эмоции. Некоторые, впрочем, гонятся за жареным, "жестью" или чернухой. Тоже вариант – ежели, конечно, ты меру знаешь.

Если рассматривать фотографическое произведение как модель, эта модель одновременно материальна и духовна. Фотография - и репродукция реальности, и ее репрезентация. Джордж Вартофски в книге "Модели" утверждает, что фотография - сложнейшая форма репрезентации, ибо она содержит гораздо больше информации, чем пытался выразить автор. Фотоаппарат внешне моделирует акт изучения живописцем натуры, но чудо творчества автора заключается в том, что в этой имитации сокрыта самая суть: зритель способен разглядеть авторскую... боль. Ведь фотография - удивительно тонкое средство ИНТИМНОГО приближения к реальности, но и одновременно такое же сильное средство установления между зрителем и реальностью толстого-толстого стекла отчуждения.

Уж коли говорить о содержании произведения, "тайну творческого успеха" раскрыл в своей работе "Дегуманизация искусства" Ортега-и-Гасет:

"Что называет большинство людей "эстетическим наслаждением"? Что происходит в душе человека, когда произведение искусства, например, театральная постановка, "нравится" ему? Ответ не вызывает сомнений: людям нравится драма, если она смогла увлечь их изображением человеческих судеб. Их сердца волнуют любовь, ненависть, беды и радости героев: зрители участвуют в событиях, как если бы они были реальными, происходили в жизни. И зритель говорит, что пьеса "хорошая", когда ей удалось вызвать иллюзию жизненности, достоверности воображаемых героев. В лирике он будет искать человеческую любовь и печаль, которыми как бы дышат строки поэта. В живописи зрителя привлекут только полотна изображающие мужчин и женщин, с которыми в известном смысле ему было бы интересно жить. Пейзаж покажется ему "милым", если он достаточно привлекателен как место для прогулки".

Все-таки, в словах испанца сквозит ирония. Все вышеназванное, касаемое драматургии, умело используют творцы "мыльных опер". Теперь рассудите: на "яндекс-фотках" публикуются красивые открытки, и многие из них выходят в топы с комментариями: "Хочу туда!" Не ищет ли большинство

фотолюбителей сюжеты, способные тупо умилить? Сложнее всего - с поэтическим творчеством. И, кстати: существуют ли в мире фотографии, изображающие любовь и печаль? Не гламурное умиление - а именно глубокие чувства... Я ответа не знаю. Но мне такие фотографии хотелось бы научиться делать.

Знаете, о чем забыл упомянуть Ортега-и-Гасет: о юморе. Фотография тесно дружит со всем, что принадлежит к карнавальной культуре - от эротики и "бомже-фото" (это когда снимают маргиналов) до "фотожаб" и "демотиваторов". Вот, кто-то думает, что существует только художественная и НЕхудожественная светопись. На самом деле, областей применения и способов приложения талантов в фотографической деятельности сотни. И большинство из них требуют креативного подхода. А что касается искусства... для кого-то и "Венера" Боттичелли - только лишь эротическая картинка.

С точки зрения физиологии человека фотография - техническая модель... нет не зрения, а получения изображения на глазном дне. Дальше включаются весьма сложные и до конца не изученные психологические механизмы зрительного восприятия. Но суть не в этом. Главное: при помощи технологии светописи мы усиливаем нашу способность визуального постижения бытия и расширяем возможности познания видимого мира. То есть, фотография - не более чем инструмент фиксации, а уж как мы его используем...

Кракауэр подчеркивал: все искусства начинаются на вершине и заканчиваются у подножия, в материальной форме. В фотографии все наоборот: она начинается с материальности, и через мгновенно (ну, или за какой-то промежуток времени) зафиксированную форму начинается восхождение к вершинам Духа. Я это веду к чему: акт экспозиции в светописи крайне важен, а подсознательная, подспудная работа мозга и пост-обработка, о которых я уже говорил - только лишь сложное обрамление основного действия.

Те, кто работал над большими фотографическими проектами, меня поймет: долгая подготовка к съемке и анализ отснятого - дело важное, но все же второстепенное. Съемка сродни выходу актера на сцену. Или с опусканием дайвера на значительную глубину. Только во время съемки фотограф "растворяется в подлинной сущности окружающих его вещей" (выражение Кракауэра), живет в унисон с пластичным миром, ощущает, простите за пафос, "музыку небесных сфер".

Факт, что творческий процесс протекает преимущественно на людях (ну, если фотограф не снимает зверушек или деревья в лесу). Со стороны фотографы выглядят неприятно. Хотя, некоторые - очень даже ничего (иначе фотографов не делали бы героями приключенческих кинолент, правда, на их роли выбирают голливудских красавчиков, а молодцу все к лицу). По правде говоря, почти все творческие люди скучны, а то и омерзительны в минуты (часы) творения. Но поэт редко сочиняет стихи "на миру". А фотограф (не студийный) публично демонстрирует свою творческую кухню почти всегда.

В завершении этой непростой главы отмечу одну особенность творческой фотографии. Из-за того, что в светописи многое за автора решает аппаратная часть, шанс создать нечто выдающееся, а, возможно, и гениальное имеют ВСЕ. Буквально ВСЕ - даже баба Маня, случайно взявшая в руки мобилу внука. Другое дело, шансы рознятся. У профессионала их больше, нежели у любителя, фоткающего разве по воскресеньям и в отпуске. Человек с развитым пластическим даром вернее поймает "тот самый миг" но таковой способен поймать даже фоторобот. Ни в одном другом искусстве такой подарок как шанс создать нечто действительно значимое "чайники" не получают, ибо в музыке, живописи или литературе нужно годами, а то и десятилетиями, каждодневным трудом развивать технику в себе (я сейчас не буду касаться примитивизма в искусстве). Добавлю бочку дегтя: чем глубже ты постигаешь предмет, тем сильнее и агрессивнее будет сопротивляться материал – и в конечном итоге победа останется не за тобой.

И все же авторитетами и в светописи становятся явно неслучайные люди. Об этом следует задуматься, и спасибо, неведомый читатель, за то, что мы с тобой осилили эту главу!

На злобу ушедшего дня. Крутые как яйца профессиналы

Сложился стереотипный образ профессионального фотографа (не фотожурналиста, а вообще): пузатый, бородатый, с большим объективом и одышкой. Даже несмотря на то что большинство профи светописи вовсе не напоминают православных батюшек. А уж молодежь - тем более. Они наоборот – суетливые и с горящими безумием глазами. Все мы на самом деле разные, разве только аватарку в социальной сети почему-то предпочитаем с фотогаджетом в руках. Даже священники-фотогуби... тьфу - то есть, фотолюбители не брезгают.

Вчера был на одном мероприятии. Участвовал Иоанн Охлобыстин (в желтых очках). Православные батюшки стремились сфоткаться с отцом Иоанном, сделать русское ортодоксальное селфи, и отец Иоанн не брезговал. Ну, это так - к слову пришлось. Мероприятие подтвердило ситуацию: все фотографы с большими объективами сплошь были толстые и с одышкой. А снимающие мыльницами почему-то худые и нервные. На остальных людей я что-то не обратил внимания - потому что и у меня профессиональная деформация.

Но надо все же дифференцировать мир профессиональной фотографии. Здесь есть толстость: из снимающих профессионально мы чаще всего видим свадебных фотографов. Еще в теленовостях мелькают фотографы пулов, их большие объективы любят брать крупным планом телеоператоры. Представителей других фотографических цехов нормальные люди с недеформированной психикой не видят либо вовсе, либо не замечают. На массовых общедоступных мероприятиях прям как лемовские шустры снуют даже не десятки, а сотни снимающих людей, и не обязательно обладатель самого большого и толстого... нет - не пуза, а объектива является профессионалом. Как говорится, «нас – рать». Данная толпа иногда даже пугает, ведь это же ненормально - когда снимающих больше, нежели обычных людей. Среди унылого стада фоткающих большинство - те, кто просто играет в профи. Подозреваю, многие из них небедны, ведь они способны приобрести, ну, очень большой причиндал, даже больше, чем у профессионала.

Я знавал одного звонаря, который носил с собой две дорогуших зеркалки, а к ним еще и сразу несколько толстых объективов. Анекдот в том, что звонарь имеет большое пузо и страдает одышкой. Не берусь судить, каков из него звонарь (хотя Игоря Коновалова именуют «главным звонарем Всея Руси»), но как фотограф он полный ноль. К слову, не встречал пока фотографов, увлекающихся колокольными звонами.

Ну, ладно там – типа фотохудожники. Но вот – какой бес вселяется в дядек (да и тетек), косящих под репортеров, не знаю. Работа репортера сволочная и зачастую мерзкая, это же крысиные бега. Хотя психотип играющих в папарацци престарелых типов достоин отдельного исследования, в данной работе мне хотелось бы разобраться с иной коварной проблемой фотографической деятельности, которая слишком даже глобальна и всеобъемлюща. Это даже беда: любитель светописи, попадая в профессиональную среду, как правило, напрочь теряет вкус к любимому занятию (я имею в виду фотографию, если что) и разучается получать от фотографических опытов искреннее удовольствие.

Вероятно, пожилые репортеры-любители получают своеобразный кайф. Ну, чувствуют себя, что ли молодыми козликами, при этом являясь уже немолодыми совсем уже не козликами. Вероятно, заигравшиеся великовозрастные дитяти просто хотят быть значимыми. Они же выкладывают фотки с мероприятий для того, чтоб их посмотрела аудитория. Просто новостная фотография в недавнее время была в топах. Ныне все стало иначе; почему – скажу позже.

Профи же не хотят ничего кроме денег. Как говорится, снимаем на свадьбах и похоронах, любые деньги за ваш каприз. Тьфу – то есть, наоборот, хотя оговорка удачна. Ну, представьте себе профессионального музыканта, художника, танцора, не знающего с музой и не испытывающего творческий оргазм... то есть, не получающий от занятия искреннего удовольствия. А вот повара и писатели тоже встречаются такие... ремесленники. Их можно понять: чтоб заработать на хлеб с маслом и икорочкой (м-м-мда... с поварами я пожалуй перегнул...), надо много пахать. Некогда искать вдохновения. И все же всегда остается возможность писать (с ударением на последнем слоге) или готовить для... Бога, что ли. Ведь мы считаем себя фотографами, писателями, поварами от Бога... Писатели и повара делают ЭТО. А фотографы - не делают.

Конечно те, кто в теме, знают, что такое муки творчества и сопротивление материала. А так же имеют представление об удручающей массе работы, которая может отвратить до тошноты. В любом занятии, даже креативном, не обойтись без рутины и преодоления индивидуальной лени. Но профессиональные скрипачи пилят свои скрипки, писатели скребут перьями как проклятые, а вот профи от фотографии оно не надо. Почему-то не встречал профессиональных фотографов-фотоманов. Может мне не везло?

Так получилось, что мне дано было крутиться в среде медиафотографии, вернее говоря, в прессе. Другие фотографические среды - даже мир фотоагентств - я знаю лишь поверхностно. И уж совсем не знаю как живут и какими способами возбуждают своих муз рекламщики и модные фотографы. Сомневаюсь, что их труд есть прогулка по красной дорожке, а на работу они ездят на ламборджини. Так вот... за четверть века в фотожурналистике я наблюдал сотни юношей и девушек, которые, входя в профессиональную среду восхищенными дилетантами, за два-три года превращались, пардон, в

професси-аналов, бесплатно даже задницу не отрывающих от насиженного места. Что самое обидное, получая суперское задание и оказываясь в фактурном месте в нужное время, они творили унылое типовое говно. Внешне не придраться: все резко, контрастно, информативно. Но хочется сказать, перефразируя мем из советского кинофильма: "Хороший ты фотограф, Вася. Но не орел".

С другой стороны профи обязан сделать только две вещи: попасть куда надо в срок и сдать отснятый материал в заранее оговоренном формате работодателю. То есть, профессионал надежен как весь гражданский флот. Все остальное - субъективные суждения. Круто снято, или всмятку - предмет для споров. Если обсуждают, при этом доказывая, что получился шедевр или говно, значит, уже есть что обсуждать.

В чем самое коварство: в профессиональную фотографию есть только один путь: через фотолюбительство. Есть еще вариант, когда фотограф является отпрыском фотографа, но это редкость. А фотолюбителем человек становится потому что ему просто нравится фоткать. Охотнику до фотографии представляется, что у него это получается хорошо, и у многих действительно получается. Но, едва человек достигает вожделенной цели (за фотки начинают платить деньги), получаться перестает. Зато у профи есть преимущество: представители иных творческих профессий, осознав что исписались, изыгрались, изрисовались, истанцевались – глубоко страдают, а исснявшимися светописцам все по барабану. И даже по кое-чему еще, ведь у них есть большие и толстые объективы, а тако же репутация надежных исполнителей.

Ну, кому в конце концов нужен капризный гений, у которого может получиться, а может и нет, поскольку сегодня он не изволил быть в духе. Разве только, светлому будущему, которое конечно же верней залога.

Мы зарабатываем авторитет для того, чтобы он начал работать на нас. Заметьте: не стяжаем дух Господень, как то заповедовал старец Серафим, а именно тешим самолюбие. В любом творческом занятии есть коварный порог, за которым твои произведения начинают ценить уже только за то, что их автором являешься ты. Его достигают не все, но все же многие. Если круг твоих почитателей становится шире домашней тирании - уже успех. Это так и называется: давление авторитета. Пусть у тебя получилась говнофотка, но апологеты тщатся в ней что-то высмотреть, думая, что это они такие дубы и ни фига не въезжают. Беда в том, что ты выпал из конкурентной среды, превратился в священную корову. И самый суровый приговор содержится в комментах примерно такого типа: "Ух-х... как всегда, гениально!"

Давайте уж признаем: в основном фотожизнь протекает в мире не высокого полета духа, а меркантильных успехов. Словосочетание "гениальный фотограф" слишком расплывчато по смыслу, да и к тому же исполнено смесью иронии и сарказма. Более конкретное и увесистое: "успешный фотограф". Такое конвертируется, а со всем остальным духовным мусором пусть разбираются потомки.

Миры профессиональных фотографов и профессиональной фотографии - не одно и то же. С точки зрения потенциального заказчика среда снимающих приблизительно одина. Нужен приемлемый результат, а уж кто исполнитель - неважно. Если тебе порекомендовали нормального и звезд с неба не хватающего - к чему ненормальный и звезданутый? Последний и дороже, и конфликтнее. Хотя, замечу, фотографы - все без исключения - люди обидчивые и злопамятные. Все это от "комплекса фотографа", о природе которого рассказано в книжке "Чудо фотографии". Вот и нивелируется среда снимающих профессионально, подравниваясь под "среднюю температуру по больнице". Что касается СМИ, по моим наблюдениям в одном месте (я имею в виду не задницу, а работу) подолгу засиживаются именно такие: средненикакие. Да и, если честно, уровень газеты или журнала не требует гениального: обложка, держак, разворот, иллюстрация, рожа героя. В любом случае свежий номер превратится в макулатуру. И даже более того: яркая талантливая публикация тоже станет тленом. Это же СМИ, а не фотохудожество. Вот такое у меня ектлезиастическое рассуждение.

Корректно было бы сравнить профессиональную фотографию с... таксующими. Есть легальные таксисты и бомбилы. А еще встречаются такие, кто не прочь подвести голосующих от случая к случаю. Человеку надо доехать из точки А в точку Б, причем, за божеские деньги, и ему неважно, платит таксист налоги или презирает Закон, является он гениальным водилой или заурядным.

Ага... первую жилку я нащупал: профи ищут заказов, ибо твои творческие опыты на фиг никому не нужны. Для того, чтобы заказы иметь необходимо обладать рядом качеств. Таковые я обозначил выше.

Параллельно с миром профессиональной медиафотографии, давайте уж признаем, развивается еще один мир: гражданской фотожурналистики. Это такой специфический сегмент блогосферы, когда некто играет в иллюстрированное СМИ. Блогеры – вовсе не пузатые дядьки, страдающие от климакса. В основном это все же фертильная и небесталанная молодежь.

Гражданская журналистика - эдакий информационный фон. В этой среде каждый блогер учится основным журналистским принципам, главный из которых - актуальность. Даже если аудитория ничтожна - его (ее) страничка как раз СМИ и является, ведь достоянием общественности становится некая информация. Благо есть медийное пространство, неподвластное (пока) Министерству Правды... то есть, бюрократическим либо финансовым структурам, содержащим карманные СМИ.

Гражданская фотожурналистика - явление теперь привычное, хотя все же странное. Новостная фотография - далеко не самая креативная часть медиафотографии. Точно так же пишущий журналист-новостник есть абсолютный ремесленник мира журналистики, винтик глобального механизма, чья задача - сработать не высокохудожественно, а оперативно, политкорректно, грамотно и в нужном формате. Фотожурналистика - такая же вторая древнейшая, как и журналистика вообще. В непогрешимость

фотографа в плане объективности воспроизведения реальности на картинке верят только идиоты и блаженные.

В начале этого года сократили ТАСС. Там работают мои друзья - новостниками. Их не уволили, они молодые; сокращения коснулись старперов, диплодоков еще советской закалки. Читаю полемику в соцсети; на страничке моего друга пишет незнакомый мне новостник: "Как все достало, уйду в простые корреспонденты - статьи писать..." Ну, надо же... вообще, статьи писать несколько труднее, чем заметки на пятьсот знаков. Особенно когда тебе задано уложиться в три с половиной тысячи - словесный понос на десятки тысяч знаков гнать - фигня, графомания. Это авторская работа; под заметкой подпись не читают, а под статьей - читают. Точно так же никому не интересно читать подпись под репортерской карточкой. Пытаются разглядеть подпись, если фотка столь крутая, что зацепила. А такие фотографии все же встречаются, правда, нечасто. Наверное, сейчас не слишком удачное время: медиасфера воспитала медиачеловека, смысл жизни которого в потреблении информации. Да к тому же у нас теперь каждый второй – фотохудожник и неча его учить, какие фотки супер, а какие - никакие. Меня вот например лениво корят за то что мои фотки скучные. Им виднее.

Блогосфера по преимуществу - тусовка оппозиционная. Нет агрессивнее толпы, нежели объединившиеся против чего-то или кого-то интеллектуалы. Отсюда вывод: блогосфера - худший вид охлократии, ведь интеллигенты, сгрудившиеся в партию, с большой степенью вероятности повторят катастрофу 1917 года. И, кстати, ура-патриотические тусовки - тоже продукт еще тот. Простите, в сторону занесло...

Вот интересно: в архиве Гугла двадцать пять миллиардов фоток, «фейсбучные черви» захостили двести пятьдесят миллиардов фоток. Казалось бы, с ума сойти. Но тебя лично цепляют только несколько фотографий, и с катушек ты не слетаешь. В чем тайна фотографий, подранивших твою душу, понять сложно, впрочем, именно об этом эта книга. И как минимум фотография помогает утвердиться в том, что душа таки существует. Кстати, книжка Ролана Барта "Светлая комната" тоже именно об этом: мы все - индивидуальности, а оболванить нас не так и просто. А вот обманываться мы всегда рады - в этом, кстати, и заключается смысл всякого искусства.

Я о высоком, а тут – профессионалы. Расскажу об одном своем впечатлении 2014-го года. Август, Донбасс. Наши (давайте уж называть вещи своими именами) громят противника на всех направлениях. Украинские власти собирают на площадях Мариуполя народ, преимущественно "гномиков Ахметова" (кто знает, тот понимает, откуда такой логин). Нужна прежде всего картинка о том, что де народ поддерживает майданутый Киев. Некая блогерша описывает в своем ЖЖ как все происходит на самом деле - мол люди бояться стать еще одним Славянском, они не хотят войны и готовы выйти хоть за чёрта лысого (я не на Путина намекаю), лишь бы остаться живыми и при своих. Блогерша обранивает такой примерно оборот:

"Конечно профессиональные фотографы снимут все как надо, я же вижу, что не все так однозначно..."

То есть, профи сделает НУЖНУЮ картинку. А человек из народа может расскажет все как есть. Если конечно на побоится. И да: блогерша свой аккаунт удалила. На войне нет места правде, потому что если уж война - она разворачивается и на физическом, и на медийном, и на ментальном и даже на семейном фронтах.

Но разве гражданский фотожурналист снимет НЕНУЖНЫЕ картинки? Несколько раз я делал ироничные репортажи о шествиях несистемной оппозиции. И меня за это в сети по головке не гладили. Блогосфера за это сжирает, изничтожает - это и есть тоталитаризм толпы. Вопрос: а зачем я делал именно так - не заказ ли? Просто я не люблю большие скопления людей и согласен с Булатом Шалвовичем: дураки обожают собираться в стаи.

Гражданская журналистика... А что у нас еще есть "гражданское" - ну, кроме войны и обороны? Есть гражданская поэзия (лирика), эдакие зарифмованные ритмичные манифесты и гневные отповеди разного рода врагам. Гражданская поэзия - замечательный загон для графоманов и негодяев, нашедших прибежище в патриотизме. И у гражданской поэзии есть гениальные образцы (например: "С чего начинается Родина"). Но в любом случае мы имеем дело с пропагандой. Тем же самым занимаются блогеры, креатирующие политические карикатуры, коллажи и демотиваторы. Точно так же и с гражданской журналистикой. Но гражданский журналист страшнее профессионального - потому что он сражается за идею, а не за бабло. Кто бывал на войне, не даст соврать: идейный боец - жуткая особь. Он же зомби. Одни только радикальные исламисты чего стоят.

А есть еще гражданская война. Напомню Вам один страшный сюжет, рассказывающий ВСЕ о войне на Донбассе, да и о всех войнах кряду. Это даже не конкретная фотография, а ситуация. Мы ее знаем под названием: "Горловская Мадонна". Ни одного профи на месте не оказалось, все фоткали чем могли.

автор неизвестен

Слов не надо, особенно - о том, кто виноват и что делать. Все виноваты, колокол звонит по тебе, а делать надо только одно: останавливать безумие. Но как вы думаете: многих этот образ и факт заставил отказаться от насилия и обстрела населенных пунктов вслепую? Увидев ЭТО, люди стали мстить. В огне брода нет, «не забудем – не простим».

Выскажу спорное мнение о фотопрофессионалах на войне. Погибший на Донбассе Андрей Стенин являлся профи, делавшим свое дело с искренней любовью. Вероятно - поскольку в фотожурналистике Андрей пробыл совсем немного - он не успел растерять влюбленность. Хотя перед Украиной Стенин все же успел побывать и на театрах других вооруженных конфликтов. Так вот... у человека, говоря простым языком, крышу снесло. Стенин перестал подчиняться своему руководству в МИА "Россия сегодня" (бывшая РИА Новости, бывшая АПН) и отказался возвращаться из командировки, завис, стал жертвой адреналиновой зависимости. Или - пропитался ИДЕЕЙ? А руководство глаза на это дело закрыло: присылает пацанчик картинки - и очень даже хорошо. Картинки правильные, годящиеся для информационного обеспечения операции, да к тому же они бесят сторону противника.

Думаю, это "эффект Аватара". Андрей настолько пропитался сочувствием к жителям страдающего Донбасса, что отказался от всего обыденного. Далее - смотри мультик "Аватар".

На самом деле на Российско-Украинской (если кому угодно, Российско-НАТОвской) войне Стенин являлся уже не журналистом, а боевой единицей. То есть, работал на пропагандистскую машину, при этом - абсолютно искренне. Таким и должен быть военкор (не путать с независимым журналистом, освещающим конфликт!). Просто у Андрея случился душевный надрыв: дилетантское пересилило професси-анальное. Героизм ли это? С глобальной точки зрения - да. Но для тех, кто считает, что сурковская авантюра - дело несправедное, Стенин вовсе не герой, а... как там говорилось в фильме: "Убить дракона": "Почему ты был лучшим учеником, мерзавец?"

Знаете, скажу неприятную вещь: поэты и военные фотографы должны умирать молодыми. Как Роберт Капа, к примеру. Андрей Стенин уже начал отпускать бороду (не по годам седую). А ведь прошло бы сколько-то времени, отрасли бы пузо и приобрел одышку. Но все вышло иначе...

И еще одна, более неприятная вещь. В расстрелянном, а потом сожженном автомобиле вместе со Стениным находились еще двое: Сергей Коренченков и Андрей Вячало. Их никто не вспоминает. Эти парни являлись «гибридными» журналистами, ибо в «Икорпусе» занимались настоящей в хорошем смысле пропагандистской работой. По некоторым данным мужчины носили с собой оружие. Они являлись профессиональными СОЛДАТАМИ. Воинами. А вот Стенин... Впрочем, кто смотрел «Апокалипсис сегодня», всю ментальную сторону человека, «подсевшего» на войну, поймет.

Мое сугубо личное мнение: война на Донбассе - ошибка правящего в России режима. И Крым тоже - ошибка. Порошенко и прочих евреев-олигархов граждане Украины тихонько задвинули бы в сторону, так же как в свое время Ющенко. А может и громко - те самые укронацики, которых темные силы в нужное для них время подкормили, а теперь удобряют телами своих хероев поля Донетчины. Да посмотрите, как сейчас эти мерзавцы избавляются от тех, на чьих плечах пришли к власти, загоняя их на убой в разные "котлы"! И никакое НАТО в Севастополь не сунулось бы - потому

что крымчане в основной своей массе настроены пророссийски. Но ошибся не только Путин: евролиберасты еще большие мерзавцы; не стоило им было прокручивать свой гешефт с майданом. Простите за то, что не в тему высказался - просто хотел обозначить свою позицию по политическому вопросу. Нет сослагательного наклонения, уже погибли тысячи людей, у десятков тысяч нарушена психика, у сотен тысяч поломаны судьбы. Стенин – талантливый парень, его гибель – трагедия. Но ведь Андрей сам выбрал судьбу поэта, примерно такую же как и лорд Байрон.

Еще одна кошунственная мысль. Раньше украинские фотографии на фиг никому не были нужны. А тут - майдан, Донбасс. Появились фактура, заказы. Рано или поздно это безумие кончится. Чем тогда заняться украинским фотографиям?

Все - хватит о войне.

Пройдет совсем немного времени и мы с трудом будем вспоминать кличку фотоблогера "Другой". А ведь совсем еще недавно Рустем Адагамов раздавал направо и налево интервью и говорил какие-то умные слова. Ныне популярность Другого стремительно падает. *Sic transit gloria mundi*. Адагамов, будучи обычным (не хорошим и не плохим) фотографом, позиционировал себя в медиапространстве как распространитель качественной агентской новостной фотографии. Я не буду сейчас напоминать, КТО оплачивал подписки Другого на агентский фотоконтент. Факт, что человек, обладающий несомненным вкусом и талантом билдредактирования, построил свою сетевую карьеру на профессиональной фотографии.

Ну, а что Другой заигрался в оппозицию и получил удар в пах от спецслужб... Когда ты становишься медиафигурой - волей-неволей включаешься в политику и становишься на какую-то сторону. Даже я, грешный, в книжке о тайне светописси стал что-то вякать на тему войны на Донбассе. А позиция уже заставляет осуществлять отбор контента, выставляющего в выгодном свете одних, и в невыгодном - других. Так и Другого выставили, причем Адагамов совершил очевидную, но простительную ошибку: поддался на провокацию и свалил из Рашки. И это при том, что якобы преступление было совершено как раз вне России. Далеко не всякому по плечу страдальческая судьба Ходора...

Даже если бы Другого не принялись гнобить, его популярность все равно упала бы. Народ наелся новостным форматом и политзомбированием, уже тошнит, хочется обычной, нормальной жизни, исполненной маленьких радостей. Режимы приходят и рухнут, а котики – вечны, а преисполняться безумием нашего мира достало. "Горловская мадонна" помогла хотя бы в этом плане.

Ну, и вопрос к автору, то есть, ко мне: "Чего ты взелся-то? Все брюзжишь, брюзжишь... Завидно?" Я работаю журналистом, если что - профессиональным. А из профессиональной фотографии я ушел. Но и снимаю - тоже. У меня нет большого и толстого объектива и такого же пуза покамест не отрастил. Зато есть дурной характер - уж его-то выпестовал.

Напомню Омара Хайяма: "О, мудрец, если дал тебе Бог напрокат музыкантшу, вино, ручеек и закат, не вынашивай в сердце охренительных планов: если все это есть - ты безмерно богат!"

Форматы бывают разные. Без формата тужатся только дилетанты. И фотографы встречаются всякие. Правда почему-то все больше свадебные, не кладбищенские. Ну, что ж... красота пасёт мир (и это не опечатка). На то мы и миряне.

Божественный Свет

Всякий художник творит из Материи. Она капризна и себе на уме – это известно всем творцам. Применительно к светописи, противостоящие фотографу силы - видимая реальность, случайности и личные комплексы, так что сопротивление материала – еще цветочки. Чем глубже продвигается человек в недра ремесла, тем больше препон. Обстоятельно данный закон описан в литературном сочинении братьев Стругацких "За миллиард лет до конца света". На относительных высотах сопротивляться начинает и человеческая среда - как внешняя, так и внутренняя. Я имею в виду агрессию социальных групп и зависть коллег, которые суть есть деструктивные силы. И у каждого свой предел; он зависит от индивидуального дара, от душевных сил, от меры отказа от жизненных удовольствий или обязанностей, и от элементарной удачи. Хотя, везет все же сильным. Награда? Один из миллиона войдет в историю мировой культуры. От остальных останется архив, который с наибольшей вероятностью улетит в помойку. Такова правда.

Борьба с материальностью, с телесностью - это чаще всего кошмар, и не только для фотографа. Особенно, когда жизнь конкретного индивидуума входит в заключительную стадию и нужно применять грим, дабы замаскировать признаки старения – как физического, так и творческого. У фотографии есть особенность: некоторые виды материи хорошо показывать такими, какие они есть на самом деле, а некоторые - ретушировать. Для чего? А просто, чтобы не было отвратительно. Не всякий, подобно принцу Гаутаме, узнав, что в мире существуют страдания, способен поменяться. Легче выключить отрицательные эмоции, поставить эффектные фильтры типа "розовых очков". Это значит, Материя - это и ты в том числе, а в твой МАТЕРИАЛЬНЫЙ мозг внедрена МАТРИЦА, которая порождает внутренние импульсы, управляющие твоим поведением столь жестко, что иногда и сам удивляешься мерзости своих поступков. А чаще всего и не замечаешь личной низости. Тело как темница? Нет - всего лишь арена борьбы всяких сил.

И кто выступает на той и другой стороне? Вопрос ложный, ибо в глубине своей всякая творческая деятельность стоит в стороне от добра и зла. Зато есть созидание и разрушение. Жизнь и энтропия. Но мы же знаем, что в природе почти всегда одни существа живут за счет того, что употребляют в пищу других. Так же и в фотографической деятельности: мы сомоутверждаемся, используя чужие образы, чужие судьбы, чужие мысли и чаяния. И это - тоже жизнь, ведь в нашем бытии так все переплетено...

Никому не известна природа Материи. Ученые достигли фантастических глубин, узнав о микромире больше, нежели, возможно, положено знать человечеству по чину. Кстати, треки элементарных частиц фиксируются при помощи технологии фотографии. Но что скрывается там - на иных глубинах?

Какова природа бытия? Ни наука, ни искусство, ни философия ответа не знают. О взаимоотношениях энергии и Материи так же известно многое, но наверняка и эти наши знания поверхностны. Так, энергия Света воздействует на МАТРИЦУ фотоаппарата, и она преобразуется в электросигнал. И, кстати, современной науке не известна природа электричества; явно это не только поток электронов. Дальше идет процесс записи комбинации сигналов на носителе. И все? Но разве того факта, что Свет передал материалу некую информацию - мало?

Некоторые деятели превозносят аналоговую фотографию, утверждая, что в ней "есть душа". Вот, интересно: какая такая душа наличествует в кристаллах галогенида серебра, помещенных в эмульсию? По большому счету, еще не доказано САМО СУЩЕСТВОВАНИЕ души. В серебряной фотографии есть материальный носитель - это факт. А цифровое изображение, мигрируя по проводам, а то и по воздуху, есть чистая виртуальность, "пустышка". Хорошо... а разве, к примеру, роман "Братья Карамазовы" - не такая же пустышка? Полагаю, тексты могут содержать нечто значимое и нематериальное, проще говоря, духовное. Разве нельзя предположить, что такое же содержание может иметь фотографическое изображение - даже цифровое?

Вы не заметили, насколько в светописи соединены наука, искусство и философия? Причем, в визуальной форме - то есть, образы через фотографические изображения воспринимаются мозгом без перекодирования (как в тексте), с минимальной степенью искажения. Наша проблема только одна: изображений миллиарды, и мы в них блуждаем, не умея ориентироваться и не зная, на чем стоит сосредоточиться. Самый простой выход: научиться производить свой фото-контент, создать индивидуальный язык светописи и наслаждаться личным фото-познанием мира. Жаль, но шансов понять чужие фото-языки будет в таком случае немного. Именно поэтому фотографию я считаю гигантской "виртуальной Вавилонской башней".

Материи противостоит Дух. Есть гипотеза, что Дух, Материя и энергия так же находятся во взаимосвязи. Правда об этом знают лишь религиозные подвижники, некоторая часть поэтов и совсем малая доля сумасшедших. Есть род людей, которых именуют "духовидцами". Они якобы видят "поверх" Материи, а, может, и насквозь ее. Многие им верят. Или хотят верить. На самом деле, "духовидцами" можем стать все мы; для этого достаточно лишь через светопись попытаться понять внутреннюю сущность вещей, попробовать разорвать оболочку физической реальности. Это не мистика, а всего лишь род духовной деятельности. Фотографирование может стать своеобразной молитвой, обращением к некоему возвышенному, которому нет четкого определения. В христианстве ОНО зовется Святым Духом.

И даже волны материальны. Кванты света (еще ведь в школе учат теорию волновой и квантовой природы Света) - тоже форма Материи. Поэтому Свет - лишь средство. Цель? В христианстве она называется

Благодатью Духа Святого. В буддизме - Нирваной. В индуизме - Атманом. И вполне доказано такое физическое явление как давление света.

Истина в том, что никто не знает истины. Сейчас я наступал по клавиатуре банальный текст. А Вы, кстати, не замечали, что истина лежит под ногами? Мы, конечно же, верим в некий высший смысл - как же без него... А вдруг его вовсе нет? Не существует - и все тут. Тогда - что же существует? Твоя жизнь, твои воззрения, твои интерпретации. Но разве я - субъективный идеалист? Так вот: именно фотография научила человечеству простой истине: прекрасное может лежать под ногами. Например, это лужа, в которой отражаются небеса. До появления светописи люди об этом не знали - то есть, о том, в нечистом, если приглядеться, содержится наичистейшее. И, кстати, наоборот - тоже.

Все серьезнее, нежели мы думаем. На самом деле диалектический материализм - религия, ибо материалисты верят в Материю как Мать Всего Сущего. В этом и кроется существенная ошибка, ибо Материя и Дух - это и есть Сущее, а разделять или противопоставлять, как минимум, неумно. В основе не Материя, и не Дух, а то, о чем мы, вероятно, даже не догадываемся. Фотография, обращаясь к видимости (а порой и невидимости - ведь человеческий взгляд воспринимает довольно узкую часть спектра электромагнитного излучения), только лишь помогает нам раскрывать грани реальности.

Но вдумайтесь: что вообще в нашем мире незыблемо, где и та самая точка опоры, от которой можно оттолкнуться? Правда в том, что таковой не существует. Мораль? Какая: христианская, исламская, буддистская, фашистская, буржуазная, коммунистическая? Идеал? Но у каждого из нас СВОЙ идеал, а с идеалами общества, в котором мы принуждены существовать, наш брат порою слишком даже не согласен. Любовь? Напомню: любовь в понимании Гегеля - способность раствориться в другом существе, сила, ведущая тебя к самопожертвованию. Многие ли из нас на такое способны?

Посмотрите на следующее фотографическое изображение:

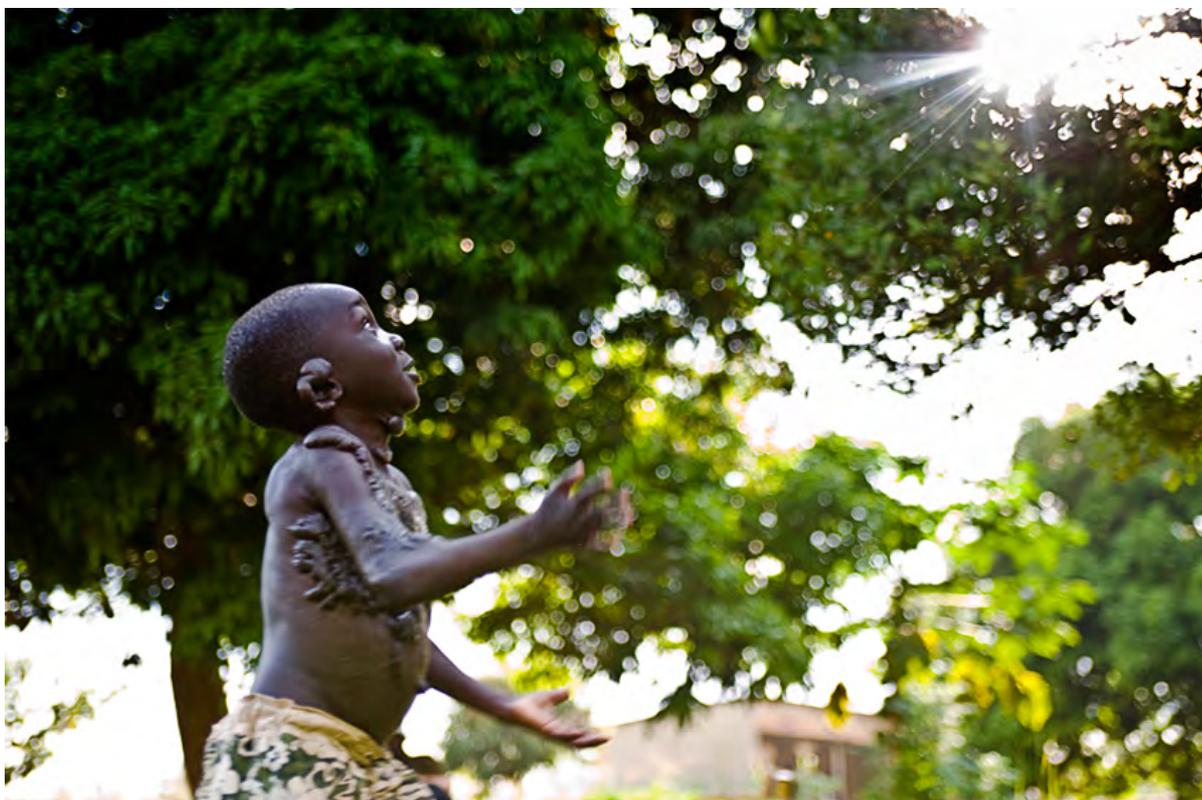

фото Хетхера мак Клинтока

Африка - "Мекка" для фотожурналистов (так же как Азия - "Мекка" для тревел-фотографов). На данном континенте обычай: конфликты, перерастающие в войны (о, Господи - сказанул-то: наверное, война - обычай для человечества вообще...). А значит, для фотографов раскрывается во всей своей (прости, Господи) красоте - классная фактура. Сейчас я осуществил тестирование на степень ханжества. Материальность без прикрас - вот кредо фотожурналистики. Поменьше какой-то там "духовности" и курс создание снимков, не побуждающих двойное толкование - таков принцип современной фотожурналистики.

На самом деле, серия мак Клинтока обширна. Она рассказывает о людях (преимущественно детях), которые пережили ужасы войны и несут на своем теле ее следы. Самая бесприкрытая тема в плане показа ужасов войны. Изуродованные дети - это похлеще крови на поле боя.

Кто-то в этой фотографии увидит красивое боке. Серия, кстати, снята среднефокусным светосильным объективом, здесь нет "хамства ширика" и "трусости телевика". Некто обратит внимание на зелень деревьев. Я вижу диалог мальчика и Света, Божественного Света. Возможно, малыш просто играет, кадр случаен. Но ведь мастерство фотографа в том и состоит, чтобы

поймать тот самый миг - когда весь строй снимка сообщает именно тот смысл, который вкладывает автор.

В глазах ребенка читается: "Господи, Матерь Небесная, здесь, на Земле - ад, люди убивают, калечат друг друга ради достижения мнимых идеалов... наши мечты - обман, и нет спасения! Ты, Свет Небесный, вознеси меня к Вершинам Духа!"

Собственно, данная молитва только плод моего воображения. Каждый увидит в снимке свое. В конце концов, материальность фотографии объективна (даже если он - плод "фотошоперского" труда), а субъективность - весьма условное понятие. Здесь я просто выкладываю перед Вами плоды своего интимного общения с конкретной фотографией. Это мой личный духовный опыт; понятно, что на самом деле он не интересен никому кроме меня самого, но ведь данная книга - не просто рассказ о моих личных переживаниях при созерцании той или иной фотографии. Здесь я пытаюсь понять нечто общее, нащупать скрытые нити, управляющие поступками людей, увеченных светописью, а так же импульсами, которые направлены к зрителю фотографии.

В фотоработе мак Клинтока я склонен наблюдать попытку прорыва оболочки физической реальности, стремление побороть материальность. Откуда такой пафос? Да просто отвлеченно рассудите: о чем эта фотография? Сюжет явно не выдуман автором - он подсмотрен. Мне даже приятна "недокрученность" карточки, ее видимое несовершенство. По сути, эта фотография - и есть молитва. Скептик скажет: "Да всякое фото есть какое-то обращение к чему-то или к кому-то". Для меня лично важно, что данная работа - сообщение персонально для меня. И уже я воображаю себе на тему того, к кому обращается малыш. Я сопереживаю происходящему и одновременно нахожусь на одной "волне" с автором. А мастерство ко всему прочему еще и в том, чтобы скрывать мастерство; то есть, не выпячивать на передний план свое умение совладать с материалом. А то зритель, увидев совершенный снимок, подумает: "Как снято, просто супермастер!" И забудет, что у фотографии есть еще и содержание.

Важно то, что изображено на картинке, все остальное - суэта и томление Духа. Заметьте: в данном тексте я избегал рассуждать о "фотографии вообще", но анализировал конкретные фотоработы. Пожалуй, в большей степени анализу подвергались не сами фотографические произведения, а те мысли и эмоции, которые они порождают во мне. Так сказать, опыты самопознания на примере снимков.

Посмотрите эту фотоработу:

фото: Дариус Климчак

Казалось бы, ничего особенного. Скорее данный снимок можно отнести к разряду арт-фото. Кто знаком с творчеством Дариуса Климчак, знает: он "чистый" художник, предпочитающий фотографические технологии. Эта фотография преимущественно декоративна, то есть, она просто красива - сама по себе. Ею приятно любоваться. Именно такого рода картинки вешают на стены.

Один известный фотограф, имя которого я упоминал в самом начале книги, говорил, что фотография должна пройти "испытание стеною". То есть, повисеть на виду с месяц, а то и с полгода, чтобы мы поняли: успеет она "намозолить глаза" или нет. На самом деле, еще Бернард Шоу утверждал, что самое прекрасное творение на стене в гостиной будет не замечено уже через неделю. В моем кабинете много лет на стене висит коллекция бабочек. Они мне не надоедают. А представьте себе работу про изуродованного войною

мальчика... Это как надпись: "Помни о том, что на свете существует страдание!" Не всякому понравится пребывать под гнетом инструмента, перманентно давящего на совет...

Конечно, "испытание стеною" в другом: будет ли фотография раздражать? Практика показывает: не раздражает декоративное, не пробуждающее тяжелые мысли. Фоторабота Дариуса Климчак, возможно, удовлетворила бы требованиям "дозволенности висения на стене". Однако, она не является выдающимся произведением. И в кабинет я репродукцию данной фотоработы помещать бы не стал. Хотя она мне очень нравится - и запомнилась еще давно.

Скажу, чем мне эта работа симпатична прежде всего: здесь как бы концептуальная пустота "квадрата Малевича" наполнена телесным содержанием. Дариус Климчак - художник философского склада. Здесь мне нравится, как симметрия красивого лица женщины противопоставлена асимметрии ножки малыша. Не «янь и инь в квадрате», а соединение женского начала с началом Жизни. Подспудно это знак, вполне могущий стать логотипом какого-нибудь магазина формата "мать и дитя".

Вот, я рассуждал о Материи. Здесь мы видим Мать, которую мы подсознательно можем воспринимать как образ Пра-Матери Всего Сущего (ОНА и смотрит сверху – как и положено высшей Материи), и фрагмент существа, ведь младенец - и есть Сущее. Перед нами сложнейший архетипичный образ, довольно смелый вариант "Мадонны с младенцем" (кто сказал, что икону Богородицы обязательно надо писать в фас, и чтобы Она обязательно держала младенца в руках?).

Повторю: не повесил бы я эту работу на стене в своем кабинете. Дело в том, что Большое Искусство требует, чтобы с ним встречались - желательно, нечасто. Все же желательно было бы, чтобы общение с искусством являлось событием в жизни человека. Но по большому счету, произведение, которое тебя "зацепило", поселяется в твоей душе надолго, буквально вращая в тебя и даруя новую поросль. Ты даже формально про него уже можешь забыть, но образ подспудно уже вершит свое дело. Пусть он всего лишь иконический... А дела можно творить разные. Зря мы думаем, что художник творит лишь разумно-добро-вечное. Просто, проследите в арт-хронике за деяниями деятелей "актуального" искусства - поймете, о чем я...

И последнее фотоизображение, которое мне хотелось бы представить в качестве иллюстрации к основному тексту книги:

фото Евгения Каширина

Ранее я говорил о том, что в идеале хорошая фотография похожа... на произведение искусства. Конечно, данное выражение умаляет значение светописи. Неужто фотография - лишь подобие искусства? Нет: это соединение искусства и естества, Духа и Материи.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что карточка Евгения Каширина технически далеко не безупречна. Видно, что в создании этого произведения участвовали дешевый фотоаппарат типа "Зенит", какое-нибудь простенькое советское "стекло" и никакая пленка производства города Казань. Знаю, многие снисходительно ухмыльнутся, увидев данную работу. Они готовы спросить: "Да чё ты вообще нашел в этом дерьме?"

А вот, что: здесь я вижу потрясающий, захватывающий сюжет о... жизни. Ну, скажете Вы: демагогия. А по мне - так здесь автор смог взлететь над всей этой... светописью. То есть, Дух в плоскости снимка возвысился над естеством.

Внешне история примитивна: "Девушка, билетик пробейте..." В старину, при советской власти в наземном транспорте наличествовали т.н. компостеры. У этого сюжета есть иной слой: старик прикасается... к прекрасной незнакомке. Образ соединяющихся рук - один из самых трогательных в мировом искусстве. Даже фирма "Нокиа" заимствовала этот символ (с фрески Микеланджело) в рекламных целях.

Я вижу и третий слой сюжета: старость оглядывается на юность. Старик хотел сообщить нечто важное почти неземному созданию, но вдруг осекся, понял: бесполезно - слишком велика пропасть, да и поздно, жизнь профукана. Или наоборот: он протянул руку в надежде на помощь - и осознал, что она уже не придет даже если рука будет снисходительно принята. Ясно, что я лишь фантазирую. Но разве не Высокое Искусство одаривает нас счастьем со-творчества?

"Из жизни бледной и случайной я создал трепет без конца..." Обычная сценка в рязанском троллейбусе обернулась библейским, и даже вселенским сюжетом. Расцвет и увядание, все впереди и все позади... Контраст между милым лицом девушки и трагичной маской старика даже страшен. А, может, все наоборот - и маска у женщины, а старик как раз и есть сама ПРАВДА?

Кроме рук, для меня есть второй "пунктум": помпон детской шапочки. На переднем сиденье ребенок. Он дан только знаком, однако, для меня очень важно знать, что маленький человечек существует совсем рядом с основными персонажами снимка. Камера зафиксировала случайность? Как сказать... бывает, в одном миге сконцентрировано больше, нежели в целой жизни. И еще: из окна льется Свет. И отвлеченный, мечтательный взгляд незнакомки на самом деле устремлен ТУДА - в чистоту белого.

Не надо забывать, что фотокарточки не светятся, свет на них изображается просто участками минимальной плотности. А вот экраны мониторов - светятся. Этот момент существенен для восприятия фотографий. Свет отраженный и излученный - разные сущности, они даже в техническом смысле измеряются по разному: освещенностью и яркостью. Мониторный свет ВОЗДЕЙСТВУЕТ - причем, напрямую - на сетчатку глаз и опосредствованно на мозг. Отраженный свет тоже, конечно, имеет яркость (например, ночами Землю чуточку освещает Луна), но он не столь агрессивен и, конечно же, непрямолинеен. В свете Луны есть ТАЙНА; ОНА же присутствует во всяком отраженном свете. Монитор - суррогат ИСТОЧНИКА. Но что же тогда - ИСТОЧНИК, ужели - Солнце? Да: и ОНО тоже. Но не только. Изучайте картины Рембрандта - многое поймете.

Только, пожалуйста, не относитесь ко мне как к ретрограду. Я даже пишу этот текст, тыкая пальцы в светящийся экран планшета. То есть, и для меня излученный свет - фактор необходимый. Я лишь констатирую: с мониторами и с "мониторной фотографией" следует быть осторожным.

На мой взгляд, в этом снимке, как и в двух предыдущих, есть пресловутая попытка прорыва оболочки видимого мира. Увидев эту работу впервые (один из учеников показал, про Каширина до того момента я даже не слышал), я уже пленен образом - столь сложным и многоликим. И он прорастает во мне, внедрившись в глубины мозга.

И последнее, что я здесь хотел бы сказать про Свет. Его может быть слишком много и слишком мало. Мы или мучительно напрягаемся, дабы узреть и разглядеть, либо испытываем физическую боль от пересвета. В фотографии этого страдания нет, ибо технология позволяет сделать то, что мы не можем видеть физически, видимым, а так же не испытывать неудобств

при просмотре сотворенных фото-моделей приносящей физическую или душевную боль реальности.

Художник же способен сделать то, что невидимо другим в духовном мире, различимым. Другое дело, способно ли твое "внутреннее зрение" различить знаки и образы, сотворенные Мастером. Эти сущности "лепятся" посредством игры Света и Тени (которая суть есть обратная сторона Света). Дух в светописи через Свет, который материален, побеждает Материю. Другой вопрос: зачем.

Фотографическое разнообразие

Название этой главки (которая по сути является приложением к книжке) я увязываю со словосочетанием "биологическое разнообразие". Как живое любит всевозможные формы, ибо Природа склонна "по природе своей" экспериментировать, допуская генные мутации, так и творческая фотография приемлет опыты. Точнее, конечно, опыты ставят фотографы, хотя... в каком-то смысле их (то есть нас, конечно) можно уподобить клану муравьев-фотофиксаторов в организме муравейника. Понимаю, конечно, что в муравейниках нет никаких "фиксаторов", но там не живут и экспериментаторы: всех, кто ведет себя отлично от установленной социумом программы, муравьи-полицейские безжалостно уничтожают. Наше увлечение светописью - и есть перманентные эксперименты, плодами которых являются все эти миллиарды фотоизображений, которые окружают нас всюду и просачиваются даже через розетки. Слава Богу, люди-полицейские фотографов не уничтожают! Хотя, может быть, следовало хотя бы иногда сечь розгами – чтобы не обнаглели в доску.

Итак, мне представляется, фотографы предпочитают собираться в стаи и кучковаться по интересам к той или иной области жизни; в своих "цехах" они творят сомнительные, но увлекательные опыты. Испытателям - кайф, испытуемым - не совсем, а то и наоборот. Сейчас я говорю именно о ТВОРЧЕСКОЙ фотографии; у технической фотографии столько областей применения, сколько можно насчитать видов человеческой деятельности в принципе. Фотография куда только не проникла - даже в Космос и в жо... пардон, меня занесло, впрочем, нарицательное выражение о том, что де папарацци пролезают везде без мыла, придумал вовсе не я. Иногда думается, уж лучше не проникала бы, но пытливые умы не остановишь даже атомной бомбой. А о муравьях-полицейских уже и вспоминать-то бессмысленно.

Сейчас я попробую тот контент, который создают творческие фотографы всего мира, всех времен и народов, разложить на кучки. Это разделение полезно прежде всего для того, чтобы позиционировать в глобальной фотографической деятельности себя самого.

Фотографическая антропология

Речь здесь идет об изучении человека, причем, комплексном. Назвал как-то один диктатор "инженерами человеческих душ" писателей - и ошибся. Инженеры копаются в механизмах, а душа - имеет более сложное устройство, не подчиняющееся рациональной логике и кибернетике. Писатели просто мастера слова - не более того. Фотографы - мастера объектива. И те, и те, конечно, копаются в душах, стараются понять человека. Но изменить там ничего не могут – в себе бы разобраться. В среде фотографов немало случаев депрессий – это оттого, что задачи непосильные на себя берем. Еще бы:

постичь человечество! Это тебе не шахматные фигурки по доске двигать, где вариантов каких-то десять в сотой степени. При изучении человека вариантов – десять в миллионной степени, как тут крышу не снести.

фото Ирвинга Пенна

Обычный метод съемки фото-антрополога - наблюдение. Для того, чтобы адекватно фиксировать результат, необходимо т.н. "вживание", то есть, система действий, при которой люди перестают обращать на тебя внимание. Ну, или на камеру. В противном случае, ты будешь фиксировать не жизнь, а реакцию людей на фотоаппарат и на появление чуждого им снимающего человека.

Помню, однажды в зоне строгого режима на третий день моей работы зеки и тюремщики действительно меня не замечали (или делали вид). Получился довольно интересный репортаж "со вживанием". И много я открыл тайн людей, вынужденно обитающих на огороженном двумя рядами колючей проволоки замкнутом пространстве? Да ни шиша не узнал – потому что на четвертый день уехал. Вот ты побудь в ранге каторжника хотя бы пару лет – как Достоевский – тогда и поймешь почему фунт лиха. А посему делаю

вывод: фотографическая антропология требует отдачи всего себя на долгие годы, иначе получится полная туфта.

Признайтесь: приятно, когда в целой серии снимков нет изображений людей или зверей, хоть как-то реагирующих на камеру. Мы, зрители, как бы погружаемся в глубь среды и благодаря фотографу постигаем жизнь человеческой группы (а, может быть, даже одного человека) во всей ее внутренней красоте.

Фотографическая этнография, тревел-фото

Здесь я два направления слил в "один флакон", ибо речь идет о фото-путешествующих. Если сказать грубо, тревел-фото - и есть дилетантская этнография плюс рысканье по миру в поисках эффектных картинок, иначе говоря, классной фактуры. В данном направлении я приветствую и постановочные кадры, и снимки, в которых люди тупо пялятся в объектив. Но не приветствую туристическое фото типа "я на фоне".

автор неизвестен

Тревел-фотографы обычно путешествуют группами - так безопаснее. И обычно шмандыляют "галопом по европам" - то есть, носятся яко вечные жида, будучи не в силах хотя бы где-то зависнуть и задуматься: "Ё-моё, и куды ж я попал?..". Для них в разных экзотических странах устраиваются этно-деревни, в которых специально подготовленные люди старательно строят из себя целоч... то есть, аборигенов.

Надеюсь, Вы оценили едкость автора. Несмотря на свое предвзятое отношение к тревел-фотографам, я бы причислил фотопутешествия к творческим занятиям, ибо у ряда авторов получаются блестящие снимки и серии.

По большому счету, тревел-фотографы, которых порождает буржуазная среда, гоняются за экзотичной, выразительной натурой. А в банды сбиваются ради эффективности работы и экономии денежных средств, ведь путешествия - деятельность затратная. От них большая польза: как представители "золотого миллиарда", тревел-фотографы подкармливают предприимчивых представителей отсталых народов. Надеюсь, не прикармливают в каких-то сомнительных целях.

Фотографии с природы

В подзаголовок не вкралась ошибка: у меня дома лежит книжка столетней давности, которая так и называется: «Фотография съ природы». Глядя на вершины фотографической анималистики, нельзя не признать: данный вид творческой фотографии не только привлекает множество талантливых мастеров, но и порождает потрясающие произведения. Характерно, что, как правило это серии.

фото Ника Брендта

Анималистов (а вкуче и мастеров макросъемки живой природы) уважаю бесконечно. Они просто святые люди - самоотверженные и преданные любимому делу всецело. Конечно, я не имею в виду тревел-фотографов, прибывших на очередное туристическое сафари или VIP-охоту. Настоящие фото-анималисты работают над темой месяцами, а то и годами, порою терпя невероятные лишения и мужественно перенося напасти наподобие в прямом смысле вьедливых насекомых или "болезни легионеров". Хочу разве заметить: не обязательно нужно отправляться в Африку, чтобы снять жизнь какого-нибудь существа! Порою достаточно лишь пристально взглянуть в окно своего дома.

Арт-фото

Самое трудноопределимое занятие, ибо применение цифровых фильтров или даже незначительная ретушь - уже фотоарт. Признаюсь: фотохудожников – не люблю. Причина в этой книге указана. Очевидно, я просто не умею их готовить. Даже у нас в стране есть союз фотохудожников, в котором состоят тысячи мастеров. Надеюсь, не все из них являются арт-фотографами.

фото Дениса Оливера

Но люблю художников, которые смело используют фотографические технологии. Об одной супружеской паре в этой книге рассказано. Фотохудожником, к слову, является Андреас Гурски, чьи работы так ценятся на арт-рынке. Художники понимают: они создают произведение визуального искусства, стремясь выразиться и нас порадовать. Фотохудожники этого не понимают, отчего и страдают.

Проблема, мне думается, вот, в чем. Признанных фотохудожников - единицы. Эту книгу я начал с фотоработы Георгия Колосова, который все же признан. Но абсолютному большинству тех, кто считает себя фотохудожником, а, может быть даже входит в соответствующий союз, приходится подвизаться на ниве фотожурналистики. И там они применяют свое... декоративное мышление. В фотографии они уделяют внимание внешней стороне - например, игре света и тени, пластике. А фотожурналистика требует все же более основательного проникновения в мир людей, в ландшафт человеческих отношений. Да и личный взгляд на событие или явление фотожурналист вынужден маскировать, не выпячивать. Иначе получится не рассказ о человеке, событии или явлении, а тотальное фотоискусство, пыль в глаза.

Подлинная беда - фотохудожник, возомнивший себя фото-антропологом. Дело в том, что всякий художник прежде всего изучает только себя, свой внутренний мир, а в антропологии надо изучать других людей. Кстати, гениальные Валерий Щеколдин и Владимир Семин - очень сильные антропологи, а художниками они являются лишь в малой степени.

Фотографический цирк

Здесь я имею в виду стремление тупо удивить: "Боже, и как это снято?!" Никакой иронии: обычный, традиционный цирк - явление Высокого Искусства, и цирковые артисты тоже дарят людям радость. Не всякие художники способны порождать в людях добрые эмоции...

Про мастеров, увлекающихся съемочными трюками, обычно говорят: "Да вы просто волшебник!" Они скромно отвечают: "Что вы, я не волшебник, я только учусь..." Ярчайший пример - Александр Петросян. К сожалению, фотоциркачи, дабы их мастерство продолжало восхищать, скатываются до монтажей и откровенной ретуши. Их ловят за руку - ведь всегда находятся люди, желающие разоблачить мага - но они продолжают фотошопить и фотошопить. Принцип фотоцирка: шоу должно продолжаться! Конечно, любой ценой. Они падают из-под купола, насмерть бьются, их выносят, но представление продолжается, ибо зритель должен получить хорошее настроение. Это я не только про цирк говорю, но и про весь шоу-бизнес, а так же про любителей фотографических трюков, которых неустанно разоблачают, а им всё - божья роса.

И, кстати, не забывайте: фотоцирк - это все-таки праздник, а не просто сеанс практической магии. Цирковые артисты тужатся для того, чтобы нам стало хорошо. Да, Михаил Афанасьевич Булгаков своего Полиграфа Полиграфыча Шарикова отправляет в цирк - потому что считает: данная особь способна переварить только эту разновидность искусства. Ну, не на балет же Шарикову идти... Хотя, девки с длинными голыми ногами наверняка ему приглянулись бы. Труднее будет с классической музыкой.

Странная закономерность: поклонники «фотографического цирка» не являются любителями классической музыки.

фото Андрея Павлова

Можно подумать, фотографический цирк рассчитан на непритязательного зрителя с примитивным мышлением. Это не так - просто направление такое есть в творчестве человечества, очень древнее, история которого тянется в глубины тысячелетий. А великие и высокодуховные люди не только в цирк «ходят» - но и в бордели. И, кстати, черпают там замечательную фактуру для своих бессмертных творений. Александр Куприн вряд ли сочинил бы свою "Яму" будучи незнакомым с миром публичных домов.

Фотографическая исповедь

Подразумеваю фотодневники - как правило, в интернет-блогах. Хотя, известны и выставочные проекты данного формата, и книжные. Например, человек тяжело болен и рассказывает о, может быть, последних днях своей несчастной жизни. «Исповедальная фотография» имеет силу документа, и приближает зрителя к интимной жизни человека. Но она сильнее

документальной фотографии, ибо рассказывает об истории конкретной человеческой души.

Исповедальная литература - старинный литературный жанр. Труднее с "исповедальной фотографией". Вполне, кстати, бытует понятие "фотоэссе", но его обычно применяют неадекватно, называя таковым словом все, что имеет намек на философское осмысление. Фотоэссе – это, скорее, анализ какого-то глобального явления при помощи визуальных образов. Замечательный Мастер фотоэссе – Грегори Колберт.

фото Патриции Лей-Дорси; автор на протяжении нескольких лет фиксировала развитие болезни Альцгеймера, которой она страдает

Конечно же, в каждом из видов творческой фотографии присутствует Высокая Поэзия. Изначально я хотел выделить "фотографическую поэзию" (которая суть есть выражение личных чувств посредством создания визуальных образов), но от идеи отказался, ибо личности поэтического склада вполне находят себя во всех разновидностях творческой фотографии.

Стрит-фото

Все-таки уличную фотографию я выделяю в отдельный вид творческой фотографии. Понятно, что по идее надо выделить и "деревенскую" фотографию, и "морскую" и еще какую-нибудь... "армейскую" или "религиозную". В конце концов, сред обитания человеческих существ немало, и каждая требует вживания, вчувствования и вдумчивости.

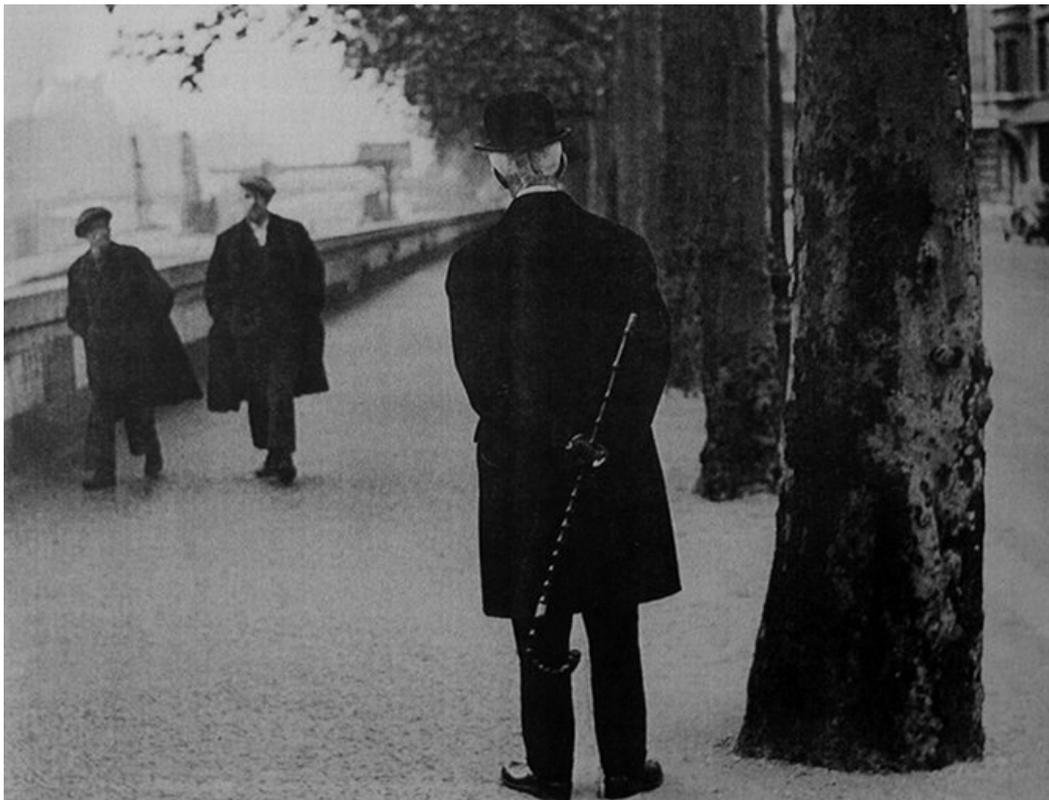

фото Андре Кертеша

Но дело в том, что за последние годы стрит-фото оформилось в полноценную субкультуру - со своими нормами и авторитетами. Как минимум, подобное увлечение миллионов следует уважать. Все это автоматовелофотогреблястритфотоиохота - прекрасное времяпровождение трудящихся масс. Это лучше, чем бухать, хотя не бухая вряд ли напишешь «Москву-Петушки».

Фотожурналистика

Самая развитая форма творческой фотографии. Хотя многие склонны называть это направление «фотожмурналистикой» (намекая на то, что фотокоры обожают снимать трупы, желательно – окровавленные) и убеждены, что это не искусство, а ремесло, им придется считаться с тем фактом, что подавляющее большинство шедевров мирового фотоискусства создано именно «фотожмурналистами»

Имеет свои стандарты и образцы. Отличный образец почти идеального фотожурналиста - Сергей Максимишин, знающий, как сделать конфетку из само знаете, чего, то есть из любого места привезет картинку, удовлетворяющую заказчика. Главное достоинство фотожурналиста - сделать то, что попадает под формат того СМИ, для которого выполняется работа.

Моветон для фотожурналиста: «А там нечего было снимать...» Это ни в коем случае не коммерческая фотография! Гонорары платят не только за выразительные фотографии, но и за яркую индивидуальность автора, а так же скорость выдачи готового продукта.

фото Роберта Капа

И, кстати: если художник имеет право на творческую неудачу и может порвать все сотворенное собою, родненьким, в клочья, журналист такого права не имеет, ибо связан обязательствами. А потому фотохудожник не обязательно - профессионал, а фотожмур... простите, фотожурналист - обязательно. Стабильность и надежность - вот главные качества, которыми должен обладать фотожурналист. Гениальность в фотожурналистике даже скорее – помеха.

Заметьте: применительно к фотожурналистике я использую производные слов "обязан" и "должен". Однако, в последние годы развивается такая ветвь фотожурналистики как блогосфера. Блогер (если не работает над проплаченным постом) уже никому ничем не обязан. Но у него есть персональная публика, которая не простит проколов.

Самая плохая стезя фотожурналиста – фотокорщина, это когда человек снимает только по заказу и ничего – для души. Ужасные люди, практически, ходячие мертвецы – в творческом, конечно, плане. Именно поэтому фотоблогер, иначе говоря, гражданский фотожурналист особенно ценен: таковой не будет лизать всякие места, а станет выбирать темы, близкие своему душевному складу. Высокохудожественного качества от тебя ждать

не будут, но втайне будут желать, чтобы ты залез в какую-нибудь ж... и с придыханием поведал бы карточками и словами о своих впечатлениях и ощущениях. Фотоблогеры разве что страдают одной слабостью: работая в формате тревел-фото, они часто фоткаются на фоне чего-то или кого-то. Вообще, это они делают для самопиара, но это все же фотонарциссизм. На странички топ-блогеров приходят не просто так – а потому что популярные авторы обладают харизмой. Зрителю интересно посмотреть на того человека, который привычно рассказывает о том, как он побывал в очередной ж... Это новый формат фотожурналистики, совершенно неизученный. Его на поругивать надо, а изучать.

По сути, фотограф - продолжение глаз простого обывателя. Фотожурналист – то же продолжение, но обывателя, виртуально побывавшего не в высших эмпиреях, а, например, на свиданке Владимира Владимировича Путина со своей тайной пассией. Или при бомбежке сирийской Хамы. В этом и принципиальное отличие творческой фотографии от "чистой" фотожурналистики. То есть, и там, и там в основе - информация, которую добывают фотографы, но информация от арт-фотографа, фото-антрополога и фотожурналиста будет нести разный характер. Хитрость в том, что когда говорят пушки или вытряхивают простыни - музы молчат. Сейчас, в эпоху перманентных конфликтов фотожурналисты «на коне». Но они имеют тенденцию погибать. Надеюсь, их уничтожают не «муравьи-полицейские». Простите за некорректную шутку.

Выполняя порой низкую задачу, фотожурналисты все же способны взлететь над суетой. Для подобного полета в сущности надо немного: всего лишь захотеть.

Документальная фотография

Данный "зверь" мне не слишком понятен, ибо его поклонники по странной причине приемлют черно-белое фото, а цветное отвергают. Ну, что они "пленочники" - вполне ясно, ведь негатив – документ, а цифра по большому счету – виртуальное фуфло. Впрочем, при желании негатив можно сжечь или смыть с него эмульсию. Хотя, чаще всего его просто выбрасывают. А в детстве, когда пленки были из особого какого-то пластика (кажется, целлофана), мы делали из них "дымовухи". Пленки не только весело горели, но и основательно чадили, а мы, пацаны, вовсе не любопытствовали тем, что на них изображено. Но вот, что касается черно - белого... Вероятно, документальным фотографам кажется, что серебряное изображение вечное, а красители весьма скоро выцветают.

фото Роберта Дуано

Но ты запиши все свои фотки на какой-нибудь супернеубиваемый винчестер! А для страховки - на два или три надежных носителя, а впридачу защити изображение от редактирования. Какой-то из дисков, вероятно, переживет все пленки Земного шара. Подделки? Будучи по профессии инженером-фотографом, уверяю: сфальсифицировать пленочный или пластиночный негатив или дагерротип при наличии соответствующего оборудования не проблема.

Хочется напомнить Вам, что кинематограф разделяется на художественный и документальный. Получается, документальная фотография по аналогии с кино - не художественная? Но ведь документальный кинематограф - тоже искусство, только не основанное на вымысле. Вспомните Роммовский «Обыкновенный фашизм»: потрясающее по художественной силе документальное произведение! То же самое и со

светописью. Именно поэтому я причислил документальную фотографию к творческим занятиям. Хотя, как уже не раз говорилось в этой книге, "художественный заряд" приобретают даже протокольные снимки.

Вынужден напомнить Вам: один и тот же фотограф может подвизаться на разных фотографических поприщах. Даже одновременно. Фотожурналистика почти срастается с тревел-фото, ибо фотопутешественники зачастую работают по заказу СМИ или на блоги. И почти всякая фотография - документ, даже если ее "отфотошопили" по самое небалуйся.

Все в мире сложно, везде детерминизм. Переведя череду мыслей в буквенный строй, я и сам кой в чем разобрался. А то уж шибко эта светопись – темная материя (надеюсь, Вы оценили каламбур). Рад, что Вы дочитали книгу до конца. Те, кто пришел в фотографию ради зарабатывания денег или тешенья самолюбия, отплевались уже на первой странице. Не осмелюсь заявить, что я изложил истину или хотя бы правду. Коли это и правда – она всего лишь моя. Если я помог направить личные Ваши мысли в определенную стезю, рад не буду. Я же взялся писать не для того, чтобы внушать, наставлять или направлять, а ради того только, дабы высказаться.

Почему я в этой главке провел биологическую аналогию: творческая фотография и живет-то как некая популяция: при сохранении признаков имеют место мутации и приспособления к изменению характера и статистических параметров среды обитания. Фотографы - навроде как особи, стремящиеся продолжиться в своем потомстве (под ними я понимаю произведения, которые в любом искусстве несут частичку автора).

Фотографы разных направлений заняты тем, что постигают видимый мир и делятся результатами своих достижений. Некоторым на этом занятии удается еще и зарабатывать денежку, и, замечу фотографы ей делятся крайне редко. Зато фотографы любят побалаболить, тем самым становясь «светописцами разговорного жанра». Таковым уподобился и я. Те, кому удастся посредством светописи разрывать внешнюю оболочку и прорываться в неведомые края, заработать может и удастся, но далеко не своими дерзаниями. Вот я лично сейчас зарабатываю на жизнь фотожурналистикой, то есть, собственно светописью в самом подлом ее приложении. Что будет с моим фото-архивом после моего физического ухода – не знаю. Вероятно, он улетит в помойку. Факт, что только единицы из сотен тысяч Мастеров дарят экономическую свободу правообладателям своих произведений и то через энное количество лет, а то и веков. Остальная масса - даже те, о ком сегодня говорят с придыханием «Ах, вы – гений!» - исчезает навсегда и фотографии их не стоят даже того, чтобы над ними нагнулись подобрать.

В фотографическом мире, как и в любой творческой среде, есть место зависти, подлости, злословию и серости. "Все как всегда..." - любит повторять один фотограф, наш современник. Нет, на «как»! Всегда бывает по-разному: случаются в нашей жизни и потрясающие откровения, великие взлеты Духа. На такие способен каждый, и занятие светописью может в этом помочь. Или помешать - многое зависит от обстоятельств, состояния

общества и личностных характеристик. И да простят меня те, на кого я навесил ярлыки.

«У меня есть фотоаппарат. Что мне делать?»

На самом деле процент людей, увлекшихся фотографией и на знающих, нафига, катастрофически высок. Полагаю, неопределившихся из числа фотолюбителей более половины. Они попробовали себя на разных стезях, и не только фотографических, но светопись их притягивает прямо-таки демонически, какой-то, что ли, прелестью.

Ничего страшного в этом нет: ежели в человека заронена страсть к творчеству, не стоит ее гасить всякими средствами и моралью. У неопределившихся есть преимущество: мобильность. А самое интересное во всяком искусстве всегда делается на стыках форматов, жанров и стилей, где блуждают только пытливые.

Если кто не понял, я сейчас положил ложечку мёда. Но не только: продвинувшийся в том или ином направлении фотографической деятельности рано или поздно приобретает нехорошую черту: профессиональную деформацию. Каким бы он ни был замечательным, у него уже никогда не получится воспринимать окружающий (да и, пожалуй, внутренний) Мир непосредственно.

Геннадий Михеев

Если у Вас есть замечания и предложения по тексту книги, пишите автору:

genamikheev@mail.ru

